XX 515/13

50

АРХИТЕКТУРА СССР

11
1967

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 11 1967 Год издания XXXV

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ В КРЕМЛЕ. Фрагмент скульптуры (проект). Скульптор В. Пинчук, архитектор С. Сперанский 1

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ *Г. М. Орлов* 4

ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗОДЧЕСТВА. *М. В. Посохин* 9

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В РСФСР ЗА 50 ЛЕТ. *Д. П. Басилов* 25

АРХИТЕКТУРА ЛАТВИИ. *О. М. Бука, В. Я. Апситис* 31

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ. *А. В. Колотовкин, В. Ф. Смирнов, И. С. Эльтман* 34

АРХИТЕКТУРА ТУРКМЕНИИ. *В. Н. Глинка* 38

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. *А. В. Иконников* 44

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА. *И. С. Николаев* 51

АРХИТЕКТУРНАЯ НАУКА В СССР. *Н. П. Былинкин* 57

СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ. *Д. В. Канатов* 62

Обложка архитектора Ю. Жура

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

SOMMAIRE

Le cinquantenaire de l'architecture soviétique. G. M. Orlov.
Le développement progressiste de l'art architectural soviétique. M. V. Possokhine.
L'urbanisme de la R. S. F. S. R. en 50 ans. D. P. Bassilov.
L'architecture de la Lettonie Soviétique O. M. Bouka, V. J. Apsitis.
L'architecture et l'urbanisme de la Moldavie. A. V. Kolotovkine, V. F. Smirnov, I. S. Eltman.
L'architecture du Turkménistan. V. N. Glinka.
Les étapes du développement de l'architecture soviétique. A. V. Ikonnikov.
L'école soviétique de l'architecture. I. S. Nikolaïev.
La science architecturale en U. R. S. S. N. P. Bylinkine.
Les ouvrages architecturauz soviétiques á l'étranger. D. V. Kanatov.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
17-68-854

CONTENTS

Fiftieth anniversary of Soviet architecture. G. M. Orlov.
Progressive development of Soviet architecture. M. V. Posokhin.
Fifty years of town-building in the RSFSR. D. P. Basilov.
Architecture of Soviet Latvia. O. M. Buka, V. Y. Apsitis.
Architecture and town-building of Moldavia. A. V. Kolotovkin, V. F. Smirnov, I. S. Eltman.
Architecture of Turkmenia. V. N. Glinka.
Stages in development of Soviet architecture. A. V. Ikonnikov.
The Soviet school of architecture. I. S. Nikolayev.
Architectural science in the USSR. N. P. Bilinkin.
Soviet architectural structures in foreign countries. D. V. Kanatov.

INHALT

Der fünfzigste Jahrestag der sowjetischen Architektur G. M. Orlow.
Progressive Entwicklung der sowjetischen Baukunst M. W. Possochin.
Städtedau in RSFSR während 50 Jahre. D. P. Bassilow.
Architektur des Sowjetischen Lettlands O. M. Buka, W. J. Apsitis
Architektur und Städtebau Moldawiens. A. W. Kolotowkin, W. F. Smirnow, I. S. Eltman.
Architektur Turkmeniens. W. N. Glinka.
Entwicklungsetappen der sowjetischen Architektur A. W. Ikonnikow.
Sowjetische Architekturschule. I. S. Nikolaew.
Architekturwissenschaft in der UdSSR N. P. Bylinkin.
Sowjetische architektonische Bauten im Auslande. D. W. Kanatow.

Да здравствует Великий Октябрь, открывший новую эпоху всемирной истории — эпоху всеобщего революционного обновления мира, перехода от капитализма к социализму!

Слава великому советскому народу — доблестному строителю коммунизма, мужественному борцу за свободу, мир и счастье трудящихся!

Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством Коммунистической партии — вперед к новым победам в борьбе за торжество коммунизма в нашей стране!

Из Призывов ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Г. М. ОРЛОВ,
первый секретарь правления Союза архитекторов СССР

Много веков насчитывает история архитектуры. Сейчас мы торжественно отмечаем половину века с того момента, когда в развитии этого великого, древнего и всегда необходимого искусства в нашей стране произошел коренной перелом: архитектура вступила в новую эпоху всемирной истории — здания, сооружения и земля перешли в руки трудового народа, произведения архитектуры стали создаваться для широких масс трудящихся.

Революция уничтожила старый социальный строй, разрушила государственную машину буржуазного общества. Однако, ее цели были глубоко созидательными: наш народ, под руководством Коммунистической партии, взял на себя гигантскую задачу строительства нового, счастливого, прекрасного мира.

Не сразу можно было приступить к всестороннему решению этой задачи. В течение ряда лет молодое Советское государство вынуждено было направлять свои основные силы на вооруженную борьбу с классовыми врагами, на преодоление вызванных войной хозяйственной разрухи и голода. Но уже в тот период проявилась огромная творческая энергия, присущая социалистическому строю. Разруха была побеждена в кратчайшие исторические сроки, страна восстановила свое хозяйство, а затем приступила к его реконструкции. И все последующие годы, вплоть до наших дней, продолжается со все возрастающим размахом поражающее весь мир титаническое созидание новой жизни, строительство коммунизма.

Вся страна стала плацдармом архитектурного творчества, гигантской строительной площадкой, на которой непрерывно возникают корпуса заводов и фабрик, плотины и электростанции, мосты и каналы, везде и всюду — жилища, массовые объекты гражданского строительства. Миллионы новоселов ежегодно въезжают в новые дома, перед ними открываются двери новых магазинов, школ, кинотеатров, клубов, санаториев, стадионов, парков и т. д.

Во всем этом огромном созидательном процессе значительную роль играет архитектор. Он работает для блага народа, как сын народа, вместе с народом.

Ушли в прошлое старые отношения между архитектором и покупающим его талант, труд, частным заказчиком. В Советском государстве работа архитектора давно приобрела черты государственной деятельности. Коллективы архитекторов активно участвуют в разработке заданий на проектирование тех или иных сооружений, в обосновании норм, стандартов, условий проектирования, издающихся в качестве государственных документов.

К советскому зодчеству вполне приложимы слова В. И. Ленина: «...Это дело новое, невиданное в истории, которое нельзя прочитать в книжках» [1]. Архитекторы претворяют в жизнь, осуществляют в линиях и формах, материалах и конструкциях то, что в общем виде, в теоретических абстракциях и

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35 стр. 265.

обобщениях предвидели лучшие умы человечества, самые прогрессивные мыслители прошлого.

Естественно, что задача эта не только величественна и вдохновляюща, но и трудна, сопряжена с непрестанными поисками, творческим риском, а иногда неудачами, ошибками. Важно то, что общее направление нашей мысли, основы творчества советских зодчих глубоко связаны с великими целями советского общества, с его идеологией, с научным коммунизмом.

Октябрьская революция привлекла на свою сторону всех прогрессивных архитекторов, работавших к тому времени на территории России. В числе их были мастера, имена которых пользовались известностью еще до революции, а также те, которые стали известны только по произведениям советского времени. Это А. Щусев, И. Фомин, А., В. и Л. Веснины, М. Гинзбург, Л. Руднев, И. Жолтовский, В. Щуко, В. Гельфрейх, В. Семенов, С. Чернышев, И. и П. Голосовы, Г. Бархин и многие другие. Они приветствовали революцию вместе с народом, так как она означала победу социальной правды и справедливости, освобождение труда.

В первые же годы после Октябрьской революции жизнь архитектурных проектных коллективов, архитектурных обществ и архитектурного студенчества приобрела исключительно бурный характер. Массовым явлением стало то, что сейчас мы назвали бы экспериментальным, поисковым проектированием.

Широко развернулась тогда практика проведения открытых конкурсов. Например, в 1922 году были объявлены конкурсы на комплексную застройку участков (еще только «участков») рабочего жилого строительства в Москве и Иваново, на проект Дворца Труда, на проекты планировки и павильонов Сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г. и другие.

Роль конкурсов для развития архитектурной мысли в то время была огромной. В конкурсных работах вырабатывались новые прогрессивные принципы советской архитектуры. Достаточно напомнить конкурсы на московский Дворец Труда, или на проект здания «Аркос». Проекты, выполненные в этих конкурсах братьями Весниными, оказали значительное влияние на архитектурное творчество середины 20-х годов.

Вспоминается бурная реакция нашей молодежной архитектурной среды на появление новых проектов, жаркие дискуссии о направленности советской архитектуры. С большим вниманием изучались, осмысливались новые идеи, под влиянием которых и формировалось наше творчество.

Наряду с существовавшими много лет обществами аритекторов в Москве и Ленинграде, членами которых были архитекторы, прошедшие дореволюционную школу и имевшие уже обширную практику, в 20-х годах стали возникать новые творческие объединения и группировки, со своими архитектурно-теоретическими взглядами. Они собирали прежде всего архитектурную молодежь, горячо воодушевленную идеями Октябрьской революции.

В центре общественной жизни зодчих были поиски новых путей творчества, архитектуры, отвечающей запросам новой жизни. Этот период в истории общественных архитектурных организаций весьма интересен и отмечен большой активностью. Предметом полемики служили такие, впервые поставленные во весь рост вопросы, как связь социального назначения сооружений и их объемно-планировочной композиции, соотношение архитектурной формы и конструкции, или — шире сказать — архитектуры и новой строительной техники, становление современного метода проектирования.

Творческая деятельность разнородных архитектурных объединений велась с искренностью и убежденностью и составляет, несомненно, прогрессивный этап в истории советской и мировой культуры. Однако деятельность творческих группировок никем не координировалась; будучи разобщенными, они не были способны к действенной консолидации усилий архитектурной общественности, что уже требовалось на новом этапе социалистического развития советской архитектуры.

И совершенно закономерным и последовательным явилось объединение существовавших в то время обществ и группировок в единый Союз архитекторов СССР, с республиканскими союзами архитекторов и отделениями в крупных городах.

Переход страны на новую строительную технику был невозможен без длительной подготовки, без увеличения выплавки стали, без огромных капиталовложений в строительную индустрию. До 1932 года страна не располагала такой возможностью и поэтому прогрессивные устремления к передовой строительной технике, к новым материалам и конструкциям приводили только к единичным успехам, но не решали задач массового строительства. Строительная промышленность развивалась, но в первую очередь для нужд тяжелой промышленности, производства средств производства, и в этом была историческая необходимость.

В то время были созданы такие произведения архитектуры, как Мавзолей В. И. Ленина, Дом Госпромышленности в Харькове, Днепрогэс, завод им. Лихачева и его Дворец культуры, здание комбината «Правда», институт Ленина в Москве, Ленинградский Дворец культуры у Нарвской заставы, театр в Ростове-на-Дону, многие жилые дома и

кварталы. Архитектура этих сооружений отличается рациональностью и лаконичностью архитектурных форм.

Надо отметить, что при большом росте масштабов массового строительства его приходилось осуществлять традиционными методами. В таких условиях трудно было добиваться хорошего качества зданий, четкости и геометрической правильности плоскостей стен. Это в известной мере компрометировало новую архитектуру с ее простотой и строгостью форм, не способствовало необходимой выразительности вновь возводимых зданий. Нельзя также не отметить, что в творчестве архитекторов не получали должного развития проблемы идейно-художественного плана, нередко преобладало решение чисто функциональных задач и архитектура не получала убедительных художественных форм. Между тем сложная природа архитектуры заключается в органичном сочетании различных ее сторон: социальных, технических, экономических и эстетических.

В тридцатых годах, после проведения международного конкурса на Дворец Советов в Москве, произошел перелом в творческой направленности советской архитектуры. Большое внимание стали уделять использованию образцов архитектуры прошлого, внешним декоративным элементам, заимствованным из архитектуры прежних эпох.

Предвоенные годы являются сложным периодом в развитии советской архитектуры. Перед архитекторами встали невиданные по своим масштабам задачи преобразования многих десятков городов, с их устаревшей градостроительной структурой и отсталым коммунальным хозяйством — в крупные современные индустриальные центры, а также строительства новых городов, социалистического типа.

Одно из важнейших положительных явлений в нашей архитектуре — это возникновение и развитие градостроительного подхода к объектам проектирования, все большее внедрение его в практику строительства. Учитывалась необходимость более широких композиционных связей всех элементов города как единого организма. На этой основе в архитектурных замыслах того времени совершился переход от проектирования отдельных зданий или небольших их групп — к формированию крупных ансамблей, способных придать новый облик городу, или значительной его части.

В обстановке, когда наша страна была в лесах пятилеток, в 1937 году собрался I-й Всесоюзный съезд архитекторов, который явился большим событием в жизни советской архитектурной общественности.

В решениях съезда указывалось, что, при наличии известных достижений, уровень советской архитектуры еще не отвечает возрастающим требованиям народа и все усложняющимся задачам социалистического строительства. Важнейшую обязанность советского архитектора съезд видел в овладении передовой современной индустриальной техникой, в умении органически сочетать ее с высоким художественным качеством новых сооружений. Указывалось на необходимость развития массового жилищного строительства на основе типизации проектирования и индустриального стрительства.

Из сказанного видно, что архитектурная общественность и ее творческий союз еще в то время правильно определяли многие важные проблемы развития советской архитектуры.

В широких масштабах разрабатывались генеральные планы городов. Достаточно вспомнить такой основополагающий документ, как генеральный план реконструкции Москвы, утвержденный правительством 10 июля 1935 года. Для него характерна научная обоснованность реконструкции всех компонентов города во взаимной связи. Значение генерального плана выходило за пределы Москвы. Этот документ оказал большое влияние на составление генеральных планов и других крупных советских городов.

Огромного размаха достигло промышленное строительство. Именно в те годы были построены гиганты автотракторной, машиностроительной промышленности, черной металлургии и другие.

Вместе с тем началось формирование новой концепции жилого комплекса и жилого района. Новые жилые образования не были еще тем, что мы сейчас называем комплексным микрорайоном, но уже представляли собой крупные и целостные массивы жилой застройки. В тот же период впервые в нашей стране градостроительство охватило с большим размахом отечественные курорты. Возведение многочисленных новых санаториев, домов отдыха и других массовых оздоровительных учреждений для трудящихся вызвало настоятельную необходимость в обширных работах по планировке и реконструкции курортных местностей.

Вероломное нападение на нашу страну фашистской Германии прервало мирный созидательный труд советских людей. Многие архитекторы сражались в рядах Советской Армии и отдали свою жизнь за Родину; в тылу коллективы архитекторов возводили оборонительные сооружения, активно участвовали в строительстве, широко развернувшемся в восточных районах страны в связи с перебазированием промышленности.

Уже во время войны, в трудных условиях началось восстановление народного хозяйства, промышленности, сотен городов и тысяч сел страны, освобожденных от врага. Советские архитекторы внесли свою долю в огромный восстановительный труд народа после войны. Свои творческие силы они отдавали также строительству новых и реконструкции сложившихся городов.

Однако этим положительным процессам сопутствовал, к сожалению, и ряд отрицательных явлений. К их числу относится увлечение показной представительностью, архаической монументальностью зданий. Эти черты проявились в уникальных зданиях, они распространялись и на массовое жилищное и культурно-бытовое строительство. Одновременно снижалось внимание к функциональной и экономической сторонам строительства, прогрессу техники.

Нельзя не остановиться на высотных зданиях Москвы. Спору нет, что при их сооружении были допущены излишества, просчеты в их экономической и функциональной целесообразности, некоторые из них, в деталях, архаичны. Вместе с тем надо признать их большую градостроительную роль в

застройке Москвы. Высотные здания создали новый силуэт города, облегчили ориентацию в нем, образовали новые ансамбли. Постройка высотных зданий уже свидетельствовала о том, что наша страна способна успешно решать крупные строительные задачи на уровне современной науки и техники.

Архитектура — великое искусство, подняться на вершину которого не так просто. Не всегда это удается и крупным мастерам. Посредственные, ремесленные произведения появляются, к сожалению, чаще, чем хотелось бы, но архитекторы искренне служат интересам народа и несомненно их стремление — повысить качество архитектуры, обслуживающей советских людей.

В 1954—1955 гг. начался переход к новому этапу в производственно-техническом, экономическом и эстетическом развитии нашего зодчества. В эти годы в огромных масштабах развернулось строительство жилых и массовых гражданских зданий, с широким применением индустриальных методов. В стране создаются сотни высокомеханизированных заводов сборного железобетона, увеличивается производство цемента, отмечается настойчивое повышение экономичности строительства. Все это органически сопровождалось стремлением к простоте и ясности архитектурных форм, к полноценному решению эстетических задач не декоративными, а правдивыми структурно-тектоническими средствами, к органической связи форм здания с его функциями.

Эти изменения в направленности советской архитектуры — важная веха в ее развитии. Именно в те годы были заложены основы строительной индустрии, которая сегодня составляет опору нашего строительства, обеспечивает его все растущие объемы и сама продолжает развиваться. Неизмеримо увеличился парк машин, кранов, что позволило перейти к монтажу крупных деталей зданий со значительным весом, в стране действуют тысячи заводов сборного железобетона и более трехсот домостроительных комбинатов.

Вместе с тем нельзя забывать о том, что мы работаем в условиях широкой индустриализации только 10—12 лет и те возможности, которые в ней заложены, еще не освоены с необходимой полнотой. Несомненно, что нам еще многое надо критически оценить и понять, чтобы более глубоко овладеть методами индустриального домостроения, его экономикой и эстетикой, претворить эти методы в единый творческий метод.

Все глубже раскрываются в наши дни такие черты советского архитектурного творчества, как гуманизм и демократичность. Так, в промышленном строительстве все более достойное место занимают вопросы не только утилитарного удобства и гигиеничности помещений, но и вопросы эстетики. Настойчивая, многолетняя работа архитекторов и инженеров над генеральным планом промышленного предприятия и промышленного района в городе, над четким архитектурно-пространственным его построением привела к значительному повышению архитектурно-художественных достоинств промышленных объектов. Предприятия, не выделяющие вредных отходов, закономерно включаются в ансамбль улиц и площадей, наряду с общественными зданиями. Многие интерьеры промышленных предприятий уже представляют собой крупные, светлые помещения, красивые и удобные.

Архитектор выходит за границы цеха, его роль в повышении комфорта труда увеличивается. Он заботится о большей концентрации корпусов и кооперировании различных производств с целью более компактного решения генерального плана промышленного предприятия и целого промышленного района. Он размещает поблизости от предприятия учреждения культурно-бытового обслуживания, высвобождает территории для озеленения и благоустройства, а при выборе места для строительства предприятия стремится обеспечить удобные и наиболее короткие связи его с жилыми районами и местами отдыха.

Еще более широкие творческие возможности раскрыты перед архитектурой в области гражданского строительства и планировки городов. О том, что мы строим много, что по объему жилищного строительства мы на первом месте в мире,— хорошо известно. Но увеличение объемов строительства привело и к новым качественным изменениям — возникла возможность предоставлять, в основном, каждой семье отдельную квартиру. Практика советского градостроительства привела также к тому, что понятие жилища перестало ограничиваться квартирой. С этим понятием теперь неразрывно связан комплекс учреждений культурно-бытового обслуживания населения микрорайона и жилого района города.

Индустриальное домостроение позволяет планомерно снижать трудоемкость строительного процесса и наращивать его объемы, а огромные объемы приводят к новым масштабам архитектурных представлений, при которых объектом строительства и носителем композиционных закономерностей становится не отдельный «штучный» дом, а органическая система застройки, внутренне связанная с жизненными функциями и архитектурно-художественным замыслом, составляющая единый образ, стоящий в том или ином отношении к более крупному целому — жилому району, городу.

Примеры такой органичной застройки становятся все более многочисленными. Это районы Измайловского проспекта и Дачного в Ленинграде, Химки-Ховрино и ряд кварталов Юго-запада в Москве, район Рышкановки в Кишиневе, Дарницы в Киеве, Жирмунай в Вильнюсе, бульвар Толбухина в Минске, Академгородок под Новосибирском, город Навои в Узбекистане, район Второй Речки во Владивостоке и группы новой застройки в ряде других городов.

Наши градостроители разработали теорию ступенчатого обслуживания населения, составляющую исходную позицию современных градостроительных расчетов. В основе проектирования советского жилища лежит стремление архитектора создать наилучшие условия жизни для всех советских людей, поэтому советский архитектор, разрабатывая типы домов, все больше уделяет внимание конкрет-

ным социологическим исследованиям, использованию демографических данных, учитывает национальные, климатические и другие условия строительства.

В области проектирования сельских населенных мест усилия архитекторов направлены на создание условий для наиболее успешного преодоления существенных различий между городом и деревней, перестройки колхозных сел и деревень в благоустроенные поселки городского типа.

К числу важнейших творческих основ советской архитектуры должно быть отнесено активное участие архитектора в решении многих проблем организации жизни нашего общества. Отсюда, например,— обращение архитектора к таким проблемам, как охрана природы (в том числе охрана воздушного и водного бассейнов), создание нового ландшафта, техническая эстетика, организация быта на промышленных предприятиях, укрупнение сельских населенных мест, отсюда например, и тот энтузиазм, с которым некоторые архитекторы посвящают свои силы развитию социологических исследований, и вообще проблемам социологии.

Рассматривая путь, пройденный советской архитектурой за 50 лет, мы должны признать, что, при незыблемости политических, идеологических, моральных основ советской архитектуры, ее творческий прогресс развивался в условиях постоянных и сложных исканий.

В результате пятидесятилетней напряженной работы и смелых поисков мы подошли к новым большим и увлекательным проблемам. «XX век,— говорится в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Октября,— век грандиозной научно-технической революции». В таких условиях все более многообразной и сложной становится проблема взаимоотношения техники и искусства. Архитектура должна обладать особенно большой идейно-художественной силой, чтобы наделить гуманистическим содержанием передовую техническую форму. Индустриализация строительства — огромное техническое благо, которое настойчиво заставляет искать новое воплощение связи материальной и духовной культуры.

Очень важно более глубоко раскрыть, с наших современных позиций, большую проблему традиций и новаторства — во всех ее конкретных творческих взаимосвязях и аспектах. Непосредственно связана с ней и проблема отношения к историческому архитектурному наследию, которую на практике нередко сводят лишь к задаче сохранения и реставрации памятников. Между тем, наряду с решением этой, очень важной задачи, мы должны с большей чуткостью, вкусом и изобретательностью искать пути возможной функциональной связи памятников прошлого с современной жизнью и формировать ансамбли, органически связывающие новую застройку с памятниками старины.

Очевидно, что процесс развития общих архитектурно-строительных приемов, связанный с прогрессом строительной техники, не должен искусственно отметать все то ценное, что содержится в архитектурных традициях, созданных различными народами нашего многонационального государства. Прогрессивные национальные особенности связаны прежде всего с глубоким учетом местных условий строительства, спецификой климата, быта, применяемых материалов, наконец, эстетических представлений того или иного народа. Учет и разумное использование этих особенностей может способствовать развитию разнообразных форм современной советской архитектуры. Вместе с тем, в нашей творческой практике активно и закономерно вырабатываются интернациональные черты советской социалистической архитектуры.

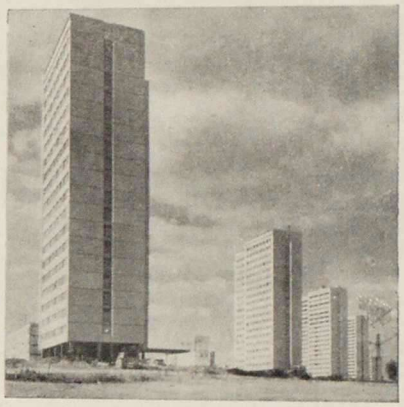
Как ни велико сделанное нашей страной, ей предстоит сделать еще больше, сегодняшние планы превосходят все, что было в прошлом. «С вершины пятидесятилетия Октябрьской революции — говорится в Тезисах ЦК КПСС — партия, советский народ осмысливают пройденный путь, чтобы еще лучше решать новые задачи».

Советские архитекторы всегда руководствуются в своей работе интересами народа, являются верными помощниками партии в борьбе за выполнение величественных задач коммунистического строительства.

Ярким свидетельством того, насколько выросло признание роли архитектора в формировании советской культуры, служит Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1967 г. «Об установлении почетного звания «Народный архитектор СССР». Этот Указ встречен архитектурной общественностью с огромным удовлетворением. Он позволит отметить заслуженным почетом тех, кто уже внес большой творческий вклад в развитие советской архитектуры и воодушевит на дальнейшие творческие достижения новые отряды советских зодчих.

У советских архитекторов не может быть и нет другой цели, кроме как отдавать все свои творческие силы на создание наилучших условий для труда, быта и отдыха советских людей, на формирование архитектурной среды, призванной помогать развитию новых общественных отношений между людьми, воспитанию человека коммунистического общества.

ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗОДЧЕСТВА



М. В. ПОСОХИН

Советской архитектуре — пятьдесят лет. Это возраст зрелости, пора, когда можно подвести итоги проделанного для того, чтобы уверенно идти вперед.

Социальные основы советского градостроительства заложила Великая Октябрьская социалистическая революция, осуществившая глубочайший переворот в политической, хозяйственной и культурной жизни страны.

Уже в первых революционных декретах о перераспределении жилой площади в пользу трудящихся и о переселении рабочих в центральные благоустроенные районы городов определилась социальная направленность и подлинно гуманистическая сущность советского градостроительства. Все во имя человека, в интересах всего общества, всего народа — вот основная идея, выдвинутая Великой Октябрьской социалистической революцией и четко сформулированна уже на VIII съезде РКП(б) в 1919 г. в дни, когда только рождалось молодое Советское государство. В Программе партии, принятой съездом, была подчеркнута необходимость всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся.

В 1923 г. был введен в эксплуатацию первый миллион квадратных метров жилья, построенного государством.

Прошедшие пятьдесят лет — это трудный, ответственнейший путь неуклонного подъема архитектуры, это годы кипучей творческой работы архитекторов, решавших в содружестве со строителями задачи, которые возникали перед ними в борьбе советского народа за свое будущее. Хотя и различными были сложные этапы этих лет, они были ознаменованы единым стремлением к великим свершениям на благо советского народа.

Огромная забота о трудящихся, о благе всего народа определила направленность советского градостроительства, его главные очередные задачи.

Стране и всему миру известны имена крупнейших градостроителей нашего времени, таких как А. Щусев, И. Жолтовский, И. Фомин, А. Таманян, С. Чернышев, В. и Л. Веснины, В. Семенов, В. Щуко, В. Гельфрейх, А. Власов и многих других.

В годы становления молодой Советской республики рождалось множество смелых замыслов и проектов, но тогда далеко не все из них могли быть осуществлены — надо было прежде всего ликвидировать разруху.

Наиболее широко деятельность советских архитекторов и строителей развернулась в годы первых пятилеток. Всему миру известны первенцы первых пятилеток: Магнитогорск, Запорожье, Новокузнецк, Электросталь, Комсомольск-на-Амуре и многие другие новые города, рожденные социалистической индустриализацией страны. При строительстве новых городов, так же как и при реконструкции существующих городов, получивших новое индустриальное развитие, вырабатывались впервые в истории принципы социалистического расселения и новые приемы социально-бытового и культурного обслуживания при комплексной застройке жилых районов и кварталов.

Советское градостроительство находилось на большом творческом подъеме. Однако этот созидательный труд был прерван войной, которая нанесла огромный ущерб нашей стране. Фашисты разрушили и сожгли 1700 городов и рабочих поселков, более 70 тысяч сел и деревень, они уничтожили жилые дома общей площадью около 100 млн. квадратных метров, оставив без крова 25 млн. советских людей. Героизм воинов на фронте дополнялся героизмом тружеников тыла. В эти годы тяжелых испытаний нашего народа советские архитекторы показали себя достойными его сыновьями.

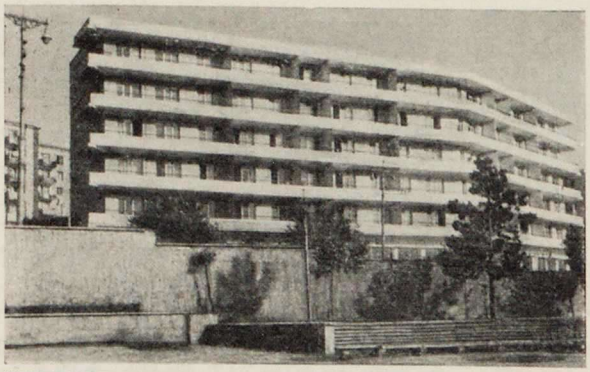
В период восстановления народного хозяйства проделана гигантская работа по возрождению городов и сел, освобожденных Советской Армией. Строительство военных лет — это незабываемая героическая страница.

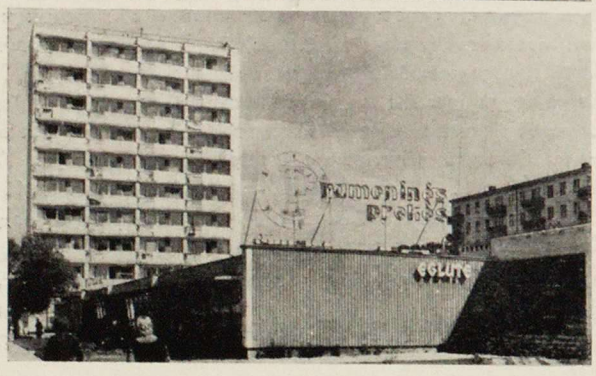
После войны получило развитие массовое индустриальное строительство по типовым проектам. На этой основе последовательно нарастали темпы жилищного и коммунального строительства.

Уже в первом послевоенном десятилетии в городах и в сельской местности (кроме колхозов) были построены жилища общей площадью 254,6 млн. квадратных метров.

Нарастающие темпы индустриализации промышленного и сельскохозяйственного производства, а также освоения природных богатств обусловили быстрый рост городов. Количество городов в СССР увеличилось с 709 в 1927 г. до 1832 в 1966 г., т. е. примерно в 2,5 раза. Более 840 городов созданы за годы Советской власти.

Это невиданное по своему размаху градостроительство осуществлялось в двух основных направлениях: коренным образом обновлялись существующие города и создавались





новые. Все было подчинено единой цели — созданию наилучших условий жизни советскому народу в его труде, отдыхе и быте, физическом и интеллектуальном развитии.

Создание таких условий вызвало в первую очередь необходимость постоянного совершенствования жилища и всего комплекса учреждений культурно-бытового обслуживания, что способствует коренному изменению социальных основ быта, превращению трудоемкого домашнего хозяйства в высокопроизводительную отрасль общественного труда.

Демократический уклад советского строя предусматривает обеспечение всего населения относительно равноценными жилищно-бытовыми условиями, что предопределяет массовость строительства жилых и общественных зданий и, как следствие этого, постоянное развитие, совершенствование индустрии и технологии строительства.

Советское градостроительство, являясь фактором, способствующим прогрессу нашего общества, стало областью государственной деятельности, в которой руководящее начало государственных органов сочетается со свободой творческого поиска и широтой научных исследований. Творческая и научно-методическая работа научных и проектных институтов Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР тесно связана с деятельностью местных проектных организаций и с многообразными формами общественной работы Союза архитекторов СССР.

Города в Советском Союзе строятся и развиваются на основе утвержденных правительством генеральных планов.

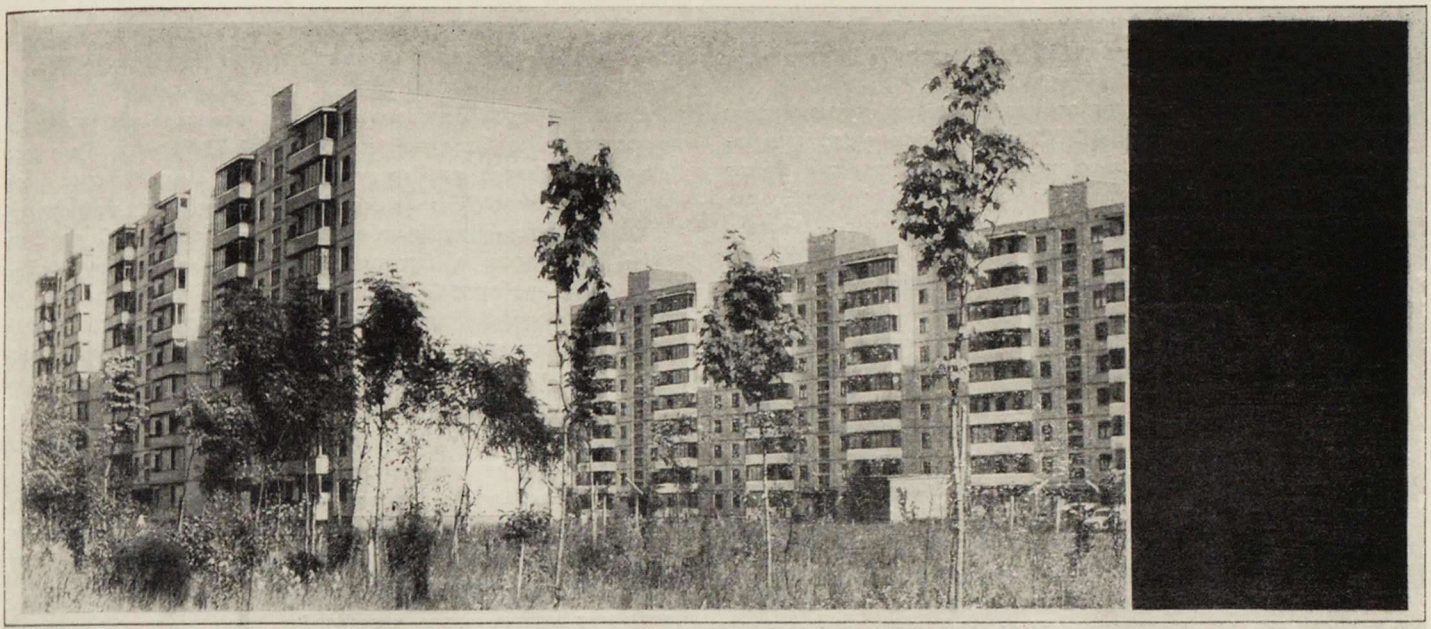
Уже сразу после революции в первых проектах планировки и застройки городов: Москвы, Петрограда, Ярославля, Еревана, Баку и других закладывались определенные предпосылки будущего. В этих первых своих работах градостроители искали новые формы расселения, определяемые социальными основами молодого советского общества. При этом решительно отвергались старые приемы планировки и застройки городов, основанные на классовых принципах разделения населения на богатых и бедных, создания удобных комфортабельных, красивых центров и убогих рабочих окраин.

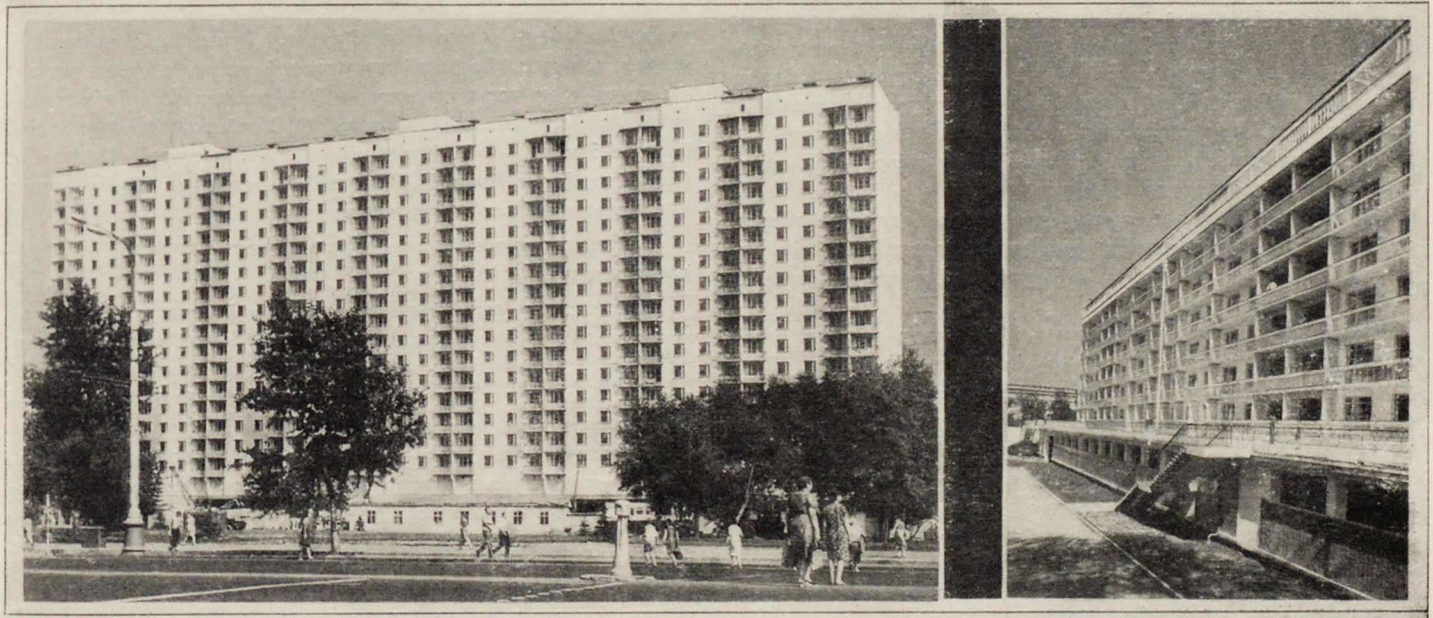
Сейчас генеральный план города — научно обоснованный государственный документ, определяющий рациональную комплексную организацию производственных зон, жилых районов, сети общественных и культурных учреждений, бытовых предприятий, транспорта, инженерного оборудования и энергетики, обеспечивающих все возможности для труда, быта и отдыха людей.

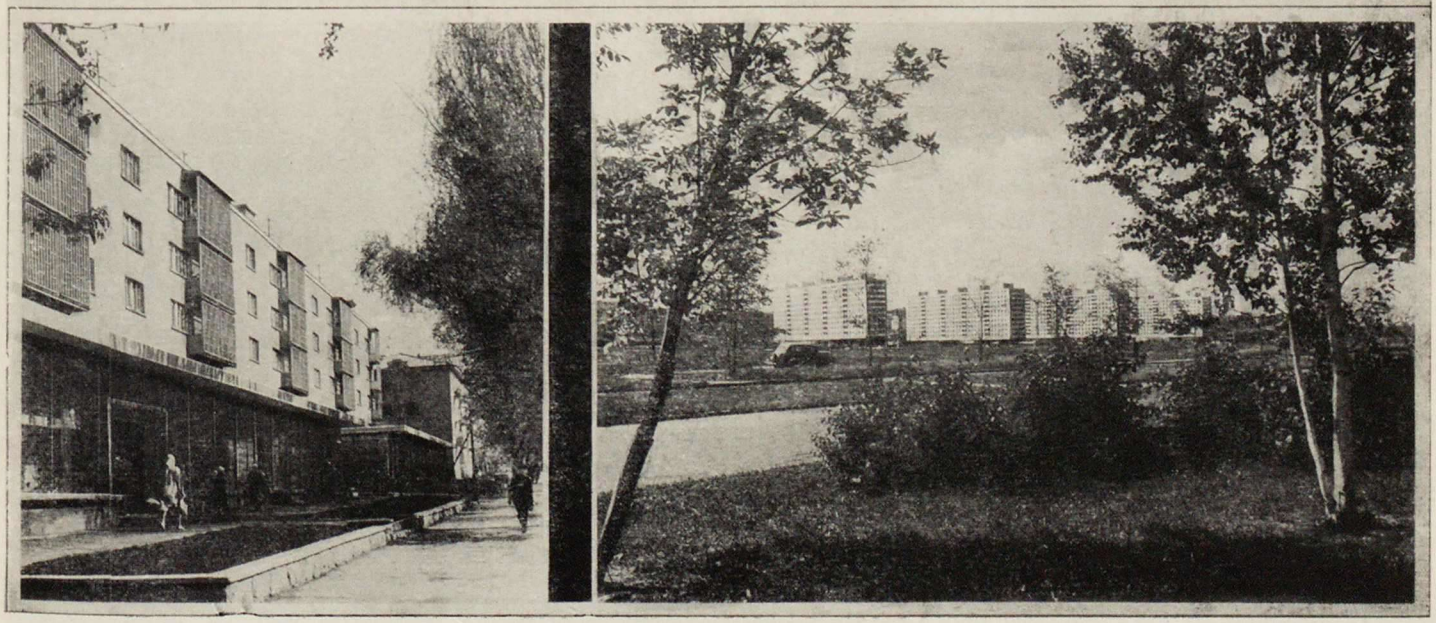
Генеральный план дает возможность решать задачи застройки города в ближайшие 8—10 лет целеустремленно, в правильном соотношении с перспективой на 20—25 лет

1	6
2	
3	7 8
4	
5	9 10

Баку. Жилой дом
Ростов-на-Дону. Жилые дома на Буденновском спуске
Минск. Улица Толбухина
Ленинград. Жилые дома на Муринском проспекте
Вильнюс. Жилой дом на улице Антокале
Киев. Русановский жилой массив
Москва. Жилой дом на проспекте Мира
Алма-Ата. Жилой дом галерейного типа
Алма-Ата. Жилой дом на Коммунистической улице
Москва. Жилые дома на улице Удальцова







и ориентировочным прогнозом на 2000-й год. За последние три года были разработаны и скорректированы генеральные планы более 620 городов.

Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР рассмотрел и одобрил генеральные планы и технико-экономические основы более 40 крупных городов. Утверждены технико-экономические основы генерального плана столицы нашей Родины — Москвы, до 1980 г., и генплан Ленинграда.

Развитие и размещение производительных сил в СССР, а также расселение городского и сельского населения предусматривают: подъем и постепенное выравнивание уровней экономического развития союзных республик и экономических районов страны; преимущественное развитие восточных районов, где сосредоточены основные материально-сырьевые, лесные, топливные, водные и энергетические ресурсы; равномерное размещение промышленности и населения с учетом природно-экономических особенностей районов и очередности их развития; регулирование роста населения крупных городов, стимулирование развития малых и средних, а также укрупнение сельских населенных мест; широкое развитие зон массового отдыха, лечения и туризма.

Важное значение в решении этих задач имеют проекты районной планировки. Они конкретизируют и уточняют схемы размещения производительных сил отдельных районов на основе планов их развития, а также главные проектные предложения градостроительного характера, которые в дальнейшем послужат предпосылкой для разработки генеральных планов городов.

Значительный вклад в научную проработку районнной планировки и градостроительства внесли архитекторы Н. Баранов, В. Бабуров, А. Бунин, Н. Колли, В. Лавров, Н. Поляков, В. Шквариков и другие.

Много новых городов появилось в старых ведущих промышленных районах страны — в Донбассе, Кузбассе, Приднепровье, на Урале, в центральных промышленных областях. Только на Урале за годы Советской власти их построено около 100.

В Грузии, в связи со строительством Закавказского металлургического комбината, создан новый город Рустави; в Азербайджане, недалеко от Баку, на северном побережье Апшеронского полуострова — Сумгаит; в Башкирской АССР — Салават и Нижнекамск; в Эстонской ССР — Кохтла-Ярве.

Много городов основано во вновь осваиваемых промышленных районах Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. Недалеко от Иркутска в междуречье Ангары и ее притока Китоя построен Ангарск, в районе Братской гидроэлектростанции — Братск, вблизи Красноярской ГЭС на Енисее — Дивногорск; в Якутии у алмазных месторождений — Мирный; на побережье Охотского моря — Магадан.

На карте нашей Родины появились молодые современные города: Академгородок в Новосибирске, Волжский, Мончегорск, Норильск, Рудный и многие другие.

Многие, в прошлом неблагоустроенные города и рабочие поселки, коренным образом изменили свой облик. Неузнаваемыми стали, например, Горький, Владивосток, Тбилиси, Харьков, Челябинск, Свердловск, Новосибирск, Казань, Куйбышев, Красноярск, Хабаровск, ставшие красивыми, благоустроенными, современными.

Единые градостроительные принципы и вместе с тем разнообразие в планировке и застройке городов ясно видны на примерах Киева, Минска, Баку, Еревана, Таллина, Риги, Вильнюса, Ашхабада, Алма-Аты, Фрунзе, Душанбе, Кишинева и других городов. Большой творческий вклад в дело реконструкции этих городов внесли Б. Приймак, А. Добровольский, М. Парусников, В. Король, М. Усейнов, М. Мазманян, Г. Агагабян, А. и З. Курдиани, И. Малоземов, Х. Арман, О. Кеппе, Е. Якобсон, И. Паэгле, В. Микучанис, В. Бальчунас и другие архитекторы-градостроители.

Самое характерное для советской архитектуры — ее градостроительная сущность.

Характерным примером многогранной деятельности советских архитекторов является воссоздание Ташкента, потерявшего в результате землетрясения почти треть жилого фонда. Благодаря мерам, принятым партией и правительством, территория пострадавших районов была расчищена и немедленно начато их радикальное переустройство. Все работы базировались на проработках генерального плана города при непосредственном участии главного архитектора города А. Якушева. На помощь столице Узбекистана пришли

Ленинград. Жилой дом у Володарского моста

Ленинград. Жилой дом на Московском проспекте

строители и архитекторы из братских республик Советского Союза и крупнейших городов страны.

Зодчими Ташкента и Москвы разработан проект застройки центра Ташкента (главный архитектор проекта Л. Адамов). В нем учтены сейсмические особенности этой территории, традиционные основы формирования города, по-современному решена проблема транспортного и пешеходного движения, общественной и жилой застройки, озеленения и обводнения. К реализации этого проекта привлечены архитекторы и строители других городов, вносящие свой вклад в создание архитектурного облика столицы Узбекской ССР.

Творческие поиски правильного и комплексного решения всех задач, от которых зависит полноценность города, построенного на самом высоком научно-техническом уровне, являются наиболее характерной чертой современного советского градостроительства.

Развитие типового проектирования — большое достижение советских архитекторов и инженеров. Это не только путь для решения количественной проблемы, но и средство для разрешения по-новому архитектурной композиции городов.

Советскими архитекторами и инженерами разработан серийный метод типового проектирования, что позволяет при широком разнообразии типов домов унифицировать и стандартизировать строительные элементы, изготовляемые заводами, и создавать для этих заводов стандартное оборудование.

Сейчас разработка типовых проектов ведется в общегосударственном масштабе на научной основе, с учетом большого практического опыта. Ученые, архитекторы и инженеры ведут научно-исследовательские и экспериментальные работы и думают о новом подходе к самой проблеме типового проектирования. Создав мощную индустриальную базу, мы может смелее переходить на проектирование и строительство по каталогам из индустриальных изделий.

Сделано в этом направлении уже немало интересного. Коллектив Ленинградского зонального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий разработал типовые секции девятиэтажного жилого дома. Из них можно проектировать здания различной конфигурации и протяженности.

Более гибким и разнообразным становится подход к выбору методов строительства: например, методом подъема этажей строят несколько домов в Ленинграде и Ереване; дома из объемных элементов — блок-комнат, с полной отделкой возводятся в Минске, Краснодаре, Сочи, Киеве, Волжском; скоро появятся такие дома в Москве, Адлере и Фрязино под Москвой; при строительстве их будут применены скользящая опалубка и монолитный железобетон.

По масштабам и темпам жилищного строительства наша страна стоит на первом месте в мире. В новые удобные современные квартиры въезжают ежегодно 10—11 млн. новоселов. По абсолютным объемам жилищного строительства Советский Союз занимает первое место в мире и одно из первых мест по количеству построенных квартир на каждую тысячу жителей.

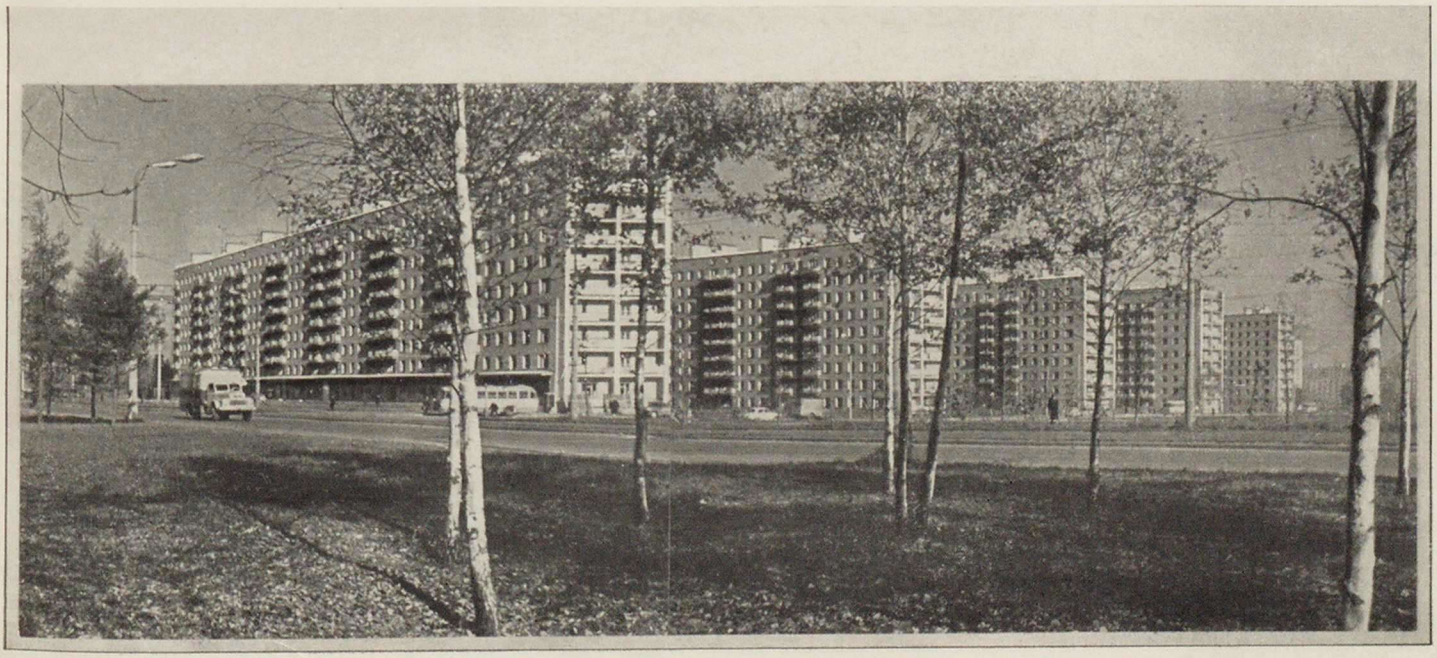
Мощная производственная база индустриального строительства, созданная в стране, позволила коренным образом изменить способы возведения домов. Они строятся, как правило, поточно-механизированным методом, из деталей и крупноразмерных элементов, изготовленных на заводах. Полносборное и в первую очередь крупнопанельное домостроение стало основным направлением технической политики Советского государства в области жилищного строительства. В 1966 г. сооружение крупнопанельных домов составило 31,6% всего объема государственного и кооперативного строительства в стране.

Уже действует более 300 предприятий крупнопанельного домостроения и строится еще 80. После ввода в эксплуатацию проектная мощность всех предприятий составит более 37 млн. квадратных метров общей площади в год.

Почти все жилищное строительство в крупных городах ве-

Москва. Жилой район Химки-Ховрино. Дома на Фестивальной улице

Москва. Строительство жилых и общественных зданий на проспекте Калинина (стр. 14—15)



дут специализированные подрядные организации с широко развитой сетью строительно-монтажных трестов и предприятий строительной индустрии. Так, например, в 1965 г. строительные организации Главмосстроя, Главленинградстроя, Главкиевгорстроя построили и сдали в эксплуатацию жилые дома общей площадью: в Москве — около 4500 тыс. м²; в Ленинграде — около 2000 тыс. м²; в Киеве — более 1000 тыс. м².

Развитие строительной индустрии и подрядного способа определило превращение строительства из вспомогательного производства в самостоятельную отрасль народного хозяйства.

Важнейшая отличительная черта жилищного строительства в СССР состоит в том, что оно осуществляется в комплексе с учреждениями культурно-бытового обслуживания — детскими садами и яслями, школами, предприятиями общественного питания, торговли и бытового назначения, учреждениями культуры и спорта.

При застройке жилых районов и микрорайонов предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения строятся, как правило, объединенными в здания торговых центров, обеспечивая лучшее обслуживание населения, что позволяет более эффективно использовать капитальные вложения и сократить эксплуатационные расходы. В отдельных случаях торгово-бытовые предприятия могут размещаться в первых и цокольных этажах жилых домов или пристраиваемых к ним специальных торговых зданий, если это не ухудшает условий проживания населения в таких домах.

Объемы культурно-бытового строительства в стране постоянно нарастают. Так, например, если в 1939—1940 гг. в детских дошкольных учреждениях ежегодно вводилось 60—80 тыс. мест, то в конце 60-х годов — 450—500 тыс. За последние несколько лет ежегодно создается 3—4 тыс. клубов и около 300 кинотеатров. Наступает время формирования и развития общественных фондов, служащих основой становления коммунистического быта.

Владимир Ильич Ленин говорил, что каждому человеку необходимо побыть одному, сосредоточиться, подумать спокойно, почитать, удалиться не только от окружающего шума и суеты, но даже и в своей семье иметь отдельное помещение, где бы можно было заняться серьезным чтением и изучением того или иного предмета.

Ленинская идея претворяется в жизнь. Уже сейчас 85—90% всех квартир заселяются посемейно. К славному пятидесятилетию строители сдадут в эксплуатацию пятидесятый миллион квартир. Пятьдесят миллионов квартир за полвека! Эта цифра свидетельствует о громадной заботе партии и правительства о благе народа.

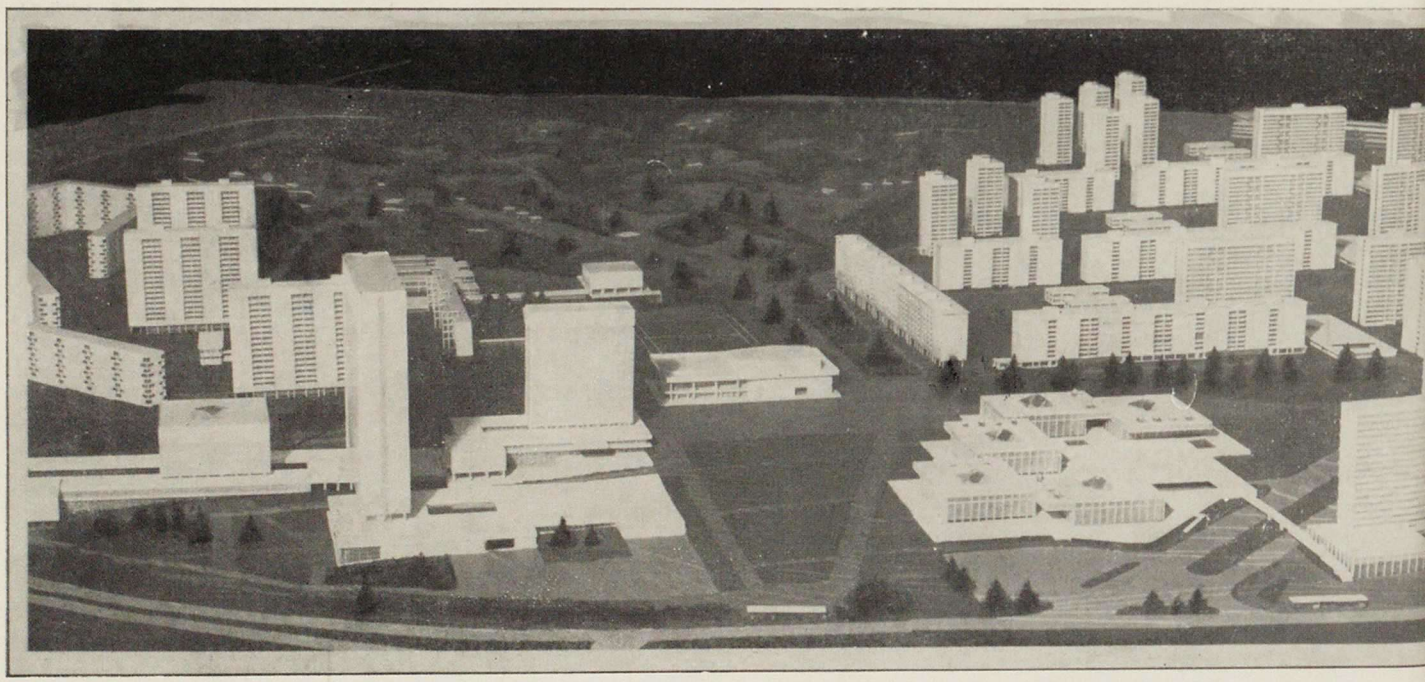
Новые социальные условия в СССР вызвали появление совершенно новых типов общественных зданий и видоизменили некоторые, ставшие традиционными. Сельские и городские дома культуры, сельсоветы и городские советы, здания советских и партийных организаций, дома пионеров и детские технические станции, пионерские и молодежные лагеря, а также детские оздоровительные городки — вот далеко не полный перечень таких общественных зданий.

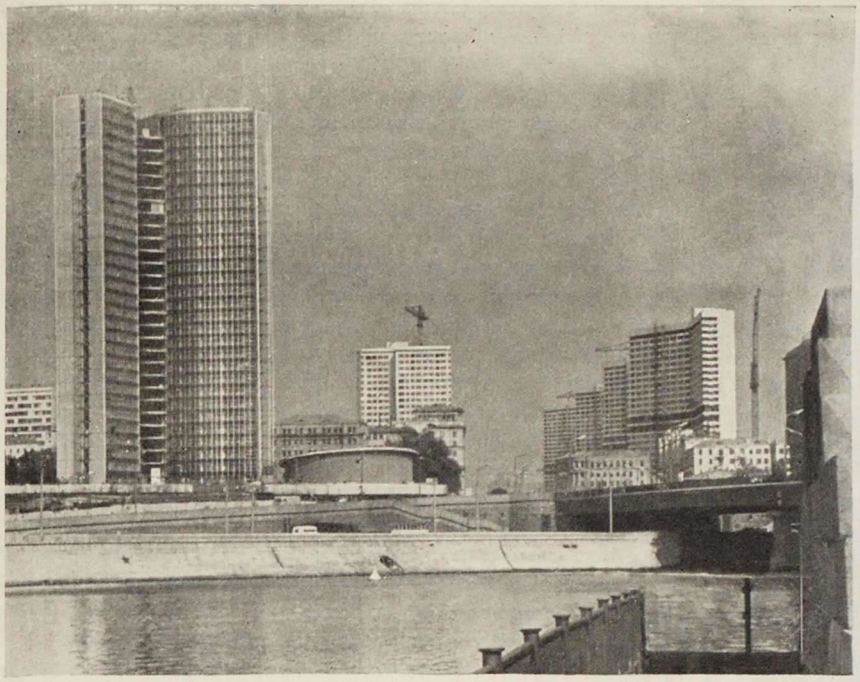
Культурно-бытовое строительство характерно своей массовостью, причем его качественный уровень определяется не классовым положением потребителей, а совокупностью градостроительных, технологических, экономических и других требований. Характерной чертой является также динамичность развития и совершенствования массовых типов общественных зданий, в зависимости от изменений социальных и градостроительных условий.

Формирование и размещение общественных зданий обусловливается единой системой обслуживания, тесно связанной с планировочной системой города и организацией транспортного и пешеходного движения. Переход от мелких кварталов к строительству жилых районов и микрорайонов способствовал созданию крупных, кооперированных зданий и общественных центров комплексного обслуживания.

К пятидесятилетию Советского государства завершается строительство целого ряда уникальных сооружений и комплексов. Например, в Москве — это целый квартал многоэтажных административных зданий, жилых домов и комплекс

Москва. Проект экспериментального жилого района «Тропарево»

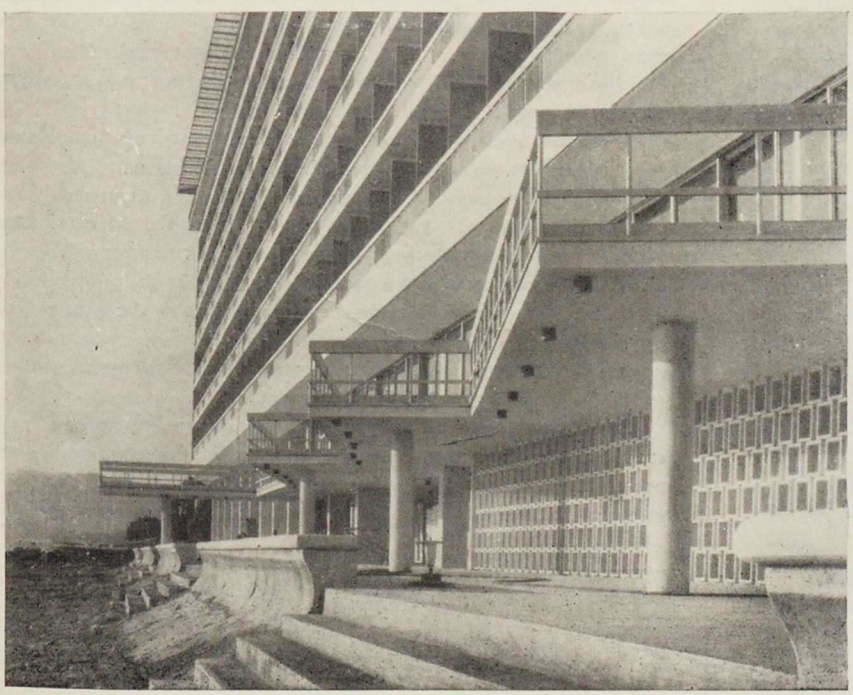


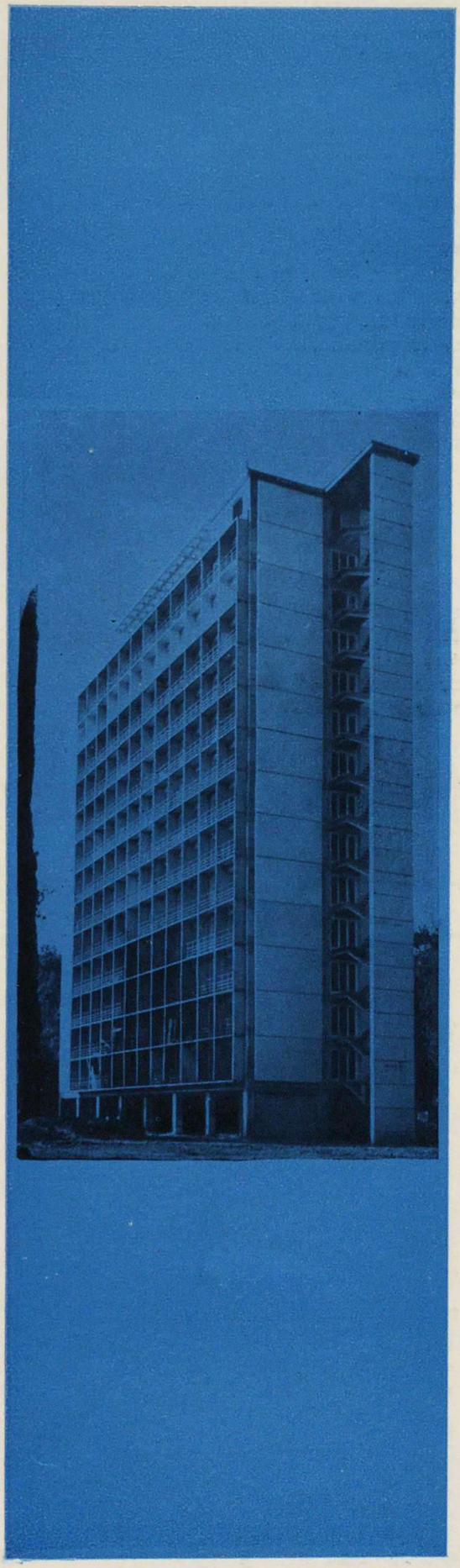


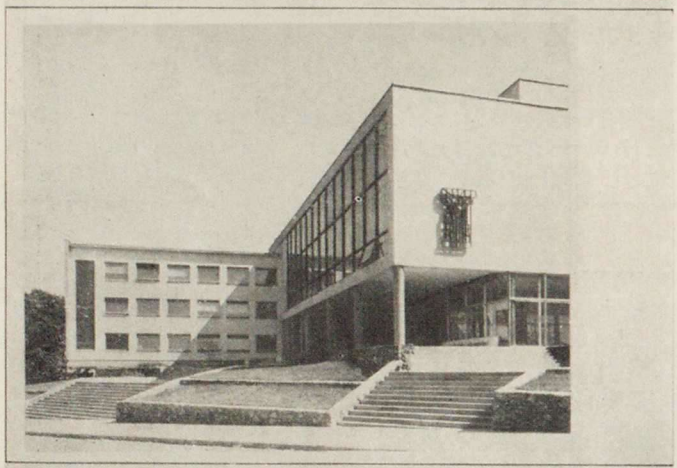
Москва. Здание СЭВ

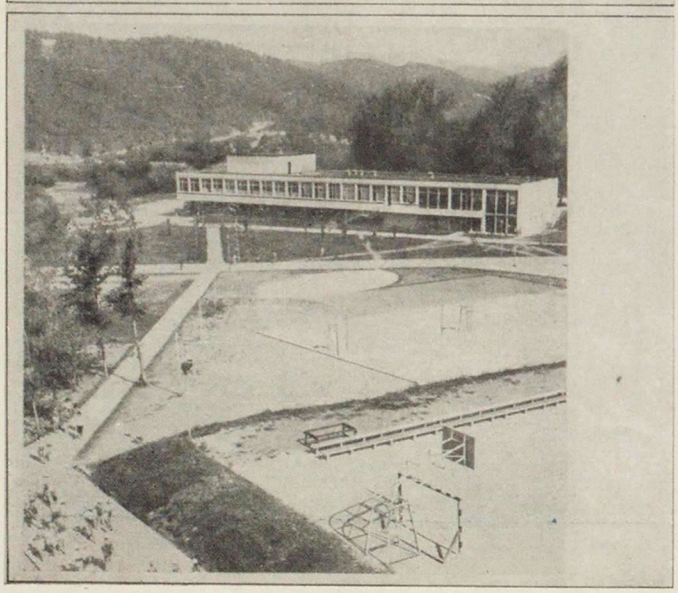
Санаторий «Сочи»

Курорт Пицунда. Спальный корпус









зданий Совета Экономической Взаимопомощи на проспекте имени Калинина, Телевизионный центр в Останкино с 536-метровой башней, здание Гидропроекта на развилке Ленинградского и Волоколамского шоссе и др. В Челябинске строятся Дворец спорта на 6000 мест, цирк на 3000 мест и торговый центр; в Тбилиси завершается строительство кино-концертного зала на 2500 человек, сооружается 20-этажная гостиница; в Баку — панорамный кинотеатр на 2500 мест и новое здание цирка.

Многие из выстроенных за последние годы сооружений свидетельствуют о новом понимании роли и характера крупных общественных зданий. При всем многообразии их функциональных и технических решений, неравноценности художественных достоинств и различных творческих индивидуальностей авторов они имеют общие отличительные признаки архитектуры нашего времени. Характерны, например, органическая связь объемно-пространственных построений с градостроительной ситуацией, функциональным назначением и конструктивной системой сооружений, простота и лаконизм архитектурных форм. Улучшился идейно-художественный образ уникальных сооружений. При проектировании крупных общественных зданий широкое распространение получили приемы выделения в отдельные объемы основных помещений.

Много нового и в промышленном строительстве. Созданы новые типы производственных зданий, крупных сблокированных предприятий, цехов. Вместо отдельных предприятий образованы в ряде мест крупные городские производственные районы. Это повысило роль архитектуры промышленных сооружений в ансамбле города.

Сборный железобетон стал основой современного промышленного строительства. Напряженное армирование позволило резко увеличить пролеты и жесткость конструкций. Значительно увеличились размеры сборных элементов стен и перекрытий промышленных зданий.

Важнейшим условием технического прогресса в строительстве промышленных сооружений является развернувшееся в последние годы экспериментальное строительство. Это промышленные здания в Новых Черемушках в Москве, автогараж в Ленинграде с применением сборных железобетонных оболочек размером 40×40 м каждая, автогараж в Красноярске с вантовым покрытием длиной 78 м, Саратовская гидроэлектростанция из сборного железобетона, Али-Байрамлинская ГРЭС с открытым энергетическим оборудованием и др.

Большой вклад в развитие архитектуры промышленных зданий внесли архитекторы В. Веснин, Л. Поляков, Н. Колли, Г. Орлов, В. Мовчан, И. Николаев, П. Голосов и другие.

Резко изменился характер планировки, застройки, благоустройства и озеленения промышленных предприятий. Прежде было типичным ограждение заводской территории, застроенной многочисленными относительно небольшими сооружениями. Сейчас характерно размещение всего предприятия в одном здании и установка промышленных сооружений в квартале городского типа.

За годы Советской власти многое сделано по переустройству отсталой в экономическом и культурном отношении дореволюционной деревни. На селе выросли современные жилые дома, школы, детские дошкольные учреждения, больни-

Москва. Здание Гидропроекта

Вильнюс. Клуб строителей

Пионерский лагерь «Орленок»

цы, клубы, библиотеки, кинотеатры, прачечные, пекарни, магазины.

Только за 1961—1966 гг. государством построено на селе жилых домов полезной площадью 100 млн. м², а колхозами, колхозниками, рабочими и служащими совхозов — более двух миллионов домов. Сельская архитектура приобретает новый, социалистический облик.

Большое влияние на развитие градостроительства оказывает опыт работы творческого коллектива зодчих и строителей Москвы. В наследие от дореволюционного прошлого Москва получила хаотическух застройку и чрезвычайно отсталое по техническому уровню городское хозяйство. 68% жилищ представляли собой деревянные одноэтажные и двухэтажные старые дома. Относительно благоустроенная центральная часть Москвы резко отличалась от окраин, население которых ютилось в антисанитарных поселках и трущобных кварталах. Это было неизбежным результатом прежней феодальной и капиталистической застройки города.

Реконструкция столицы в широком масштабе развернулась после того, как в 1935 г. был утвержден научно обоснованный генеральный план переустройства Москвы. Он положил начало социалистическому преобразованию столицы.

В 30-е годы в архитектурный фонд Москвы вошли десятки значительных зданий и сооружений, такие как Мавзолей В. И. Ленина на Красной площади (архитектор А. Щусев), Дом Совета Министров в Охотном ряду (архитектор А. Лангман), новое здание Государственной библиотеки имени Ленина (архитекторы В. Щуко и В. Гельфрейх), гостиница «Москва» (архитектор А. Щусев), Военная академия имени Фрунзе (архитекторы Л. Руднев и В. Мунц), Центральный театр Красной Армии (архитекторы К. Алабян и В. Симбирцев), здание газеты «Правда» (архитектор П. Голосов), новые дворцы культуры, рабочие клубы (архитекторы В. Веснин, А. Веснин, И. Голосов и др.).

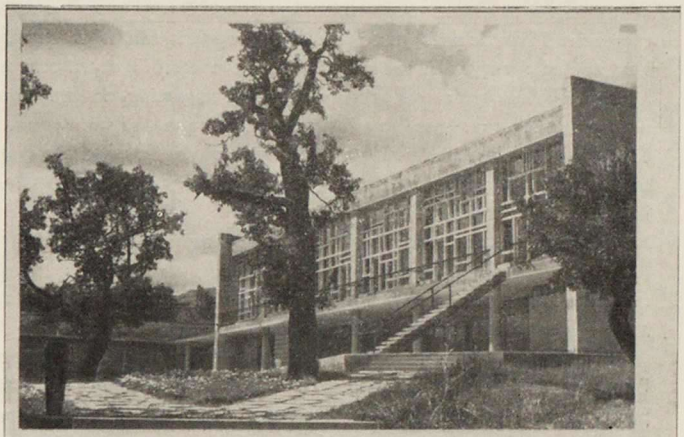
Было сделано многое для оздоровления города. Сооружение канала Москва—Волга протяженностью 128 км кардинально решило крайне сложную проблему водоснабжения. Потребление воды в сутки на одного жителя доведено теперь до 660 л, т. е. выросло почти в десять раз против дореволюционного времени.

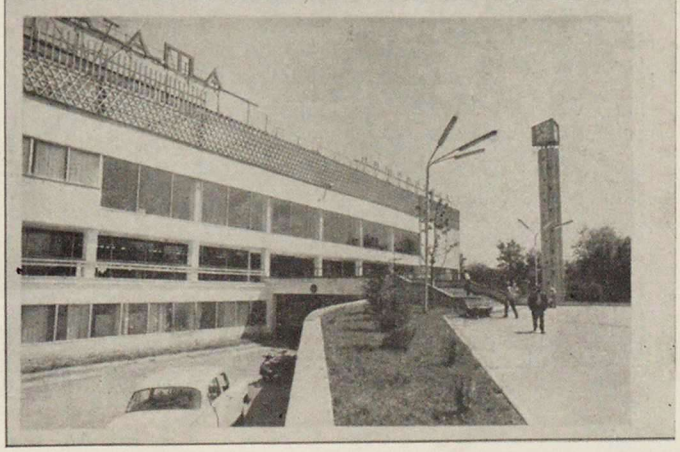
Метрополитен, развитая сеть троллейбуса и других видов городского транспорта в значительной степени улучшили обслуживание населения.

С тех пор Москва изменила коренным образом свой облик. За последние годы возникли новые благоустроенные жилые районы: Юго-западный, Новые Черемушки, Фили—Мазилово, Хорошево — Мневники, Новые Кузьминки, Химки — Ховрино, Беляево — Богородское, Бескудниково и многие другие.

Широкие магистрали связали исторически сложившуюся часть города с новыми районами, где развернулось массовое жилищное строительство. Построена кольцевая автомобильная дорога протяжением 109 км.

Огромное значение для развития столицы и для всего градостроительства СССР имеют одобренные ЦК КПСС и





Бюроканская обсерватория. Здание симпозиумов

Пансионат на Клязьминском водохранилище

Канев. Гостиница

Алма-Ата. Дворец спорта

Алма-Ата. Автовокзал

Советом Министров СССР. «Технико-экономические основы генерального плана развития Москвы». Это — документ, насыщенный глубоким партийным содержанием. Руководствуясь им, мы вступаем в новый, более высокий этап развития Москвы. Все строительство будет базироваться на новом научно обоснованном генеральном плане, здания должны быть высококачественными, красивыми, удобными. При этом надо решить насущную социальную задачу — покончить с недостатком жилищ.

Объем жилищного строительства в Москве с 1961 по 1980 г. определен примерно в 66 млн. квадратных метров жилой площади. Уже сейчас около 400 тыс. москвичей каждый год справляют новоселье.

Особое место занимает проблема формирования центра. Если города средневековья, в том числе и старая Москва, развивались вокруг своего геометрического центра — Кремля, то такой современный большой 6,5-миллионный город, как социалистическая столица, обновленная за пятьдесят лет Советской власти, должна иметь новое социальное, архитектурное и техническое решение центра. Видимо, это должна быть такая развитая система, которая, пронизывая ткань города, создаст наилучшие условия для жизни людей, для их общественного и культурно-бытового обслуживания.

Очертание и композиционное решение центра должны учитывать уже сложившиеся формы общественной жизни города, размещение существующих сохраняемых зданий, природные факторы — реки, зелень, рельеф, расположение промышленных территорий, сети городского транспорта и историко-архитектурные комплексы.

Создание всего этого немыслимо без ряда крупных инженерных сооружений. Необходимо связать транспортную сеть с хорошо организованной системой подземных и надземных проездов. При этом очень важно учесть плохой опыт городов Запада, где надземные многоярусные эстакады душат своими петлями городскую застройку. Мы не представляем себе города в виде огромного бесчеловечного механизма. Забота о всестороннем удовлетворении потребностей человека требует большого внимания ко всем видам его обслуживания, необходимых условий для развития общественной жизни. Надо заботиться также о сохранении красоты природы и всего созданного трудом человека.

Общественная жизнь Москвы не похожа на жизнь крупнейших столиц Запада, ведь она имеет иное, более богатое и многообразное социальное содержание. Существующий и развивающийся в городах капитализма контраст между центром города и его окраинами не характерен для городов социалистических стран. Особенно это хорошо видно в Москве, где созданы огромные новые районы.

По уровню санитарно-гигиенических условий они оказываются намного выше отдельных территорий центральной «старой» части города, реконструкция которых идет медленнее, чем этого бы хотелось.

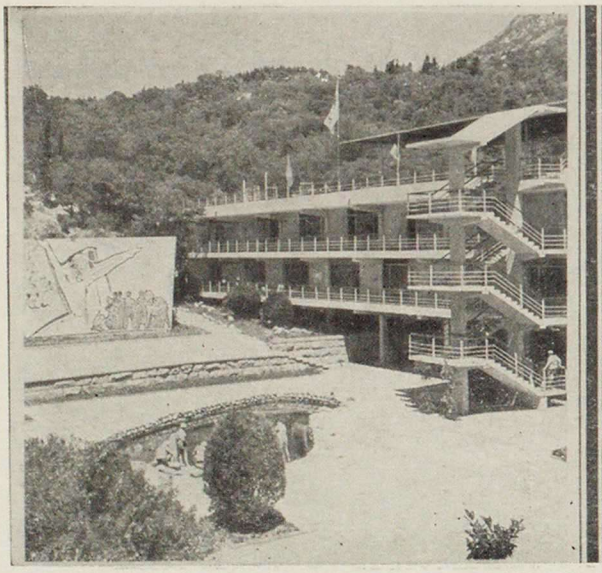
Москва будущего не может быть «плоским» городом — это не соответствует природным условиям местности, традициям и вкусам советского человека. Уже построенные высотные дома явились началом создания нового силуэта. Важно найти в дальнейшем строительстве высотных домов ту гармонию, которая будет подлинно московской.

Силуэт Москвы, как один из элементов архитектуры, олицетворяющей гуманизм нашего общества и высокие идеи коммунизма, должен быть подобен созданной по единому замыслу симфонии, должен стать вершиной всей композиции города.

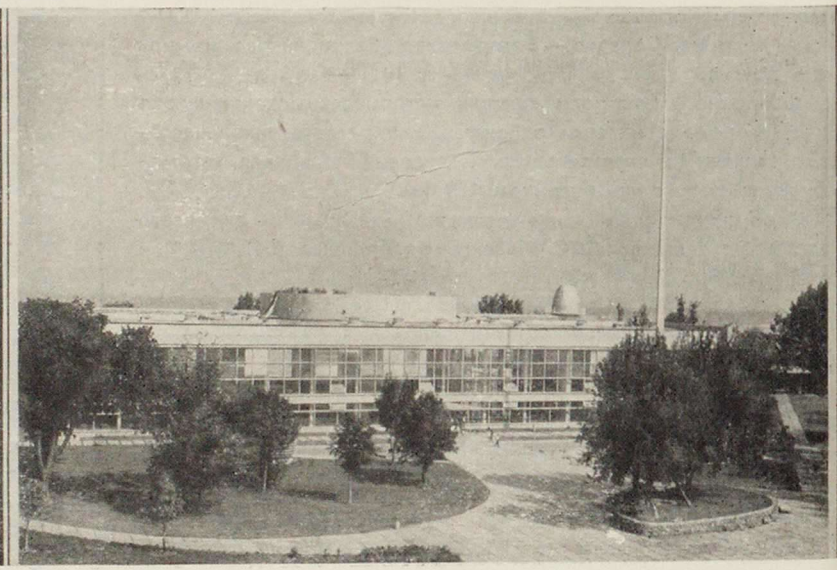
Нужно также особо подумать об улучшении архитектуры и благоустройства городов Московской области, составляющих со столицей единую среду, живущую с ней во многом общей жизнью; надо найти гармоничное единство этой среды в общем перспективном развитии, теснее объединить научно-проектную проработку столицы и примыкающих к ней городов. Гармоничное развитие целой группы городов, предотвращающее слияние их в гигантскую агломерацию, как это происходит на Западе, возможно только в условиях нашего планового хозяйства. Это в корне отличает наши принципы развития городов от капиталистических.

Единые принципы советского градостроительства лежат в работе над генпланами всех городов, однако они сочетаются с приемами и особенностями формирования архитектуры каждого отдельного города. Например, в генплане Ленинграда предусмотрено создание архитектурных ансамблей по берегам Невы с выходом их к морю, а также вдоль Московского шоссе и на Измайловском проспекте. Важнейшей частью проекта является образование новых приморских

Артек. Площадь Дружбы



Киев. Дворец пионеров



районов города. Давнишняя мечта ленинградцев — вывести город к морю — на пороге осуществления. Здесь будет создан огромный современный ансамбль, по-своему воплощающий особенности развития советской архитектуры.

В формирование новой архитектуры города Ленина многое внесли архитекторы Н. Баранов, В. Каменский, А. Наумов, С. Сперанский, И. Фомин, А. Жук и другие.

Особые, новые черты архитектуры рождаются не только в крупных городах страны.

Норильск — город Заполярья — застроен капитальными жилыми и общественными зданиями со всеми видами благоустройства. Здесь особые климатические условия — ветры и снежные заносы, поэтому у архитекторов возникают новые творческие задачи. Главная проблема — последовательная и всесторонняя защита человека от воздействия суровых климатических факторов — может быть решена, в частности, путем строительства компактных комплексов, которые должны включать жилые и общественные комфортабельные здания специального типа, а также защищенные участки с искусственным микроклиматом для круглогодичного отдыха населения.

Проект жилого дома с крытым внутренним двором и управляемым микроклиматом — шаг вперед в решении проблем северного жилища с постоянным комфортом. Композиционно это достигается соединением в одном комплексе индивидуального жилища, блока общественного обслуживания и крытого двора для коллективного отдыха, спорта и общения населения в зимний период.

Основная задача каждого генерального плана, каждого детального проекта — предопределить переход к новым социальным формам в организации жизни людей, соответствующим принципам коммунизма.

Массовое гражданское строительство в недавние годы сосредоточивалось преимущественно в периферийных районах городов, свободных от застройки, где можно было создавать крупные жилые массивы. Это было экономически и технически оправдано. Но все должно рассматриваться во времени. Предстоит огромная работа над завершением каждого городского комплекса с благородной целью закончить начатое ранее, соблюдая творческую преемственность, а также исправляя допущенные ранее недочеты.

Координированные действия архитекторов, инженеров, экономистов, социологов, художников в проектировании и строительстве обеспечат создание необходимых народу произведений архитектуры. Сейчас, когда для осуществления строительства созданы специализированные строительные министерства, координация в разработке вопросов развития городов и других населенных мест приобретает особо важное значение. В этих целях необходимо научно обоснованное профессиональное решение крупных технических и архитектурно-планировочных проблем, осуществление единой политики в жилищно-гражданском строительстве и архитектуре, своевременное внедрение в практику планировки и застройки городов последних достижений науки и техники.

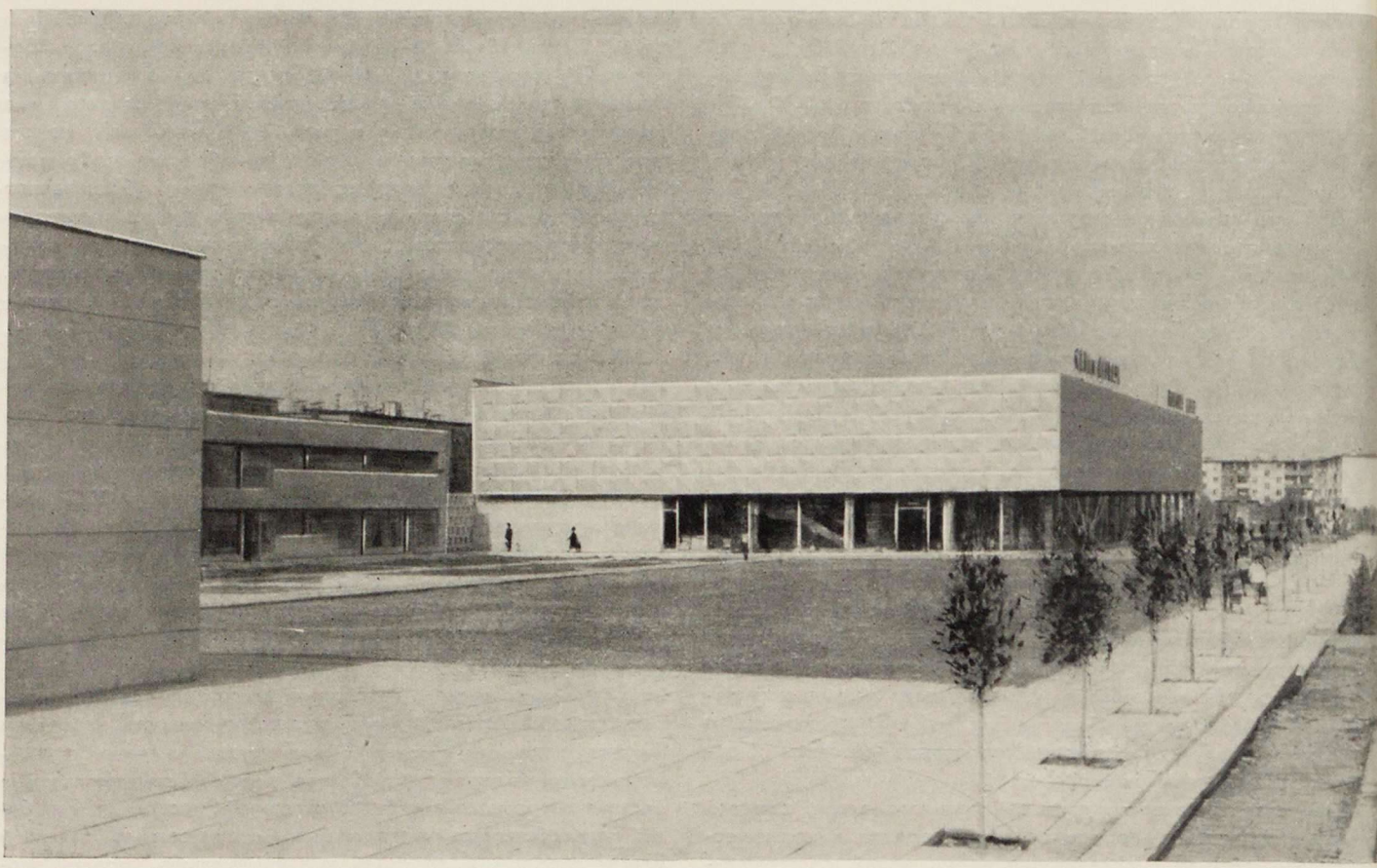
Совершенно необходимо укреплять и создавать наилучшие условия для развития архитектурной науки и найти новые, более совершенные формы для руководства ею, создав Академию архитектуры и строительства СССР.

Нам предстоит еще строить большое количество новых городов. Разнообразие географических условий в СССР вносит существенные различия в размещение городов, их планировочную структуру, в приемы застройки и типы зданий. Но всюду выдерживается основной принцип советского градостроительства — создание наилучших условий труда, быта и отдыха всего населения, для его физического и интеллектуального развития.

Только в советском градостроительстве практически ставится задача устранить чрезмерную скученность населения в крупных городах, регулируя рост населения, развивать малые и средние города, преобразовывать сельские населенные места в современные и благоустроенные поселения, что будет способствовать преодолению существенных различий между городом и деревней и выравниванию уровней экономического развития районов страны.

Для улучшения архитектуры и градостроительства, планировки и застройки сельских населенных мест необходимо дальнейшее совершенствование государственного руководства этой сложной и специфической областью деятельности, а также повышение роли и ответственности республиканских, местных государственных органов и проектных организаций. Большой трудовой подъем и расцвет индивидуальных особенностей творчества архитекторов в сочетании с государственной ответственностью за этот труд принесут еще большие результаты в развитии нашей архитектуры.

Москва. Аэропорт «Шереметьево»



Ташкент. Торговый центр в Чиланзаре

Большое, общенародное значение имеет забота о здоровье и организации отдыха населения, и это придает советской архитектуре еще одну характерную черту. Для отдыха и лечения советских людей созданы совершенно новые виды сооружений, отвечающие нашим советским формам организации отдыха и лечения трудящихся.

Сейчас в стране насчитывается около 500 курортов, различного профиля; к 1970 г. их общая вместимость увеличится более чем наполовину.

Сочи, Ялта, Кавказские Минеральные воды, Цхалтубо, Боржоми, Трускавец, Анапа, Евпатория и многие другие курорты пользуются мировой известностью. В красивейших местах Кавказа, Карпат, Южного Урала, Карелии, горных районов Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока расположены туристские и спортивные базы, куда приезжают десятки тысяч советских и иностранных туристов.

Научно-исследовательские и проектные институты ведут работы по составлению схем районных планировок и генеральных планов курортов, мест отдыха и туризма, а также по проектированию новых типов лечебно-оздоровительных зданий. Так, например, разрабатываются проекты районных планировок курортов и зон отдыха на Черноморском побережье Крыма и Кавказа, на Каспийском побережье и в Прибалтике, а также в районах озер Селигер, Байкал и Иссык-Куль; создаются проекты национальных парков на Байкале и на Курской Косе; по генеральным планам ведется строительство крупных курортных комплексов на Пицунде, в Адлере, под Москвой, Ленинградом, Киевом, Одессой и во многих других местах. Проектируются туристские центры в ряде исторических городов, в том числе в Суздале.

Разрабатываются и перспективные планы развития курортов, мест отдыха и туризма на 1980—2000 гг., предусматривающие полное удовлетворение потребностей советских граждан.

Одной из важных проблем нашего градостроительства является оздоровление внешней среды городов.

Строительное законодательство, принятое в Советском Союзе, строго регламентирует предельно допустимые концентрации вредных газов, паров, пыли в атмосфере, вредных примесей в сточных водах, шумовой режим городов. Это также наше большое достижение к 50-летию.

Жизнь в современном городе немыслима без транспорта и инженерных сооружений, обеспечивающих потребности в водоснабжении, очистке сточных вод и энергетике. Работы по инженерному оборудованию и благоустройству городов начались с первых лет Советской власти, охватывая прежде всего рабочие районы. Масштабы и темпы работ нарастали с каждым годом.

Новые водопроводы были построены более чем в 4 тысячах городов и поселков городского типа, подача воды населению возросла почти в 40 раз, а протяженность городских водопроводных магистралей увеличилась в 35 раз. В 1966 г. 80% городов имели водопроводы, а в 1970 г. их будет уже 99%. Система канализации оборудована в 2300 городах и поселках городского типа, тогда как до революции было канализовано лишь 18 городов.

Благодаря проведению в жизнь политики электрификации всей страны СССР по выработке электроэнергии занимает первое место в Европе и второе — в мире. Резко выросло потребление электроэнергии на жилищно-коммунальные нужды. Электрифицировано 100% городов и рабочих поселков. Около 70% государственного жилого фонда оборудовано системами центрального отопления и 65% — ваннами и душами.

Быстро развивается газификация коммунального хозяйства. Сетевым и сниженным газом снабжаются около 1000 городов и примерно 700 рабочих поселков.

Планировка и застройка городов определяются не только функциональными и технико-экономическими, но и в очень большой степени архитектурно-художественными требованиями. Это лежит в самом существе нашей деятельности. Мы будем и дальше все более последовательно сооружать целостные архитектурные ансамбли; создание их стало возможным в широких масштабах, благодаря отсутствию в СССР частной собственности на землю и национализации крупных домовладений. Особенно ярко это видно на примерах реконструкции Ленинграда, Еревана, Харькова, Минска, Горького и других городов.

Советские градостроители отдают должное глубочайшей мудрости и прозорливости древних зодчих, умевших выбирать для городов и их кремлей территории, удобные и живописные. Здесь искусно сочетались практические потребности человека, его жизни, с художественным чувством понимания красоты и живописности местности. Древнейшие центры русского государства — Киев, Новгород, Псков, Полоцк, Владимир, Суздаль, Москва, старинные русские города — Тверь (Калинин), Ярославль, Кострома, Нижний Новгород (Горький), Смоленск, Рязань и, особенно Петербург (Ленинград), с их величественной архитектурой, являются национальной гордостью. Мастерство древних умельцев Армении, Грузии, Азербайджана, Средней Азии, создавших непревзойденные образцы больших городских архитектурных ансамблей, составляет поистине сокровищницу архитектуры. Неповторимое национальное своеобразие свойственно и городам Прибалтики.

Архитектурно-художественная выразительность и впечатляющая сила многих древних ансамблей сохраняют свое значение для советских градостроителей, создающих города коммунистического общества.

Социалистическая архитектура призвана обслуживать человека всесторонне и поэтому в ней должны соединяться и самая высокая материально-техническая культура, и самые высокие идейно-эстетические представления нашей эпохи. Она решает большие социальные, идеологические и эстетические проблемы, отражающие величие нашего времени. Как искусство, архитектура всегда была активным выразителем идеологии, мощным средством влияния на массы.

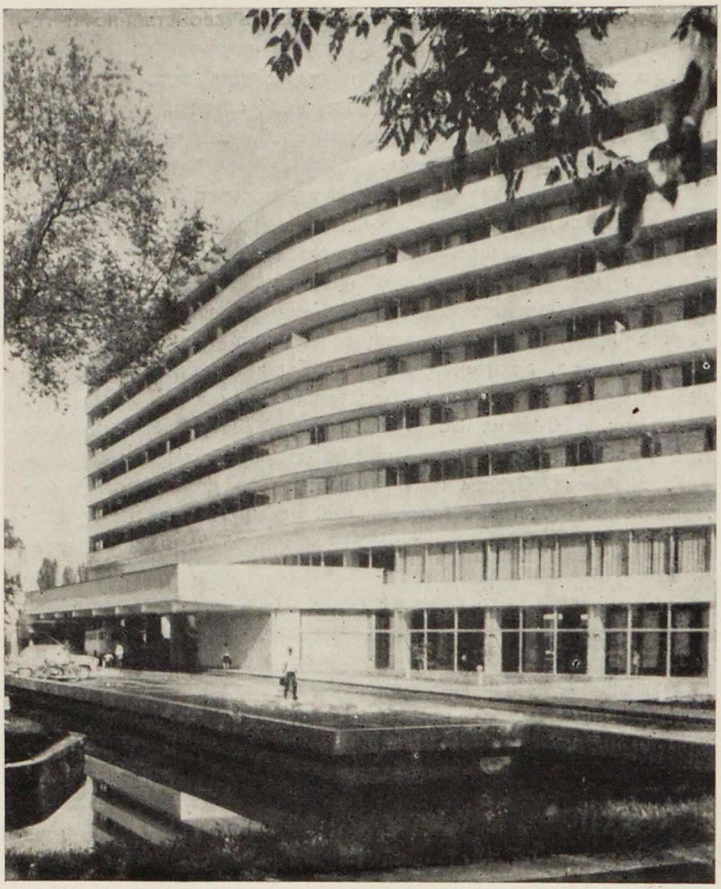
Отмечая 50-летие Советской власти, мы должны помнить и о необходимости создания произведений высокого идейного значения. Одним из примеров этого должен стать мемориальный комплекс центральной части Ульяновска (авторский коллектив под руководством арх. Б. Мезенцева), связанный с юношескими годами великого Ленина. Все памятные места города будут объединены общей мемориальной зоной, которая создается к столетию со дня рождения Владимира Ильича. Основное сооружение этого комплекса — новое здание музея В. И. Ленина.

Мы понимаем, что интересная, духовно насыщенная личная жизнь человека в дальнейшем еще в большей степени будет сочетаться с идейно-целеустремленной общественной жизнью всего коллектива.

Ведь жизнь человека в городе далеко не ограничивается только квартирой отдельной семьи. Она связана с жилой группой, жилым районом ,а затем и городом в целом, включая его пригородную зону с разветвленной системой социальных учреждений и многообразными формами культурно-бытовых связей и отдыха.

Будут продолжаться поиски новых типов жилищ, которые неотделимы от общественного воспитания детей, здравоохранения и профилактики, культуры и спорта и других обще-

Ташкент. Дворец искусств



Алма-Ата. Гостиница

ственных форм обслуживания населения. Эта задача будет решаться комплексностью строительства, сочетанием жилых домов с общественными зданиями, промышленными объектами, инженерными сооружениями, зелеными насаждениями.

В наше время особнность развития градостроительства заключается в том, что оно происходит в период овладения человечеством ядерной энергией, освоения космоса, развития химии, автоматизации производства и других крупнейших достижений науки и техники. Поэтому города будущего должны развиваться на высшем уровне социального и научно-технического прогресса, что создает новые условия жизни в масштабе всей страны.

Ьурное развитие промышленности и сельского хозяйства, а также превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, несомненно, усилят процесс формирования новых и дальнейшее развитие сложившихся городов.

Вероятнее всего город будет формироваться в более тесной взаимосвязи с окружающей его средой и другими городами и населенными пунктами. Это даст возможность полно и всесторонне использовать природные, материальные и трудовые ресурсы.

Различные виды массового скоростного транспорта позволят оперировать совершенно новыми масштабами и понятиями. Расстояние между городами станет легко преодолимым. Промышленные предприятия будут размещаться с максимальным учетом наличия сырьевых ресурсов и кооперации производства. Изменится структура занятости населения; увеличится количество работающих в научных институтах и в сфере обслуживания.

Учет природно-климатических особенностей, масштаба и производственного профиля города, его славной истории, революционных традиций, архитектурного наследия и других местных условий потребует внесения еще большего разнообразия в архитектуру города. Возможности современной техники существенно влиять на местные природные факторы, улучшая и развивая их, изменять течение рек и перебрасывать огромные массы воды из северных районов в южные, засушливые, создавать регулируемые водохранилища, осуществлять расширенное воспроизводство зеленых насаждений позволят внести новые прогрессивные черты в развитие городов.

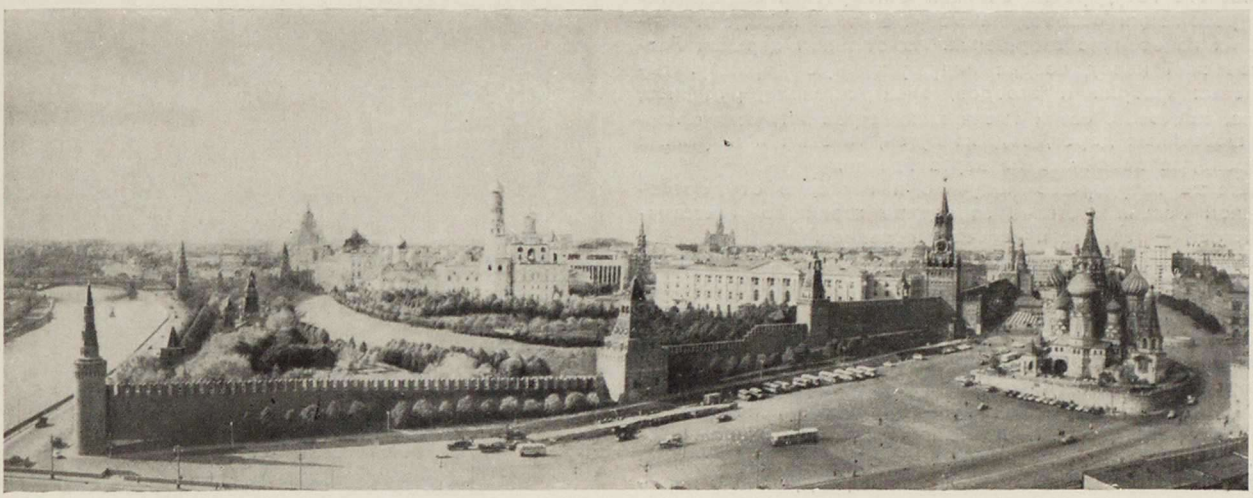
Технический прогресс в полносборном заводском домостроении, в частности из крупнообъемных элементов, а также массовое производство местных и, конечно, синтетических строительных материалов во многом расширят возможности свободного выбора методов строительства, типов и этажности зданий, повысят качество массового строительства. Особо предстоит заняться развитием высокомеханизированной добычи и обработки огромной замечательной палитры естественных камней, которыми так богата наша страна.

Архитектурный образ города будущего представляется целостным, ярким и выразительным. В таком городе будет композиционно и архитектурно выявлен не только его центр, но и жилые и промышленные районы. Широта общего градостроительного замысла будет сочетаться с чертами подлинной человечности эпохи коммунизма.

Для решения этих задач у нас есть все возможности — огромные средства, техника, замечательные люди.

Советская архитектура прошла за пятьдесят лет большой плодотворный путь, но многое еще впереди. Сейчас огромные творческие усилия архитекторов и строителей направлены на решение крупных социальных, художественных, культурных и экономических проблем. Широкие научные исследования и напряженный творческий поиск, направленные на создание городов, сел, общественных зданий и жилищ коммунистического будущего являются основой дальнейшего прогресса советского градостроительства.

К пятидесятилетию Великого Октября мы прошли путь больших творческих свершений. Вооружившись огромным плодотворным опытом, мы вступаем в новый этап борьбы за дальнейший расцвет советской архитектуры, призванной украсить жизнь советского человека — строителя коммунизма.



ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО РСФСР ЗА 50 ЛЕТ

Д. П. БАСИЛОВ,
председатель Госстроя РСФСР

Наш народ с огромным воодушевлением встретил годовщину полувекового существования первого в мире социалистического государства. Великая Октябрьская социалистическая революция освободила могучие силы народа и направила их на великие свершения. Из отсталой царской России советский народ создал индустриальную державу. Тысячи новых фабрик и заводов, электростанций, рудников, совхозов, колхозов, сотни тысяч километров железнодорожных и шоссейных дорог, водных путей, газовых и нефтяных трубопроводов появились на карте России.

Советское государство получило в наследие от дореволюционной России отсталое городское хозяйство и хаотичную застройку рабочих и сельских поселков.

Относительно благоустроенные дома были, как правило, сосредоточены только в центральных районах крупнейших городов, которые по уровню благоустройства резко отличались от запущенных и неблагоустроенных окраин, где преимущественно проживали трудящиеся.

Централизованным водоснабжением были обеспечены только центральные районы 215 городов, а канализацией только 23 города. Дорожное хозяйство было в тяжелом состоянии. Электроосвещение имели только некоторые крупные города. Да и это хозяйство было сильно разрушено в период гражданской войны и иностранной интервенции. Велики были наши трудности.

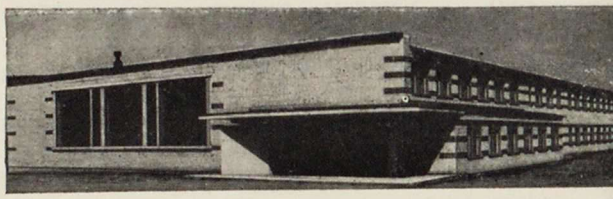
Опираясь на силы советского народа и его революционный энтузиазм, наша партия в небывало короткие сроки сумела осуществить подготовку рабочих кадров и специалистов в области строительства и архитектуры. Была проведена большая организационная работа по созданию строительных организаций, баз строительной индустрии и предприятий промышленности строительных материалов, конструкций и изделий, которые в дореволюционной России практически были в зачаточном состоянии. Это позволило развернуть в небывалых масштабах промышленное и жилищно-гражданское строительство.

В годы трех предвоенных пятилеток, когда создавалась тяжелая индустрия СССР, были построены такие гиганты, как Уралмашзавод, Челябинский, Сталинградский тракторные заводы, Московский и Горьковский автомобильные заводы, Новокузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты и многие другие крупные промышленные предприятия. Вместе с ними росли новые города и поселки. Проводились также большие работы по реконструкции и благоустройству Москвы, Ленинграда, Свердловска, Горького, Казани, Саратова, Куйбышева, Уфы, Ижевска, Якутска, Мурманска, Нальчика, Орджоникидзе и многих других городов.

За эти годы только в РСФСР построено около 24 тыс. крупных промышленных предприятий и создано 583 новых города; изменили свой облик и старые русские города.

В районах, богатых естественными ресурсами сырья и топлива, включая Сибирь, Дальний Восток и Крайний Север, выросли такие современные города, как Норильск, Комсомольск-на-Амуре, Воркута, Инта, Братск, Мирный, Ангарск, Дивногорск, Новокузнецк, Ново-Троицк, Салават, Октябрьский, Чайковский, Горнозаводск, Волжский, Новокуйбышевск и многие другие. Расширились и преобразовались центры национальных республик, краев и областей. Резко изменили свой облик Владивосток, Хабаровск, Чита, Улан-Удэ, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Томск, Омск, Нижний Тагил, Пермь, Челябинск.

После Великой Отечественной войны встали из руин и изменили свой облик Волгоград, Ростов-на-Дону, Новгород,



1 | 6
2
3
4 | 7
5

Ленинград. Дома на Московском проспекте
Волгоград. Проспект Ленина
Совхоз «Запруднинский» Горьковской области. Школа-клуб
Совхоз «Бугры» Ленинградской области. Детский сад
Совхоз «Митрофановский» Челябинской области. Торговый центр
Ростов-на-Дону. Вид на город со стороны Дона
Город Апатиты

Псков, Белгород, Великие Луки, Ржев и др. Ликвидировали большие разрушения, нанесенные войной, и получили дальнейшее развитие Ленинград, Калинин, Смоленск, Курск, Орел, Воронеж. Реконструируется и из года в год улучшает свой облик столица нашей Родины — Москва, становясь одним из лучших городов мира.

Строительство новых, реконструкция старых и быстрое восстановление городов, пострадавших в годы Великой Отечественной войны, являются яркой страницей советского градостроительства и подвигом многомиллионной армии строителей, специалистов инженеров, архитекторов, работников строительной индустрии и промышленности строительных материалов.

Улучшение жилищных и культурно-бытовых условий населения всегда было и остается одной из важнейших задач нашей партии и правительства. За 50 лет в РСФСР введено в действие 806,7 млн. квадратных метров жилой площади, детских садов-яслей с общим количеством мест около 3 млн., построено много пионерских лагерей, дворцов и домов пионеров, детских оздоровительных школ и спортивных площадок. Сейчас в республике действует более 130 тыс. общеобразовательных школ и школ рабочей молодежи, в которых обучается более 33 миллионов учащихся. В последние годы школы строятся по улучшенным проектам: со спортивными и обеденными залами и необходимыми лабораториями, кабинетами, мастерскими, обеспечивающими высокий и всесторонний уровень всеобщего восьмилетнего обучения.

До революции в России в общеобразовательных школах обучалось всего лишь 9,6 млн. человек.

Всемирное признание получило развитие нашей науки. На территории республики размещается 2527 научных учреждений.

Только в Сибирском отделении Академии наук СССР за последние годы построено и оснащено современным оборудованием 17 новых институтов и построено для сотрудников этих институтов 300 тысяч квадратных метров жилой площади, а также много зданий культурного и бытового назначения. На берегу Обского моря вырос новый современный и благоустроенный город.

В 435 высших учебных заведениях и 2232 техникумах одновременно обучается около 5 млн. человек.

Для развития многонациональной культуры — социалистической по своему содержанию, построено много культурных учреждений. В РСФСР действуют 75 тыс. культурных учреждений, 293 театра и 90 тыс. киноустановок. Для трудящихся повсеместно строятся клубы, дома культуры, театры, кинотеатры, дворцы спорта, плавательные бассейны, туристические базы и разного рода спортивные сооружения. В большинстве городов создаются парки и зоны отдыха.

Большое развитие получило здравоохранение, резко выросла сеть вновь построенных больниц, поликлиник, диспансеров и научных медицинских учреждений.

В настоящее время действует 1700 домов отдыха и санаториев, в которых ежегодно отдыхает около 4 млн. человек. В царской России действовало только 60 санаториев и домов отдыха, которые для трудящихся были недоступны.

Только в городе Сочи, получившем всемирное признание, имеется 125 крупных благоустроенных здравниц, построенных в наше время, в которых ежегодно отдыхает 1800 тыс. человек. Неузнаваемо изменился и сам город Сочи. Большой популярностью у трудящихся пользуются санатории в Кисловодске, Минеральных Водах, Нальчике и многих других курортах республики.

Для строительства санаториев, пансионатов, гостиниц и других зданий в Сочи и Минераловодческой группе курортов созданы специальные главные управления по строительству, которые осуществляют также большие работы и по благоустройству городов этих курортов.

В последние годы в живописных местах Подмосковья, на Карельском перешейке, в Приуралье, Сибири, на Дальнем Востоке, на Волге, Каме, в Центральной Черноземной полосе, Башкирии построены крупные здравницы.

Большие коллективы проектировщиков и мастеров советской архитектуры трудились над планировкой и застройкой строящихся и восстанавливаемых городов. Проект восстановления Сталинграда создавался авторским коллективом под руководством архитектора Алабяна; Новгорода — архитектора Щусева; Ростова-на-Дону — архитектора Семенова, Смо-

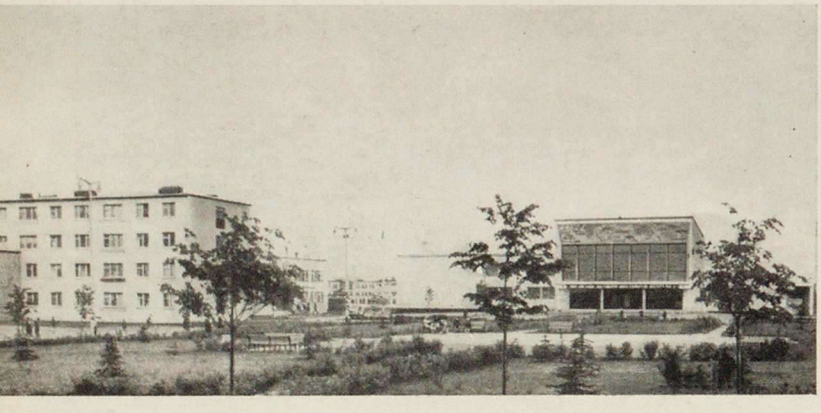
ленска — архитектора Гольца; Новороссийска — архитектора Иофана, Воронежа — архитекторов Руднева, Троицкого.

Сейчас в РСФСР работают опытные коллективы проектных институтов по планировке и застройке городов — Гипрогор и Ленгипрогор, имеющие 35-летний опыт работы.

На местах, в центрах автономных республик, краев и областей создано 65 проектных организаций — Гражданпроектов, объединяющих свыше 22 тыс. проектировщиков и архитекторов. Над реконструкцией Москвы и Ленинграда трудятся крупнейшие коллективы институтов Моспроект и Ленпроект, имеющие в своих рядах много талантливых специалистов в области градостроительства и архитектуры.

Большую работу по проектированию инженерного оборудования городов и поселков, а также транспорта осуществляют институты Министерства коммунального хозяйства РСФСР. Наиболее ответственные работы по проектам детальной застройки городов и проектированию театральных, общественных, спортивных зданий, санаторных и больничных комплексов ведут институты Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Министерство здравоохранения СССР.

Сейчас в РСФСР имеется 948 городов и 1809 рабочих поселков городского типа. Строительство в них осуществляется по утвержденным генеральным планам. За последние годы резко выросли и изменились многие градостроительные факторы, повысились архитектурно-художественные, экономические, транспортные, коммунальные и санитарно-гигиенические требования, поэтому систематически корректируются и переутверждаются генеральные планы, разрабатываются и утверждаются новые. Намечается в текущем пятилетии закончить разработку и корректировку генеральных планов всех городов и поселков городского типа РСФСР.



Осуществление грандиозной программы жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства стало возможным благодаря взятому нашей партией курсу на индустриализацию строительства, создание крупных строительно-монтажных организаций, заводскому изготовлению элементов зданий, конструкций и изделий для строительства. Такие организации, как ордена Ленина Главмосстрой, ордена Ленина Главленинградстрой недавно отметили свое десятилетие. Крупные строительные организации, осуществляющие жилищно-гражданское строительство, имеются также в Свердловске, Челябинске, Новосибирске, Красноярске и ряде других городов.

Уровень сборности в жилищно-гражданском строительстве уже в 1966 г. достиг свыше 65%. Трудоемкость строительства кирпичных домов, построенных с применением современных конструкций, снизилась более чем вдвое.

Только за последние 20 лет техническая оснащенность строительных организаций возросла в 35 раз, механовооруженность в 16 раз, а производительность труда увеличилась более чем вдвое.

Промышленное и гражданское строительство в последние годы осуществлялось в условиях все возрастающей механизации строительных работ с применением прогрессивных методов организации строительного производства.

Большое преимущество дала застройка городов и поселков большими жилыми массивами и микрорайонами. Это значительно ускорило сроки строительства, позволило улучшить его организацию и механизацию процессов. Применение типовых проектов с ограниченной номенклатурой типоразмеров изделий и деталей позволило осуществить переход на массовый заводской поток производства изделий и улучшить экономические показатели. Применение типовых проектов по РСФСР в жилищном строительстве достигло 97%, что значительно упростило задачу обеспечения жилищного строительства технической документацией.

При решении всех вопросов застройки городов, поселков не могут быть исключены и индивидуальные проекты, разработанные, как правило, на базе конструкций, выпускаемых строительной индустрией. Прямая необходимость в этих проектах возникает при застройке центров городов и поселков и при строительстве больших общественных сооружений. Применение индивидуальных проектов исходит из архитектурно-художественных требований детальной планировки и застройки этих центров, площадей и магистралей.

Проектные и научно-исследовательские институты проделали большую работу по совершенствованию типовых проектов жилых домов, школ, детских дошкольных учреждений, больниц, предприятий общественного питания и торговли.

Однако неумелое пользование типовыми проектами неподготовленность предприятий к выпуску деталей домов по более широкой номенклатуре типовых проектов создает в ряде городов и поселков монотонность и однообразие в застройке. Особенно это усугубляется непродуманным пользованием так называемым принципом «свободной планировки», что привело к очень многим серьезным недостаткам в застройке. В то же время при творческом подходе архитекторов и строителей к выбору проекта, правильном использовании богатых природных условий, применении различных по этажности и протяженности жилых домов, а также интересной по цветовой гамме отделки, применении облицовочных материалов и умелом использовании кирпича в ряде районов Ленинграда, Москвы, Горького, Новосибирска, Омска, Владивостока, Нижнекамска, Академгородка Сибирского отделения Академии наук СССР и других созданы и создаются хорошие по архитектурно-художественному качеству и удобные для населения районы застройки.

Во многих применяемых сейчас типовых проектах еще имеются серьезные дефекты, справедливо подвергающиеся критике.

Однако переход на новые типовые проекты с улучшенной планировкой квартир в крупнопанельных домах осуществляется еще медленно. На выпуск домов с улучшенной планировкой в РСФСР переведено лишь около 45% домостроительных комбинатов (по объему выпуска панельных домов); строительные министерства должны обеспечить такой пере-

вод всех домостроительных комбинатов не позднее 1 января 1968 г., так как строительство по устаревшим типовым проектам, как правило, с этого времени разрешаться не будет.

В последние годы огромное значение для улучшения архитектурного облика городов и поселков имело снятие ограничений этажности застройки. Не «волевые решения», а технико-экономические обоснования закладываются в основу этажности. Это позволяет обогатить силуэты городов, избежать однотипности зданий, улучшить застройку реконструируемых старых городов, сделать их еще лучше, выразительнее, а также улучшить условия обслуживания и создать большие удобства для населения.

Важнейшая роль в повышении уровня индустриализации и качества застройки городов принадлежит предприятиям строительных материалов, конструкций и изделий, а также базам стройиндустрии.

В РСФСР насчитывается 175 предприятий, изготовляющих крупнопанельные дома. Выпуск разнообразных по номенклатуре строительных материалов и изделий обеспечивает потребности жилищно-гражданского строительства.

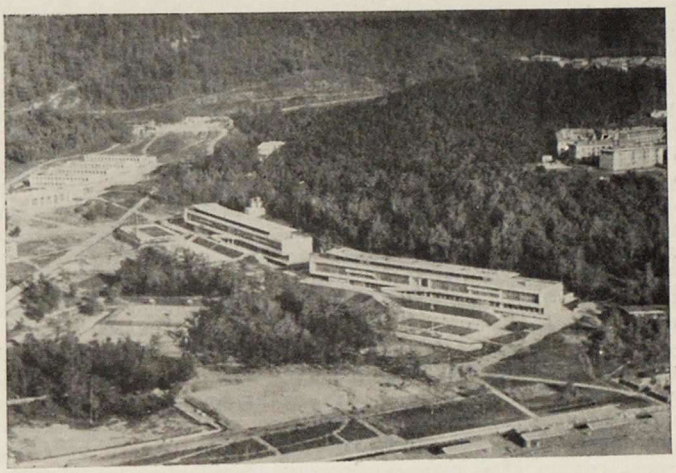
Однако для дальнейшего улучшения застройки городов и поселков, а также повышения качества жилищно-гражданского строительства требуется все большее увеличение выпуска новых экономичных материалов и изделий, всемерное расширение их ассортимента, а также улучшения качества уже выпускаемых изделий, конструкций и материалов.

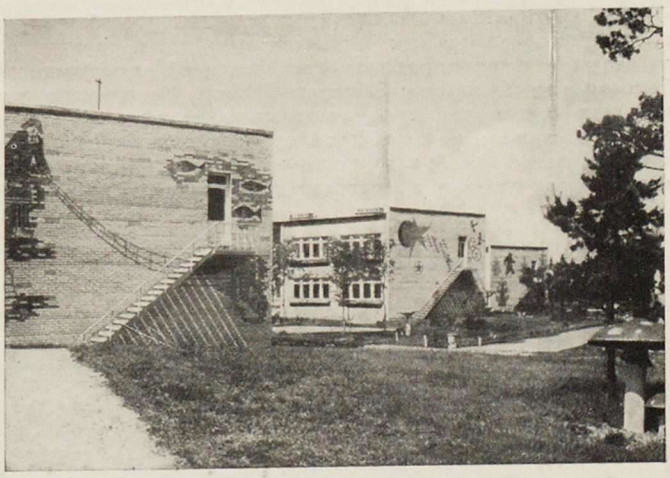
Большая работа проводится для выполнения решений XXIII съезда КПСС в области застройки сельских населенных мест и постепенного сближения уровня жизни в городе и на селе. Сейчас практически большинство местных органов при решении вопросов застройки сельских населенных мест исходят из условий, предусмотренных в схемах районных планировок, разработанных с учетом перспектив размещения сельскохозяйственного производства.

Разработка всех схем районных планировок и размещения сельскохозяйственного производства в пределах областей, краев и автономных республик РСФСР будет закончена в 1968 г. К этому времени окончательно определится и количество перспективных населенных пунктов, подлежащих застройке с высоким уровнем благоустройства и коммунального обслуживания.

По предварительным данным, в РСФСР насчитывается свыше 250 тыс. сельскохозяйственных населенных пунктов. Исходя из экономических условий развития сельскохозяйственного производства, инженерного благоустройства сел в перспективе намечается капитально застраивать около 60 тыс. совхозных, колхозных и других сельских населенных мест. Сейчас уже создано много сельских поселков, в которых уровень культурно-бытовой жизни населения практически приближается к городскому. Но это только начало. Предстоящие задачи, по сравнению с выполненными, очень велики. На первых опытах застройки создаются научные основы ее организации, определяются требования к архитектурно-художественной выразительности, этажности, инженерному оборудованию и благоустройству.

Практика подсказала необходимость дифференцированного подхода к решению задач строительства на селе исходя из климатических, демографических, национальных и других условий. Имеются в виду различные градостроительные принципы в деле планировки центральных усадеб и отделений с учетом экономии пахотных земель, наделения приусадебными участками и строительства помещений для содержания имеющихся в индивидуальном пользовании скота и птицы и многие другие архитектурно-планировочные и социальные условия формирования сельских населенных мест.





1	4
2	5
	6
3	7

Нальчик. Площадь им. 400-летия воссоединения Кабардино-Балкарии с Россией
Краснодар. Памятник Воину-освободителю
Совхоз «Заря коммунизма» Московской области. Фрагмент застройки
Владивосток. Застройка в районе Второй речки
Пионерский лагерь «Орленок» близ Туапсе
Поселок Солнечное Ленинградской области. Детский санаторный городок
Челябинск. Железнодорожный вокзал

Горький. Застройка в нагорной части города

На основе обобщения имеющегося опыта застройки и учета мнений местных партийных и советских органов, а также пожеланий работников совхозов и колхозников Госстрой РСФСР издал рекомендации по планировке и застройке сельских населенных мест. Для улучшения застройки сел, соблюдения разработанных проектов, а также контроля за качеством строительства в Российской Федерации введены должности районных архитекторов.

Ежегодно растут объемы жилищного и культурно-бытового строительства на селе. Улучшается застройка и повышается уровень благоустройства сельских населенных мест.

Большой архитектурно-строительный и планировочный интерес представляет застройка поселков центральных усадеб ряда совхозов и колхозов — таких, например, как «Заря коммунизма», «Рогачевский», «Дмитровский» и «Яхромский» Московской области, колхоз им. Кирова Краснодарского края, совхоз «Волго-Дон» Волгоградской области, Детскосельский, Бугры и Семгер Ленинградской области, «Комсомолец» Алтайского края, им. Алиева Дагестанской АССР и многие другие. Жилые поселки центральных усадеб этих хозяйств застраиваются как многоэтажными, так и двухэтажными домами с водопроводом, канализацией, газификацией, бытовыми удобствами и благоустройством. На примере этих поселков видно, как устраняются различия между уровнем жизни в городе и на селе. Передовой опыт планировки и застройки, заложенный в генеральных планах, получил широкое распространение в совхозах Московской, Калининской, Волгоградской, Челябинской, Омской, Новосибирской, Ростовской, Ленинградской, Тюменской областей, Алтайского, Краснодарского краев и во многих других.

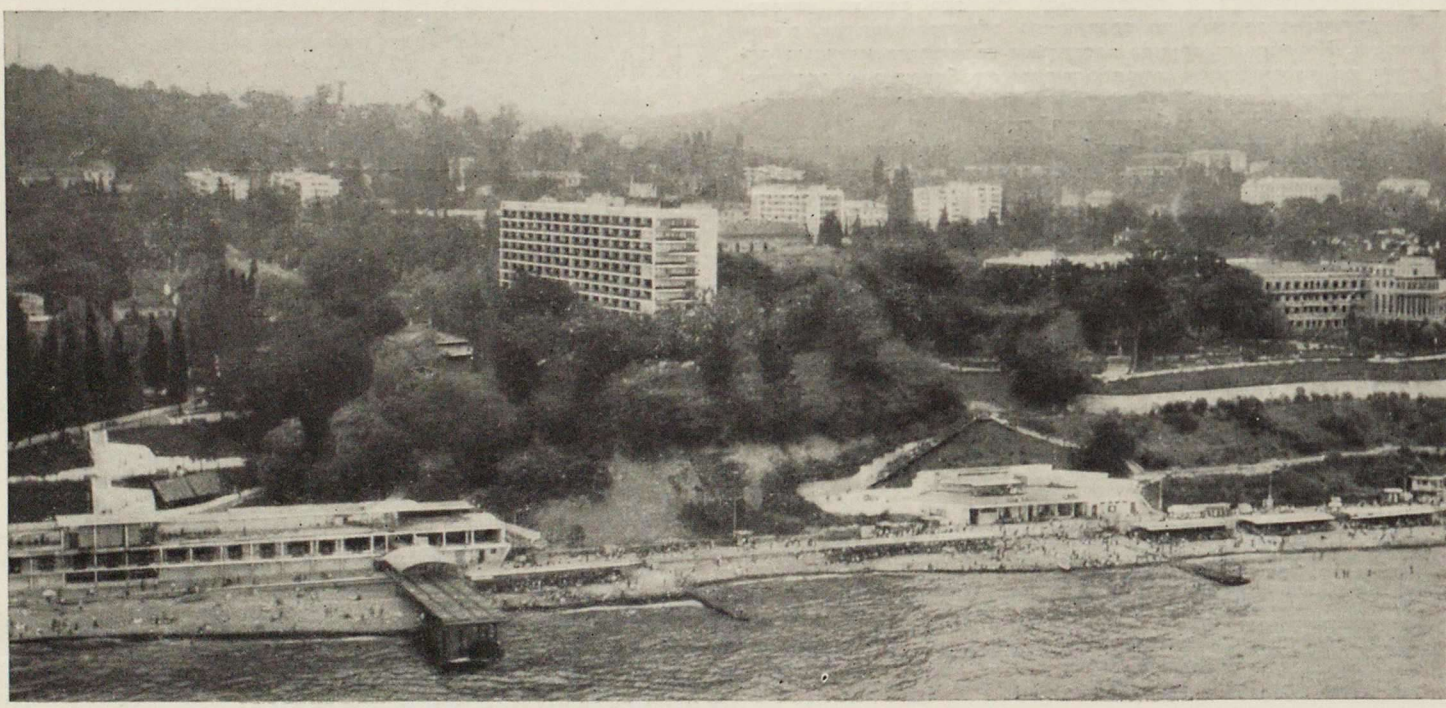
К сожалению, многие типовые проекты жилых и гражданских зданий еще не полностью отвечают запросам и условиям жизни в сельской местности, требуют серьезных поправок. Такие же недостатки имеются в типовых проектах зданий бытового назначения. В настоящее время ведется работа по их исправлению.

В Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» сказано: «Никогда не будут забыты мужественные строители первых пятилеток, создавшие новые заводы, колхозы, совхозы, все те, кто своим трудом строил социализм, укреплял могущество первого в мире социалистического государства».

В этих теплых словах Центрального Комитета нашей партии учтен и огромный вклад многомиллионной армии строителей, архитекторов в строительство городов, фабрик, заводов, электростанций, рудников, гидростанций, железнодорожных и шоссейных дорог, газовых и нефтяных трубопроводов, водных магистралей, поселков, совхозов и колхозов.

Строители и архитекторы направят все свои силы на улучшение застройки городов, рабочих поселков и сельских населенных мест и добьются еще больших успехов в своем благородном труде на благо трудящихся нашей Великой Родины.

Сочи. Новые санаторные и гостиничные комплексы



АРХИТЕКТУРА ЛАТВИИ

О. М. БУКА,
кандидат архитектуры,
архитектор В. Я. АПСИТИС

Латвийская ССР — одна из самых молодых республик Советского Союза: она вошла в состав СССР в 1940 г. За годы Советской власти Латвия превратилась из отсталого аграрно-сырьевого придатка империалистических государств в развитую индустриальную социалистическую республику.

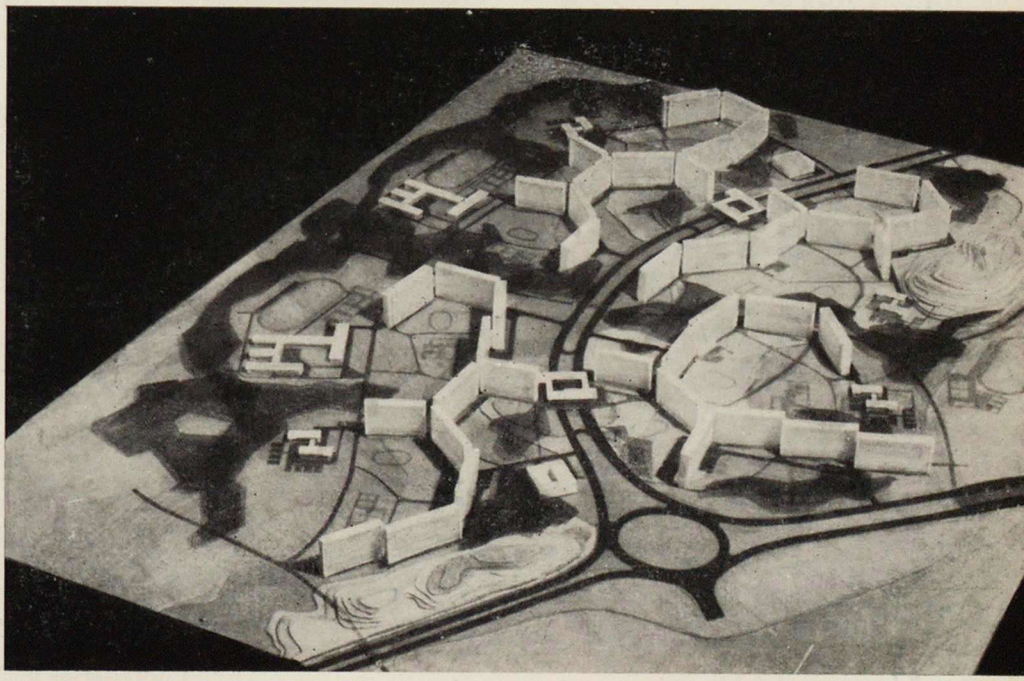
Размах и направленность промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства в Латвии наглядно характеризует важнейшие стороны жизни, экономики и культуры республики. В Риге, Даугавпилсе, Лиепае, Елгаве, Вентспилсе, Резекне и других городах выросли новые промышленные и жилые районы с развитыми сетями культурно-бытового обслуживания. За послевоенные годы возникли новые города и поселки городского типа — Броцены, Седа, Зилайскалнс, Гаркалне, им. П. Стучки, Олайне и др.

Современная архитектура Советской Латвии характерна новыми творческими поисками в создании промышленных, жилых и сельскохозяйственных комплексов. С каждым днем развивается проектирование и строительство архитектурных ансамблей.

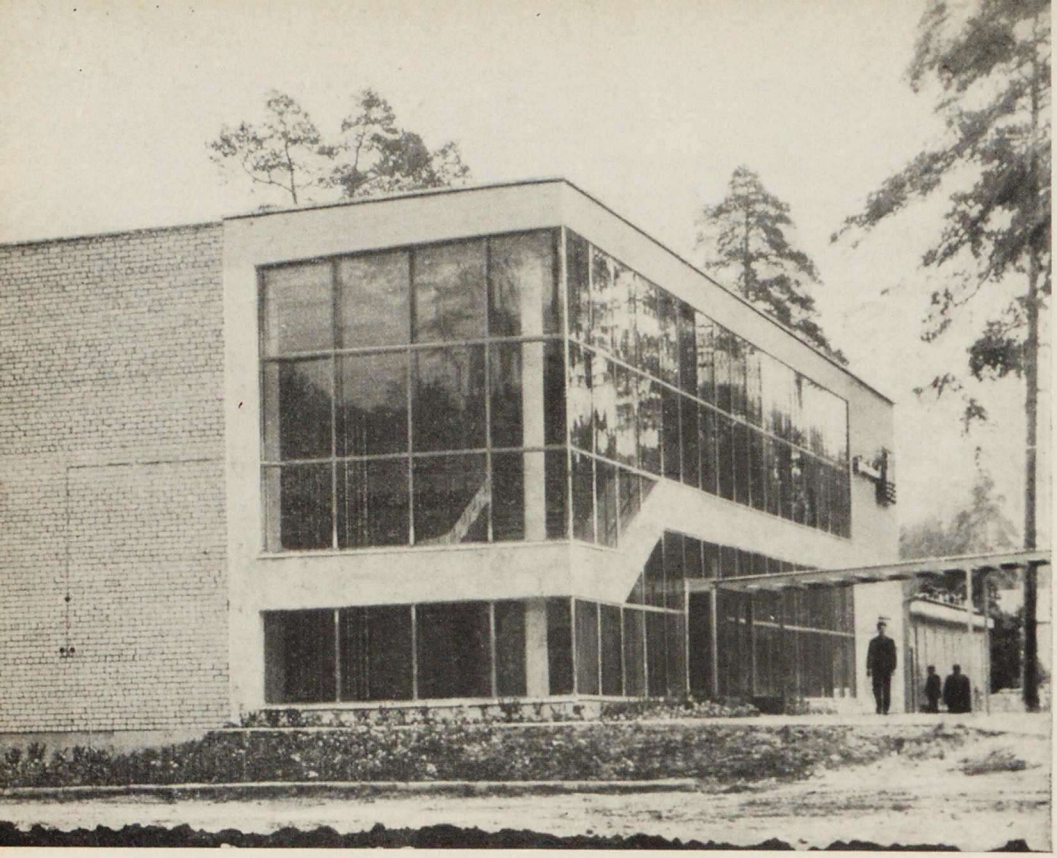
Деятельность зодчих Латвии весьма обширна и охватывает все области архитектурного творчества в республике. Проектировщики выполняют также заказы других союзных республик. Многие работы латвийских архитекторов широко известны, отмечены дипломами на Выставке достижений народного хозяйства, всесоюзных конкурсах, а также на всесоюзных смотрах качества работ. К таким работам следует отнести: схему пригородной зоны Риги, экспериментальный жилой район на юго-западе Москвы, жилой микрорайон «Агенскалнские сосны» в Риге, завод синтетического волокна в Даугавпилсе и многие другие объекты.

Большой вклад в развитие архитектуры Латвии в основном вносят творческие коллективы Латгипрогорстроя, Латгипропрома, Латгипроторга, Латкоммунпроекта, Латгипросельстроя, Рижского филиала Центросоюза, Реставрационных мастерских.

Работы архитекторов Латвии за последние годы представляют собой удачные композиционные решения, в которых новые элементы застройки органически связаны с индивидуальностью города. Такие положительные примеры можно найти в Риге, а также в малых и средних городах республики — Мадоне, Даугавпилсе, Талсы, Вентспилсе и др.



Рига. Жилой массив Большая Югла. Архитекторы Г. Мелбергс, Р. Пайкуне, А. Плесумс, Л. Наглиньш, О. Крауклис, Д. Данненберга, Д. Сила, П. Фогелис, А. Озолиня (Латгипрогорстрой)
Рига. Экспериментальный жилой район «Зона-А» в северной части города. Макет. Архитекторы Н. Рендель, А. Титмане, И. Рубаускa, В. Розите, Дз. Дриба, Т. Лусис, М. Белова (Латгипрогорстрой)



Послевоенный период характеризуется неуклонным ростом архитектурного мастерства, художественной выразительностью жилых, общественных зданий и промышленных сооружений. Латвийские архитекторы создают сооружения, максимально отвечающие функциональным требованиям. Выразительность форм отражает высокий уровень индустриализации строительства, а также разумное применение новых строительных материалов; наблюдается бережное отношение к зеленым насаждениям при застройке жилых районов.

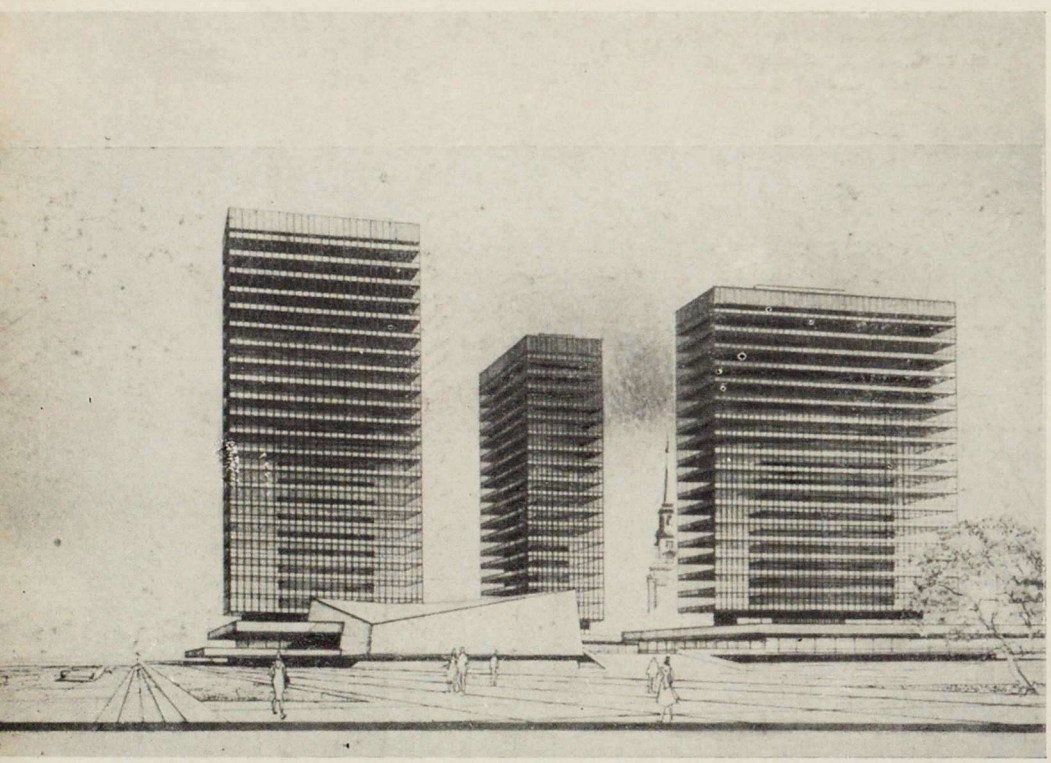
Много хороших примеров имеется в застройке новых жилых массивов Риги, Даугавпилса, Елгавы и других городов. В новых жилых районах Риги — Большая Югла и Кенгарагс — удачна архитектурно-пространственная композиция застройки, жилые комплексы имеют художественно-выразительный облик. Большое внимание уделяется организации внутриквартального пространства, благоустройству и озеленению. Серьезно продумывается устройство въездов и магистралей.

Значительное место в творчестве архитекторов занимает экспериментальное проектирование. В числе наиболее интересных работ архитекторов Риги — жилой массив «Зона-А», в котором предполагается построить 800 тыс. $м^2$ жилой площади. Здесь применяются новые улучшенные типовые проекты, отвечающие местным условиям, а также современным строительным и эстетическим требованиям. Заслуживают особого внимания объемно-пространственные решения жилых домов, а также умелое использование цветовых сочетаний в их окраске.

За последние годы в республике возведен ряд крупных общественных зданий: Морской пассажирский вокзал в Риге, Летний концертный зал в Дзинтари, здание НИИ электроники и вычислительной техники АН Латвийской ССР, санаторий в Яункемери, ряд торговых зданий — универмаги в Балвы, Саулкрасты, Слока и др.

Следует отметить, что новые торговые здания формируют центры малых городов Латвии, способствуют созданию выразительных городских ансамблей. Интересны в архитектурном отношении комплекс административных зданий на Республиканской площади и строящаяся гостиница «Интурист» в Риге, учреждения отдыха в Юрмале, Цесис и другие сооружения.

Особенно интересны интерьеры общественных зданий, они решены лаконично и современно оборудованы. Созданию хорошего интерьера способствует высокое качество отделки и умелое применение строительных материалов. К наиболее удачным примерам следует отнести интерьеры зданий Морского пассажирского вокзала, торгового центра в районе «Агенскалнские сосны», магазинов «Политическая книга», «Глобус» и «Сакта», кинотеатров «Пионерис», «Палладиум», а также здания предприятий общественного питания и других зданий.



Поселок Саулкрасты. Универмаг. Арх. А. Шенберга (Рижский филиал Центросоюза)

Рига. Комплекс административных зданий на Республиканской площади. Архитекторы А. Рейнфелдс, В. Майке, В. Кадырков (Латгипрогорстрой). Проект

Рига. НИИ электроники и вычислительной техники АН Латвийской ССР. Академпроект

Даугавпилс. Завод синтетического волокна. Арх. И. Рахлин (Латгипропром)

Развитие народного хозяйства республики потребовало решения ряда важных проблем промышленной архитектуры. В наилучших выстроенных объектах объединены в одном корпусе производственные цехи с вспомогательными, а административные помещения с бытовыми. Этот прием нашел применение в зданиях трикотажного комбината в г. Огре и завода синтетического волокна в Даугавпилсе. Групповой принцип при возведении объектов промышленного строительства позволил архитекторам республики создать проекты, максимально учитывающие городской промышленный ландшафт, соответствующие характеру и объему производственных зданий.

Новые черты наметились также в застройке села Латвии: широко используются проекты районной планировки, создаются поселки городского типа на 400—1200 жителей, в которых можно организовать развитые сети обслуживания. Архитекторы Латвии разработали оригинальные проекты жилых и общественных зданий для сел республики.

Большое значение придается в республике ландшафтной архитектуре при строительстве новых гидроэлектростанций, автомобильных дорог, трасс линий электропередачи. К удачным примерам следует отнести линию электропередачи Прибалтийской ГРЭС около г. Сигулда, путепровод на шоссе Рига—Таллин и Рига—Ленинград, а также трассу мотогонок в пригородной зоне Риги.

В ландшафт Латвии хорошо вписываются памятники культуры, в том числе большое число ценных памятников архитектуры, реставрация которых проводится очень широко. Только в старой части Риги реставрировано более 50 памятников, среди которых широко известный концертный зал Домского собора. Большой популярностью пользуется реставрируемый сейчас древний Турайдский замок в Сигулдском национальном парке.

Следует отметить и развитие определенных традиций в композиции мемориальных сооружений — от известного всем Братского кладбища до создаваемого в настоящее время мемориального ансамбля на месте бывшего фашистского концентрационного лагеря в Саласпилсе. Архитекторы совместно со скульпторами-монументалистами стремятся создавать эмоционально насыщенные мемориальные комплексы, в которых пластика архитектуры и скульптуры представляет собой единое целое.

Подводя итоги деятельности архитекторов республики, мы видим, что наряду с коренными социально-экономическими преобразованиями здесь идет активный творческий процесс развития современной архитектуры Советской Латвии.

Кишинев. Панорама пл. Победы. Дом Правительства. Архитектор С. Фридлин

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ

Архитекторы А. В. КОЛОТОВКИН, В. Ф. СМИРНОВ, И. С. ЭЛЬТМАН

Молдавская ССР — в недалеком прошлом аграрный отсталый край — в результате социалистических преобразований превратилась в республику с высокоразвитой промышленностью, крупным механизированным социалистическим сельским хозяйством, процветающими наукой и культурой.

Оценивая достижения архитектуры и градостроительства республики, надо помнить, что из полувековой истории Советского государства двадцать два года бóльшая часть территории Молдавии находилась в оккупации боярской Румынии. В то время города застраивались лишь на левобережье, на территории Молдавской АССР, входившей в состав Украинской ССР.

Вскоре после воссоединения (28 июня 1940 г.) Бессарабии с Советской Родиной мирный труд советских людей был прерван вероломным нападением фашистской Германии. Война и трехлетняя фашистская оккупация нанесли народному хозяйству республики огромный ущерб. Так, в Кишиневе было уничтожено 75% жилого фонда. Немецко-румынские оккупанты полностью разрушили многие города, разграбили колхозы и совхозы.

В первые послевоенные годы актуальными стали задачи восстановления городов и населенных пунктов. Молдавские архитекторы стремились не только поднять из пепла и руин разрушенные города, но сделать их благоустроенными и современными. За послевоенный период города республики были фактически отстроены заново.

Работу над генеральным планом Кишинева возглавил академик А. В. Щусев (уроженец города), в дальнейшем она была продолжена коллективом молдавских архитекторов под руководством архитектора Р. Курца. Большое внимание было уделено архитектурно-художественному качеству городского строительства, определена система основных площадей — Победы, Вокзальной, Освобождения, Котовского и магистралей — бульвара Негруци, проспекта Молодежи и четырехкилометрового проспекта Ленина.

В восстановительный период основное внимание было обращено на скорейшее возведение жилых домов как с использованием сохранившихся стен, так и новых с применением типовых секций.

Одновременно с интенсивной застройкой основных магистралей многоэтаж-

ными общественными и жилыми зданиями с магазинами в первых этажах резервируются наиболее ответственные в градостроительном отношении участки, примыкающие к площадям и важнейшим транспортным узлам. Это обеспечило впоследствии застройку и формирование центра города, в котором были сконцентрированы наиболее значительные общественные здания — Дом правительства с залом на 2000 мест (архитектор С. Фридлин), Центральный универмаг (архитектор В. Войцеховский), почтамт (архитектор В. Меднек), Дом печати (архитекторы А. Вайсбейн, Г. Калюжнер, С. Шойхет).

Перед Домом правительства на площади Победы воздвигнут памятник В. И. Ленину (архитекторы А. Щусев, Д. Турчанинов, скульптор С. Меркуров) с симметрично расположенными гранитными трибунами.

Общественные центры городов Бельцы, Тирасполь, Рыбница и других формировались по-иному: застройка здесь велась либо на расчищенной от руин территории, либо во вновь осваиваемом районе, либо со сносом ветхой малоценной застройки.

Своеобразный колорит придает городам Молдавии широкое применение великолепного местного стенового материала — ракушечника с его цветовыми оттенками от светло-серого до кремового.

Уже в первые годы установления Советской власти в Молдавии начались творческие поиски архитекторов в использовании декоративных свойств ракушечника в сочетании с керамическими деталями и цветным бетоном. Это нашло отражение в архитектуре многих жилых и общественных зданий Кишинева: железнодорожный вокзал (арх. Н. Чуприн при консультации А. Щусева), жилые дома на Вокзальной площади (арх. Д. Палатник), административные здания на проспекте Ленина (архитекторы П. Рагулин, В. Войцеховский, А. Борисов и др.), здание Академии Наук МССР (архитекторы В. Меднек, А. Веденкин).

После Всесоюзного совещания строителей в 1954 г. молдавские архитекторы критически проанализировали практику первых послевоенных лет. Города республики стали застраиваться по принципу комплексного строительства микрорайонов.

В городах Молдавии появляются новые жилые массивы. В Кишиневе — районы Рышковка, Ботаника, Боюканы; в Бельцах — Помынтены; в Тирасполе — район Бородинской площади и Калкатовой балки; в Бендерах — микрорайон № 1, прилегающий к промышленной зоне, в Сороках — микрорайон на Бужеровке; в Рыбнице — нагорная часть города. Эти жилые массивы образованы на свободных от застройки территориях с хорошими градостроительными условиями; они еще ряд лет будут основными районами массовой застройки. Учитывая, однако, что города Молдавии окружены плодороднейшими сельскохозяйственными землями, здесь переходят от строительства на свободных территориях к реконструкции городских районов, с возведением домов повышенной этажности: 9—12—16 этажей.

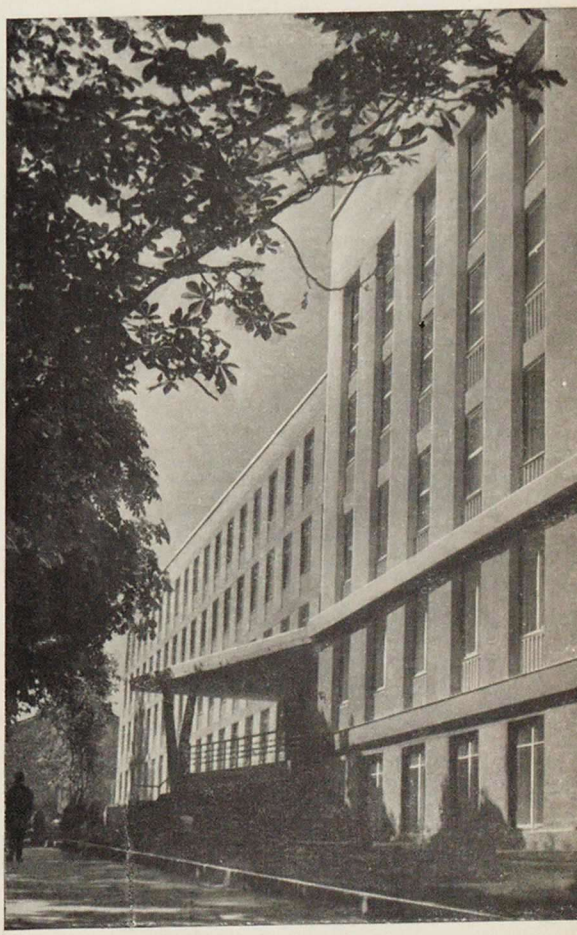
Первые такие дома построены в Кишиневе на ул. Гоголя и бульваре Негруци. В проектировании и строительстве первого в республике девятиэтажного жилого дома башенного типа на бульваре Негруци активное участие принял авторский коллектив ЦНИИЭП жилища (архитекторы М. Иошпа, Л. Станишевский, инж. А. Мкртумян и другие совместно с проектировщиками института Молдгипрострой — инжнерами С. Сойбельман, М. Трогун и другими). Новые жилые районы обычно располагаются вблизи парковых зон. Так, на основе планировочных материалов, составленных в порядке оказания творческой помощи институтами градостроительства Москвы и Киева, запроектирован наиболее крупный жилой массив — Рышковка (архитекторы Молдгипростроя А. Амбарцумян, В. Войцеховский, С. Лебедев, Н. Фельдбрина). Жилой район, состоящий из восьми микрорайонов, рассчитан на 75 тыс. жителей и будет закончен к 1970 г.

В 1955—1959 гг. были завершены основные работы по благоустройству Центрального парка культуры и отдыха с Комсомольским озером. Основные сооружения парка — Зеленый театр на 7 тыс. зрителей (архитекторы А. Колотовкин, Т. Ломова), республиканская выставка достижений народного хозяйства (арх. В. Войцеховский и др.), каскадная лестница со стороны Северного входа (архитекторы Р. Курц, С. Сталинская), гранитная лестница со стороны Южного входа (арх. Д. Палатник).

В пригородную зону отдыха Кишинева входит район Гидигического водохранилища, водное зеркало которого составляет 900 га и Ваду-луй-Водэ, где на берегу Днестра на территориии около 600 га сооружаются учреждения длительного и кратковременного отдыха. Еще более благоприятные природные условия для формирования зон отдыха имеются в городах, расположенных на

Кишинев. Междугородная телефонная станция. Архитектор В. Дубок

Кишинев. Школа на ул. Горького. Архитекторы А. Соболев, Т. Ломова, инженер Г. Гольдшлаг



прибрежных террасах Днестра,— в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице, Сороках, Дубоссарах.

За период 1959—1965 гг. жилой фонд республики удвоился, причем государственное строительство за это время составило 2,6 млн. м². Кроме того, построено 112 тыс. индивидуальных домов в сельской местности и 49 тыс. квартир в городах. Треть населения республики переехала в новые дома. Повысились капитальность зданий, благоустройство квартир. В Молдавии большой процент зданий возведен из естественного камня, крупнопанельное домостроение составляет в настоящее время 25% и с каждым годом его масштабы возрастают. Применяются типовые проекты, учитывающие использование местных строительных материалов, сейсмические условия.

В 1965 г. коллектив Молдгипростроя внес коррективы в типовые проекты крупнопанельных домов. В результате офактуривания панелей, введения цвета, применения разнообразного оформления входов, балконов и террас значительно улучшился внешний вид зданий.

Начиная с 1965 г. жилые дома строятся в основном по улучшенной серии, более совершенной как в архитектурно-планировочном, так и конструктивном отношениях.

В 60-е годы началась разработка новых генеральных планов городов, взамен ранее составленных. Этому предшествовало составление схем размещения первоочередного жилищного, культурно-бытового и коммунального строительства в городах на расчетный срок 1965—1980 гг. Сейчас эта работа завершается.

В 1965 г. были разработаны технико-экономические основы генерального плана Кишинева (авторы-архитекторы Р. Курц, С. Шойхет, инженер-экономист Б. Мисельский и др.).

В настоящее время завершается составление генплана, в котором предусмотрен переход на застройку домами смешанной этажности с удельным весом зданий повышенной этажности до 30%, что обеспечит более эффективное использование территорий и создание современного выразительного силуэта города. В текущем году Госстроем СССР проводится конкурс на разработку проекта планировки и застройки центра Кишинева.

В последнее время все больше внимания уделяется вопросам синтеза архитектуры и монументально-декоративного искусства. Положительным примером творческого содружества архитекторов и художников-монументалистов может служить оформление зданий городских и сельских Домов культуры — в городах Бендеры, Оргееве, селе Чеколтены Оргеевского района, универсальный магазин «Детский мир в Кишиневе 1964 г. (арх. А. Колотовкин, художники В. Новик, Ф. Нутович).

Малые города Молдавии в недалеком прошлом представляли собой неблагоустроенные местечки с ремесленным и кустарным производствами. Сейчас значительно изменился облик не только основных промышленных центров, но и всех небольших городов и поселков. Показательна в этом отношении планомерная застройка центров городов: Оргеева, Дубоссары, Каушаны, Унгены и др.

Дальнейшему расцвету малых городов и поселков способствует организация в них аграрно-промышленных комплексов; необходимыми экономическими предпосылками для их формирования и развития Молдавия располагает

Кишинев. Жилая застройка на Котовском шоссе. Архитекторы А. Амбарцумян, Г. Пенбек

Кишинев. Жилой район Рышкановка. Застройка ул. Федько

в достаточной степени. Центрами крупных территориальных аграрно-промышленных комплексов становятся в основном малые города и поселки городского типа, что, несомненно, в свою очередь создает предпосылки к повышению уровня благоустройства и художественно-эстетических качеств застройки этих населенных мест.

Большие перемены произошли за годы Советской власти в селах Молдавии. На месте старых деревень выросли новые благоустроенные села с современными производственными сооружениями, добротными жилыми домами, с широкой сетью учреждений культурно-бытового назначения.

В 50-е годы в связи со строительством Дубоссарской ГЭС десятки приднестровских сел были перенесены из зоны затопления и заново отстроены на верхних прибрежных террасах Дубоссарского и Рыбницкого районов (архитекторы Н. Юдин, П. Цехмистро, Т. Смирнова, К. Анохин, И. Эльтман).

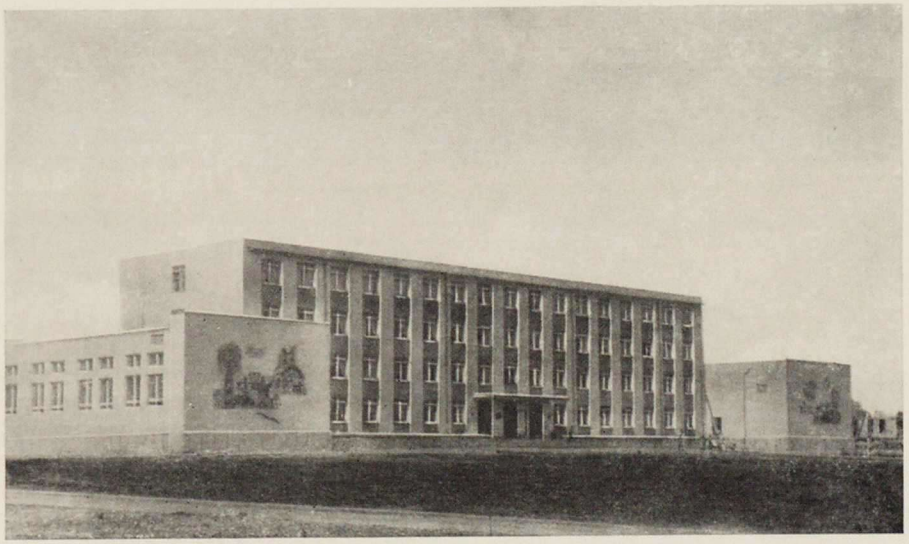
В результате проводимых в республике работ по районной планировке сельскохозяйственных районов определились перспективные населенные пункты, отвечающие наиболее рациональным условиям производственных комплексов и специализации хозяйств.

Многие из перспективных сел уже обеспечены генеральными планами, которые успешно реализуются (село Копанка колхоза им. Ленина, село Погребены, Оргеевского района, село Штефанешты, колхоза им. Кирова, село Кожушна, колхоза Бируинца и др.).

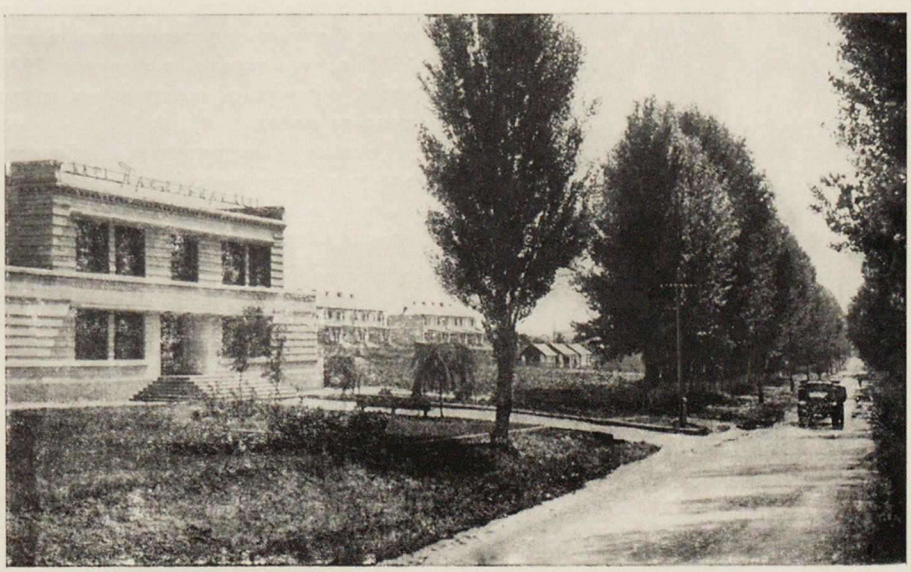
В селах республики в широких масштабах строятся по новым типовым проектам школы, детские сады-ясли, клубы, здания сельсоветов и правлений колхозов. Существенно пополнился набор типовых проектов жилых домов для индустриального строительства в селах с учетом новых условий ведения приусадебного хозяйства колхозников и возросших запросов застройщиков к повышению комфорта жилища. Над этими проектами трудятся архитекторы Д. Палатник, Р. Спирер, Б. Битман и др.

Молдавия в едином строю братских республик встречает 50-летие Великой Октябрьской революции значительными достижениями в области градостроительства и архитектуры.

Кишинев. Новый корпус Государственного университета. Архитектор И. Шмурун



Совхоз-техникум в поселке Светлом. Архитекторы И. Каганов, А. Темиразов



Село Кожушна. Главная улица. Кафе

Памятник В. И. Ленину в Ашхабаде. Авторы — архитектор А. Карелин, скульптор Н. Трипольская, керамист Н. Назаров

АРХИТЕКТУРА ТУРКМЕНИИ

В. Н. ГЛИНКА,
кандидат архитектуры

Города Туркмении до Великой Октябрьской революции имели одноэтажный жилой фонд, преимущественно из сырцового кирпича, и низкий уровень благоустройства. Прямоугольная, регулярная система планировки этих городов была разработана русскими специалистами еще во второй половине XIX в.

Советская власть на значительной части Туркмении установилась в конце 1917 г., но только в феврале 1920 г. здесь окончилась интервенция и гражданская война.

Первым мероприятием Советской власти в Туркмении был закон о национализации жилищ, принадлежавших крупным домовладельцам. Было проведено массовое вселение рабочих с окраин в дома буржуазии.

В октябре 1924 г. была образована Туркменская Советская Социалистическая Республика. Ярким свидетельством экономического и культурного подъема республики стали реконструкция и быстрое развитие городов.

В годы первой пятилетки в Ашхабаде были выстроены текстильная фабрика и АшГЭС. Архитектура этих предприятий подчинена функциональным процессам. Целесообразно применены железобетонный каркас, монолитные перекрытия, широкое остекление.

Наряду с промышленным строительством развивалось и жилищное. К 1926 г. в столице республики Ашхабаде дореволюционный жилой фонд не только был восстановлен, но и увеличился более чем на 10 тыс. м², а через три года увеличился еще на 20 тыс. м².

В этот период идет разработка первых документов по планировке и застройке городов республик. В 1926 г. были утверждены строительные правила и нормы для постройки жилых домов, регламентированы размеры жилых кварталов. Жилые дома рекомендовалось проектировать со сквозным проветриванием, с высотой комнат не более 3,2 м. В 1928 г. утверждаются «Правила съемки, нивелировки, распланировки и застройки городов и поселений городского типа». Этими правилами устанавливался порядок в производстве градостроительных работ, регламентировалась ширина улиц, жилая застройка ограничивалась двумя этажами.

На основе успешно проведенного конкурса был разработан первый типовой проект 8-квартирного одноэтажного жи-

лого дома, отвечающего климатическим условиям республики. За первые две пятилетки в республике было построено 400 тыс. м^2 жилой площади.

Во втором пятилетии продолжался стремительный рост социалистической индустрии. Индустриализация Туркменской ССР проводилась при непосредственной помощи передовых, промышленно-развитых республик Советского Союза. В республике стал быстро расти национальный рабочий класс. В 1937 г. продукцию дали 294 крупных предприятия химической, топливной, текстильной, обувной, полиграфической промышленности и промышленности строительных материалов.

Социалистические принципы советского градостроительства требовали установления правильной взаимосвязи между бурно развивающейся промышленностью и городским хозяйством.

Примером, на опыте которого стали разрабатываться генеральные планы городов Туркмении, явился утвержденный 10 июля 1935 г. генеральный план реконструкции Москвы.

4 декабря 1935 г. в Туркменской ССР было принято постановление об улучшении проектирования коммунального, жилищного и социально-культурного строительства. В целях повышения архитектурно-художественного уровня застройки городов, ее соответствия разработанным планам реконструкции и перепланировки в Ашхабаде, Красноводске, Чарджоу, Мары, Керки и Кизыл-Арвате с 1936 г. были утверждены должности городских архитекторов.

В 1936 г. был утвержден генеральный план Ашхабада, разработанный профессорско-преподавательским составом Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (авторы М. Назаретов, Л. Бирюков, при консультации В. Александрова, Г. Дубелира и В. Цшохера). В проекте генерального плана была развита и усовершенствована планировочная структура Ашхабада. Большинство улиц замыкалось в перспективе живописным силуэтом Копет-Дага. Полукольцевая уличная система объединяла существующую радиальную и прямоугольную структуру города в единый планировочный организм.

Прогрессивное предложение об укрупнении жилых кварталов до 5—7 га не решило полностью правильную организацию системы обслуживания населения. Периметральная застройка кварталов с объединением 2—4-этажных домов вокруг озелененных дворов, устройством водоемов способствовала улучшению микроклимата, но усиливала инсоляцию домов, невыгодно ориентированных. Слишком ограниченное число типов жилых домов привело в дальнейшем к однообразию застройки.

В 1939 г. был утвержден новый генеральный план Мары, разработанный Туркменгоспроектом (арх. А. Скрылов), а в 1941 г. — генеральный план Красноводска (арх. А. Скрылов и С. Ефимов).

Жаркий и сухой климат республики

Комплекс Академии Наук Туркменской ССР. Архитекторы Л. Ратинов, Ю. Жилинский, А. Бочаров

требовал особого внимания к озеленению. В 1937 г. было утверждено районирование, по породам, декоративных деревьев и кустарников для уличных посадок при озеленении городов и поселков городского типа.

Впервые в Туркмении началось строительство высших и средних специальных учебных заведений. В Ашхабаде были построены учебный корпус пединститута (арх. М. Камышников), партийная школа (арх. С. Бабенко), педагогический техникум (арх. Х. Бельферман), фельдшерская школа, возведен комплекс медицинского института с клиниками и больницами. В центре города построено здание Музыкального училища (архитекторы П. Кухтенков и А. Максимов).

При сторительстве Дома железнодорожников — здания объемом около 24 тыс. м³ — был впервые применен железобетонный каркас (арх. В. Владимиров).

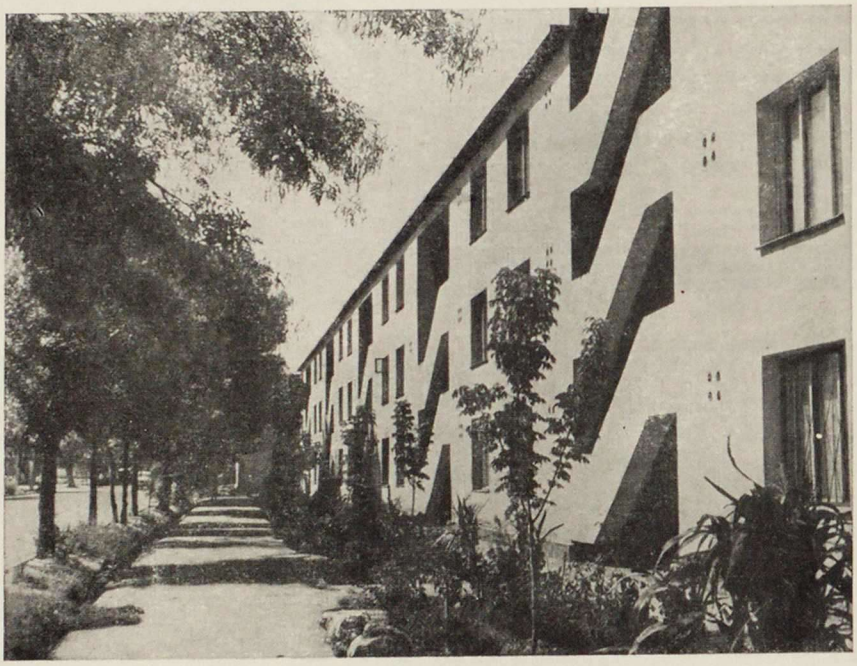
Особо следует отметить сооружение памятника В. И. Ленину. Постамент памятника был облицован керамическими плитками по мотивам туркменских ковров (авторы — академик архитектуры Карелин, скульптор Трипольская, керамист Назаров).

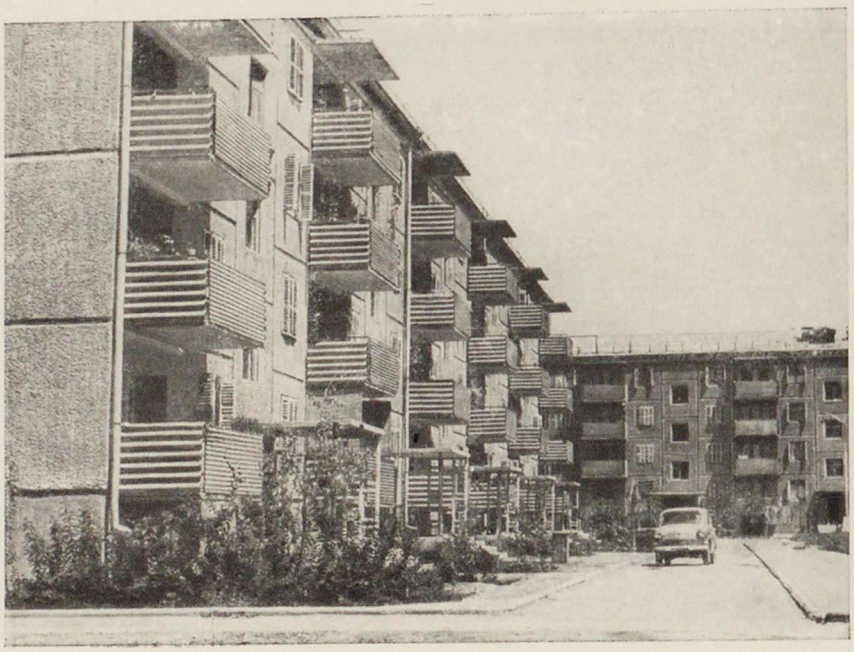
До начала Великой Отечественной войны в республике было построено почти 900 тыс. м² жилой площади, общеобразовательных школ — на 95 тыс. мест, детских яслей и садов — на 3300 мест.

В военное и послевоенное время продолжалось строительство новых предприятий и наращивание производственных мощностей существующих фабрик и заводов.

Промышленному строительству сопутствует жилищное строительство, в котором все большее место начинают занимать двух-трехэтажные дома. К 1948 г. в Ашхабаде было построено 102 двухэтажных и несколько трехэтажных жилых домов. Шел процесс замены юрт и саманных построек современными капитальными зданиями.

Стал повышаться уровень градостроительной культуры. В 1948 г. протяженность водопроводной сети в Ашхабаде достигла 130 км. К этому периоду площадь замощения и асфальтирования улиц превысила 1 млн. м².

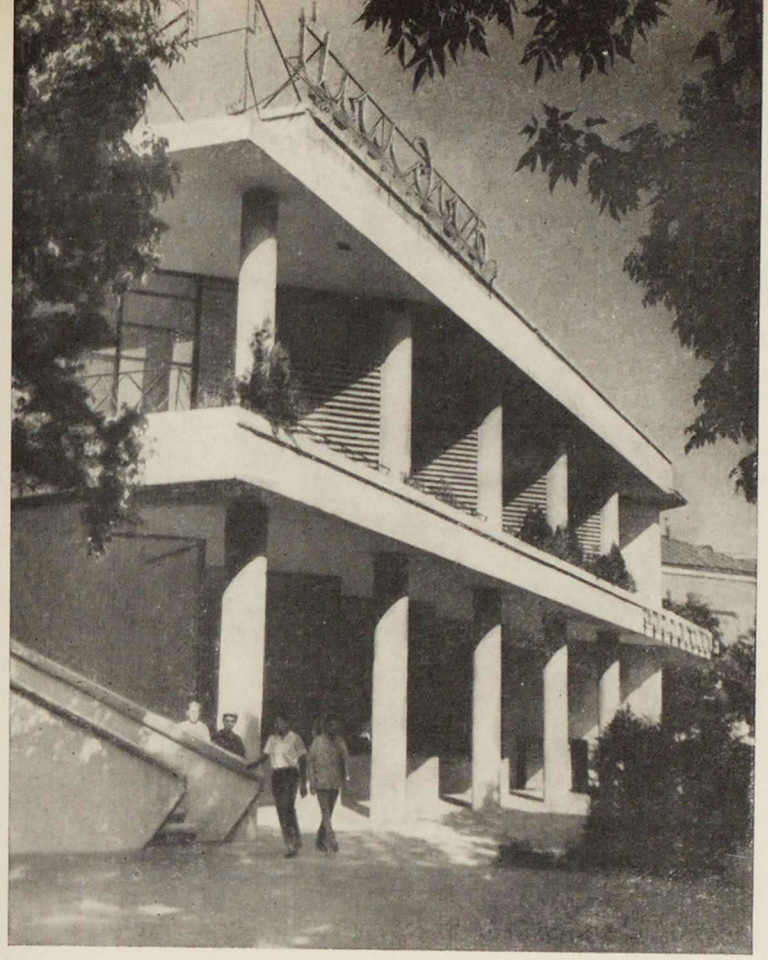


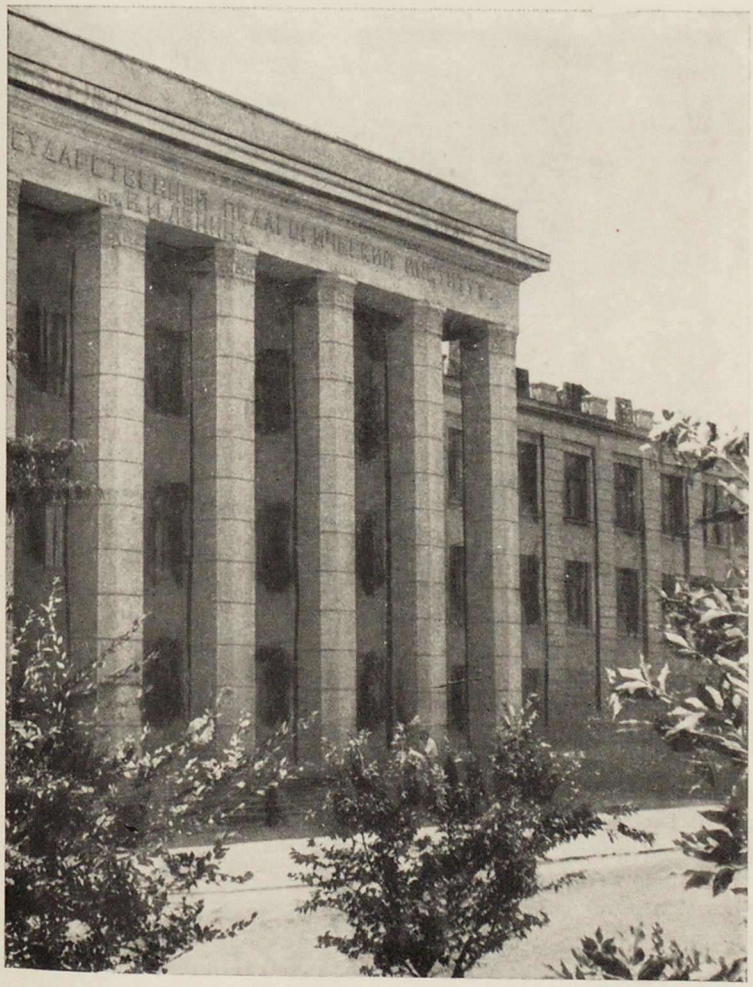


Ашхабад. Гостиница в Ботаническом саду. Архитектор Д. Высоцкая

Ашхабад. 34 квартал. Жилой дом. Архитектор Б. Шпак, инженер И. Туч

Чарджоу. Жилые крупнопанельные дома. Архитектор Е. Высоцкий





В ночь на 6 октября 1948 г. столица республики Ашхабад была полностью разрушена 9-балльным землетрясением. Обвал и разрушения были зафиксированы в 83% зданий.

Партия и правительство проявили исключительную заботу об организации помощи пострадавшему населению и о быстрейшем восстановлении Ашхабада и прилегающих к нему районов. Было ассигновано более 1 млрд. руб. на восстановительные работы. Разрушенную землетрясением столицу республики восстанавливала вся страна.

В 1949 г. был одобрен новый генеральный план Ашхабада, разработанный Ленгипрогором (авторы арх. Н. Баранов, инж. К. Ковалли). На основе генеральных планов 1936 и 1941 гг. сохранялась и реконструировалась исторически сложившаяся система улиц, проектировалось укрупнение кварталов, создавалась система озеленения.

Застройка жилых микрорайонов началась сборкой стандартных деревянных одно-двухэтажных жилых домов заводского изготовления. Строительство капитальных 8—14 квартирных секционных жилых домов велось по типовым проектам, серии 264А, разработанным Узгоспроектом, а затем по серии 263, разработанной Ашхабадпроектом. Дома строились по фронту улиц. Это своеобразное «фасадничество» получило распространение в Ашхабаде в первые годы восстановления города. Капитальная жилая застройка свободных участков на окраине города началась через 6 лет после землетрясения. Строители, получив свободный от «времянок» 534-й квартал, впервые в Ашхабаде осуществили комплексное строительство и применили поточно-скоростной метод. Разработанный Гипросельстроем ТССР проект планировки кварталов, примыкающих к 534-му кварталу явился первой попыткой комплексного проектирования жилой застройки Ашхабада.

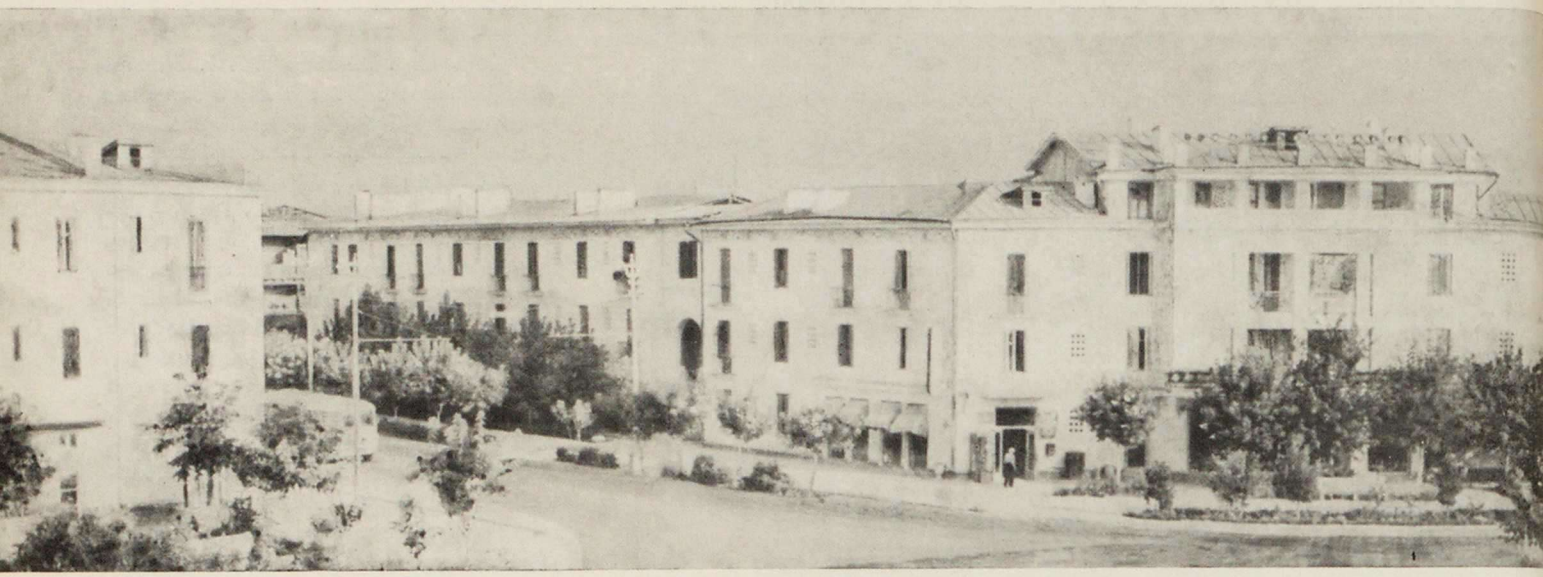
В результате восстановительных работ качественно поднялся уровень жилищного строительства в городе. Существовавшие до землетрясения жилые районы с домами из сырцового кирпича были заменены сейсмостойкими домами из обожженного кирпича, а в центральных частях города — капитальными двух-трехэтажными сейсмостойкими домами со всеми видами благоустройства.

За пять лет восстановительных работ в Ашхабаде был выполнен объем жи-

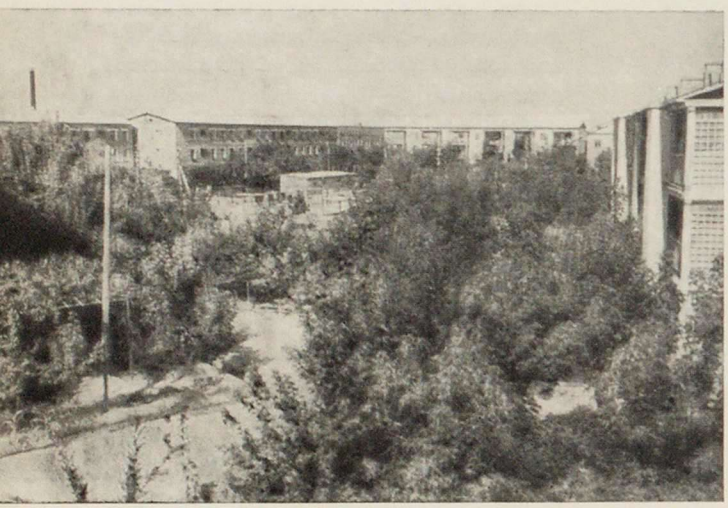
---

Ашхабад. Кафе и магазин на проспекте Свободы. Архитектор Д. Высоцкая

Чарджоу. Педагогический институт им. В. И. Ленина



Ашхабад. Микрорайон № 30. Проспект Свободы



Жилая группа микрорайона № 6 в Ашхабаде. Архитектор В. Глинка

Ашхабад. Детский сад-ясли в микрорайоне № 6

лищного строительства, равный жилому фонду, построенному до революции за годы существования города. Жилой же фонд, существовавший до землетрясения, был восстановлен за 9 лет.

Среди крупных общественных зданий, наиболее удачно воплотивших национальные черты, градостроительные и планировочные приемы классических памятников зодчества Туркмении, были здание Совета Министров ТССР (арх. В. Новосадов), здание Центрального Комитета Коммунистической партии Туркменистана (архитекторы А. Афанасьев, Е. Раевская), комплекс Академии наук республики (архитекторы Л. Ратинов, Ю. Жилинский, А. Бочаров). В восстановлении Ашхабада принимали активное участие архитекторы Москвы, Ленинграда, Ташкента, Баку, Днепропетровска и других городов Советского Союза.

Бурное развитие нефтяной и химической промышленности происходило в крайне трудных климатических условиях, в необжитых местах песчаной пустыни Каракумов, куда самолетами доставляли воду.

В начале 50-х годов возник первый город нефтяников Небит-Даг. Впервые встала задача создать здоровую обстановку городской жизни населения в безжизненной пустыне предгорной равнины Больших Балхан.

Генеральным планом, разработанным в архитектурной мастерской имени академиков Весниных, была заложена ясная, прямоугольная система магистралей, учитывающая как направление железной дороги, так и красивый силуэт горного хребта Больших Балхан. Озеленение, в значительной части города уже осуществленное, обеспечивает создание улучшенного микроклимата. По уровню благоустройства это один из лучших городов республики.

После Всесоюзного совещания по строительству в 1954 г. критическая оценка пройденного пути помогла внести ряд серьезных изменений в градостроительную теорию и практику. Впер-

вые в республике были организованы работы по районной планировке промышленных и сельскохозяйственных районов Туркмении. Горстройпроектом были разработаны технико-экономические основы районной планировки Туркменского экономического района, а ЦНИИП градостроительства — проекты двух экономических подрайонов, включающих шесть экономических промышленных и сельскохозяйственных микрорайонов.

Проектные организации других городов оказали республике большую помощь в разработке генеральных планов реконструкции Красноводска, Мары и Чарджоу (Ленгипрогор), Ташауза и Кизыл — Арвата (Узгипрошахт), Теджена (Узгоспроект), Байрам—Али (Узгипротяжпром).

Туркменгоспроект разработал генпланы городов Безмеина, Казанджика, Иолотани. При активной консультации ЦНИИП градостроительства Туркменгоспроект разработал ТЭО генплана Ашхабада и ведет разработку нового генерального плана столицы республики с перспективой развития на 2000 год.

Будут развиваться и получат всестороннее обновление Ашхабад, Мары, Чарджоу и Ташауз, в которых разместится целый ряд новых промышленных узлов, а население их в перспективе увеличится в 3—5 раз.

Начиная с 1958 г. внимание градостроителей республики было сосредоточено на формировании крупных жилых микрорайонов, обеспечивающих создание наиболее благоприятных условий для жизни населения. Первый микрорайон (№ 30) на 8,5 тыс. жителей был построен в Ашхабаде на площади 42 га, ранее занятой ипподромом (архитекторы Г. Александрович, В. Глинка, Ю. Траутман). Строительство трехэтажных жилых домов серии 1-295, с квартирами, строго ориентированными на север и юг, привело к некоторому однообразию застройки. Осуществленная система озеленения создала более благоприятные микроклиматические условия, чем в ранее застроенных жилых кварталах.

Оптимальная организация комплексов жилых зданий, объединенных озелененными дворами, впервые была осуществлена в южной части микрорайона № 6 (арх. В. Глинка). При дальнейшем проектировании и строительстве микрорайонов размеры озелененных дворов определялись количеством и протяженностью жилых домов, входящих в состав группы (микрорайон 9—10, авторы — архитекторы А. Курбанлиев, В. Кутумов, Г. Кузьминский), микрорайон в Чарджоу (автор — арх. Э. Кричевская).

Застройка жилых районов осуществляется по типовым проектам серии 1—Т-395 (архитекторы Е. Высоцкий, А. Зейналов, В. Высотин, инженеры В. Шепелев и Ю. Ларионов). Необходимо отметить улучшение проекта 34-квартирного жилого дома этой серии (арх. Б. Шпак, инженер И. Буч).

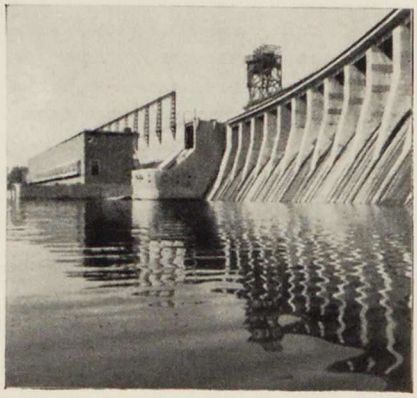
К 50-летию Советского государства закончено строительство крупных общественных зданий в столице республики: публичная библиотека на 3 тыс. томов (архитекторы А. Ахмедов, Б. Шпак, В. Алексеев, инженеры Н. Верушкин, И. Буч), административное семиэтажное здание Каракумстроя и гостиницы «Интурист» (архитекторы А. Ахмедов, Ф. Алиев). В ближайшие годы в Ашхабаде будут построены комплекс зданий Туркменского политехнического института (гл. арх. проекта Е. Высоцкий) и здание цирка на 2000 мест (архитекторы Л. Сегал, И. Шадрин, инж. Д. Леонтьев).

Особенно следует отметить сооружение уникального канала им. В. И. Ленина протяженностью более 800 км. Воды канала у границ столицы республики резко улучшили водный баланс города, дали возможность организации лесопаркового пояса и замечательной зоны отдыха для ашхабадцев.

Водами Каракумского канала сейчас орошается около 200 тыс. га целинных земель. На этих землях уже построено 6 совхозов с центральными усадьбами. В 1966 г. утверждена программа строительства третьей очереди канала. В будущем канал соединит Каспийское море с Аму-Дарьей, а ответвление до реки Атрек обводнит Туркменские субтропики. По трассе канала вырастут десятки новых совхозов.

Архитекторы и строители активно участвуют в созидательном труде, направленном на дальнейший подъем народного хозяйства и культуры Советской Туркмении.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ



Пути развития зодчества определяются сложным взаимодействием объективных факторов — экономических, технических и социальных. Периоды сдвигов в истории, крутых и решительных изменений в жизни общества были неблагоприятны для архитектуры. Исторические катаклизмы всегда были связаны не только с разрушениями, уничтожением материальных ценностей, но и с тем, что силы общества на долгое время отвлекались от созидательной деятельности. Именно в такие периоды перед архитектурой вставали новые задачи, нужно было нащупывать неизведанные пути.

Поворот всемирной истории к коммунизму, который был совершен Великой Октябрьской революцией, освободил громадные созидательные силы, огромный потенциал творческой энергии. Несмотря на разрушения и жертвы, понесенные страной в двух войнах — гражданской и Великой Отечественной, за очень короткий в масштабах истории срок советской архитектурой пройден большой путь, достигнуты результаты огромного социального значения.

Этот путь был и плодотворен и сложен. Не все начинания и поиски советской архитектуры лучшим образом служили достижению ее главных целей,— прокладывая первые тропы, трудно избежать ошибок, а изменение общественного строя поставило перед архитектурой принципиально новые задачи, никогда ранее не решавшиеся. Впервые зодчество стало служить всему народу в целом, не подчиняясь эгоистическим интересам господствующих классов; впервые оно было освобождено от сковывающего влияния частной собственности на землю и недвижимость.

С первых лет Советской власти перед нашей архитектурой были поставлены задачи улучшения жилищных условий всего населения страны, создания материальных условий для перестройки быта, новых форм жизни общества, покончившего с антагонизмом классов. Советское зодчество должно было принять участие в развитии индустриальной мощи страны, создать новые типы производственных зданий, отвечающие требованиям передовой техники и обеспечивающие наилучшие условия труда. Потребности социалистического общества определили главные направления поисков советской архитектуры, методы и приемы как организации зданий и их комплексов, так и создания типов сооружений, отвечающих новым социальным функциям, методы строительства и реконструкции городов.

Вместе с укреплением народного хозяйства страны расширялись возможности решения основных задач архитектуры, выполнения ее социальных функций. И при всем различии пройденных ею этапов этот процесс был непрерывен.

Уже в трудные годы гражданской войны стали рождаться — на чертежах и в лесах немногочисленных тогда строек — первые произведения советской архитектуры. Лучшие зодчие дореволюционной России, такие как И. Фомин, А. Щусев, И. Жолтовский, В. Щуко, А. Таманян, А. Бекетов, пошли вместе с народом, отдавая свой талант и профессиональный опыт обновлению страны. Искренне стремясь быть активными участниками строительства нового общества, они, однако, не могли найти радикальных путей решения новых социальных проблем. Романтика поиска претворялась лишь в романтизм художественных образов. Традиции классицизма, возродившиеся в первые предреволюционные годы, использовались для создания композиций, полных высокого пафоса. Прекрасный образец этой «революционной романтики» в архитектуре — памятник на Марсовом поле в Ленинграде, созданный в 1917 г. по проекту арх. Л. Руднева.

Однако романтизм еще слишком во многом опирался на уроки старой архитектуры, чтобы служить практическому решению новых задач массового строительства. Для создания новой архитектуры социалистического общества нужен был принципиальный подход ко всей совокупности ее проблем.

И такой подход начинает определяться, преодолевая и традиционное эстетство и поверхностное «левацкое» формотворчество. Во второй половине 20-х годов начинают создаваться жилые дома и общественные здания новых типов. Создаются жилые дома для трудящихся, где архитекторы стараются найти тип экономичного жилища, отвечающего бытовому укладу рабочей семьи (жилые комплексы на Шаболовке, улице Усачева, Дубровской улице в Москве, Палевский жилой массив, жилые комплексы на Тракторной улице и Троицком поле в Ленинграде и т. п.). Строятся первые дворцы культуры (б. Дворец культуры Московско-Нарвского района в Ленинграде, Дворец рабочих в Харькове и т. п.). Вырабатываются та-

кие типы зданий, как рабочий клуб, фабрика-кухня. По-новому формируются школы, детские сады и ясли, строительство которых расширяется все больше и больше.

Архитекторы стремились к целесообразной, ясной, не стесняемой формальными условностями организации внутреннего пространства, к группировке помещений, наиболее соответствующей назначению здания; целесообразная внутренняя организация определяла и его внешние объемы.

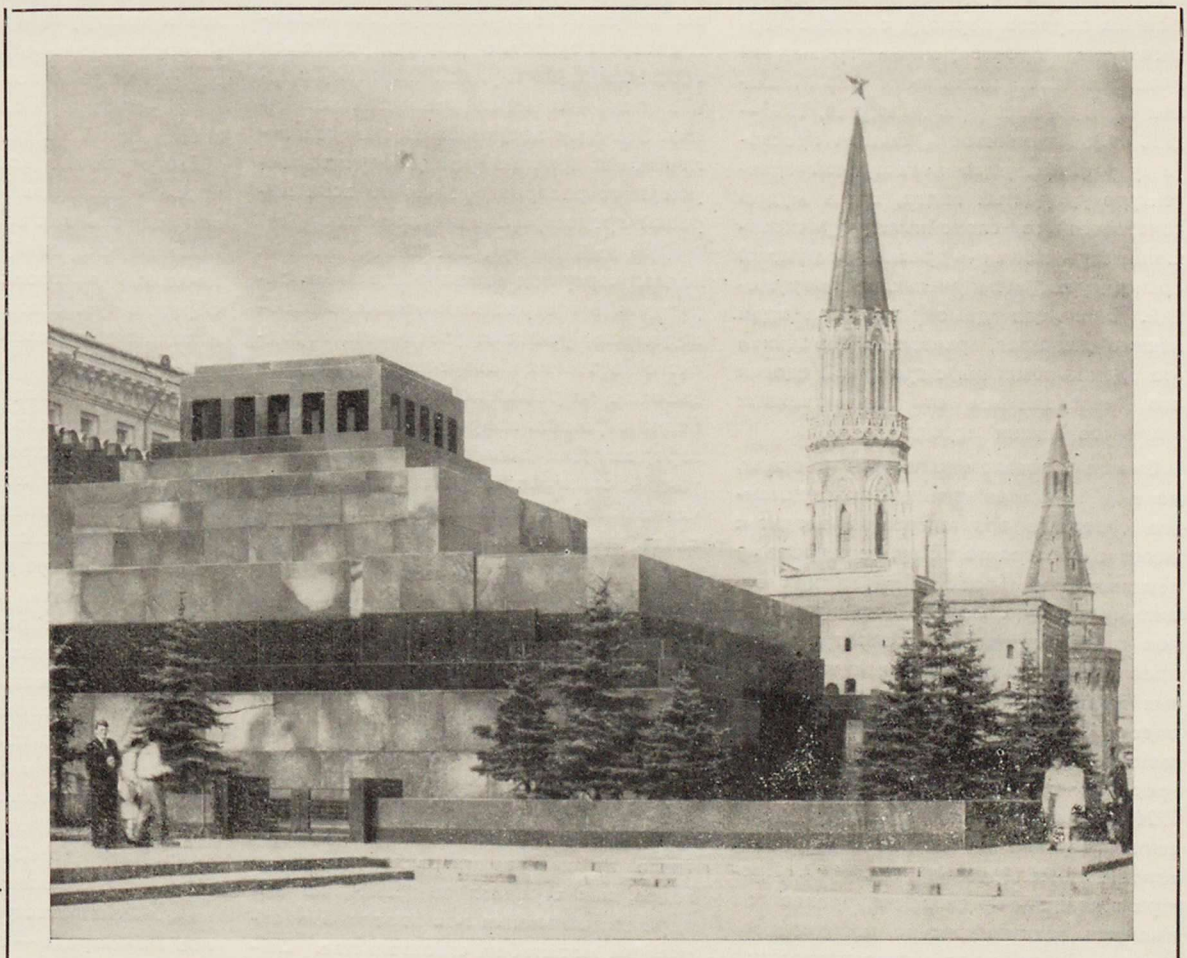
В скупых и четких формах построек зодчие стремились показать конструктивную структуру. Их увлекали перспективы прогресса строительной техники, развития железобетонных конструкций, причем именно перспективы, а не тот уровень, на котором техника находилась в те годы. В условиях, когда лишь начиналось становление нашей строительной промышленности, они шли подчас на внешнюю имитацию тех прогрессивных конструкций, которых не могли осуществить из-за нехватки цемента, арматурного железа или квалифицированных рабочих рук.

Молодые архитекторы двадцатых годов, шедшие путями поиска, объединялись в творческие группировки, резко полемизировавшие между собой. Однако сегодня, через призму лет, различия этих групп, самой значительной среди которых были конструктивисты, возглавлявшиеся братьями Весниными и М. Гинзбургом, кажутся нам менее существенными чем их общность в главном — в бескомпромиссном стремлении найти верный путь для архитектуры социализма.

Лучшие произведения советских архитекторов-новаторов возникали как естественный результат требований жизни. В общественных зданиях они стремились воплотить демократизм социалистического строя, объединяя и сливая их внутренние пространства, широко раскрывая их к окружающей среде, как это сделано, например, во Дворце культуры завода имени Лихачева (архитекторы братья Веснины, 1932 г.). В новых зрительных залах с их цельными амфитеатрами преодолевалось разделение зрителей по категориям, деление на партер и «галерку», присущее ярусным залам старых театров.

Архитектурная мысль в двадцатые годы обгоняла развитие материальных возможностей строительства. Но этот период не был временем исключительно бумажного проектирования. Поток новых, опрокидывающих традиционные представления идей воплощался не только в поисковые проекты, но и в кирпич и бетон новостроек. А мысли поисковых проектов были поистине дерзновенными, устремленными к далекому будущему,— обширные комплексы общественных сооружений с громадными залами, зимними садами, крытыми бассейнами, выполненные в конструкциях, идеи которых далеко опережали возможности инженерии тех лет. Таковы были, например, проекты И. Леонидова, будившие творческую мысль, помогавшие преодолеть косность, приверженность привычному.

Уже в начале 20-х годов идеи советских архитекторов начинают проникать за рубежи нашей страны, под их влиянием формируются наиболее прогрессивные течения западноевропейской архитектуры тех лет. Первое произведение советской архитектуры, с которым непосредственно ознакомились за рубежом,— павильон СССР на Международной выставке 1925 г. в Париже (арх. К. Мельников). Этот яркий, конкретный образ был воплощен в динамичных,



Мавзолей В. И. Ленина. Арх. А. В. Щусев. 1929—1930

контрастных формах, совершенно необычно организующих пространство павильона.

Творчество советских конструктивистов и их теоретические концепции оказали сильное влияние на голландских архитекторов группы «Стиль» и немецких архитекторов, связанных с художественно-промышленным училищем «Баухауз» — наиболее авторитетными группировками западноевропейской архитектуры 20-х годов. Поиски наших архитекторов в области жилищного строительства послужили примером для создания домов новых типов в Чехословакии и Швеции, повлияли на творчество Ле Корбюзье.

Сама принципиальность новаторства советских архитекторов была ударом по любым формам буржуазного эклектизма. Архитектура Запада уже не могла оставаться прежней. В то же время вещественность воплощения новых социальных отношений в советской архитектуре была мощным аргументом, доказывающим жизненную силу нового общественного строя. Достижения нашей архитектуры получили не только профессиональное, но и политическое значение в международном масштабе.

Крупнейшим художественным достижением первого периода советской архитектуры, произведением громадной идеологической значимости стал Мавзолей В. И. Ленина (арх. А. Щусев, 1924—1930 гг.). Лаконичность, смелая простота форм, присущая новаторской архитектуре двадцатых годов, здесь мудро сочетается со спокойными, уравновешенными массами — древней традицией архитектуры мемориальных сооружений. Воплощая демократические идеи нашего общества, архитектор объединил это здание-памятник с трибуной, сделал его неотделимым от торжественных моментов жизни народа.

Вместе с началом пятилеток от ярких, но еще немногочисленных экспериментов советская архитектура переходит к массовому строительству, к широкому решению поставленных перед ней социальных задач. Поиски новых принципов социалистической архитектуры распространяются на организацию крупных городских комплексов и целых городов. В противовес стихийно складывавшейся переуплотненной застройке предреволюционных лет уже в 1923—1924 гг. был выдвинут принцип образования квартала из отдельно стоящих, хорошо инсолируемых построек. Пространственная организация, ранее не имевшая архитектурно-композиционного значения, получила главенствующую роль в формировании застройки. Жилище семьи не ограничивается более пределами ячейки-квартиры — территорию квартала начинают рассматривать как место коллективного отдыха, как пространство, открывающее возможности организации общественной жизни.

Популярной идеей двадцатых годов была организация обобществленного быта в так называемых «домах-коммунах» с минимальными жилыми помещениями и развитым комплексом общественного обслуживания, включавшим обычно столовую, клуб, детсад, ясли, библиотеку и т. п. Многое в самих принципах организации социалистического быта было в тот период еще недостаточно ясным. Естественно поэтому, что и в проектах домов-коммун тех лет было много утопичного, ошибочного — вплоть до предложений о полной ликвидации домашнего хозяйства.

На необходимость поиска реальных путей решения проблемы жилища было обращено внимание архитекторов в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» (1930 г.). Тем самым был подготовлен новый шаг в развитии жилых комплексов на основе идей организации обслуживания населения. В укрупненных кварталах Волгограда, Запорожья, Ленинграда закладывались основы современного микрорайона — комплекса с полностью развитой системой общественно-коммунального обслуживания повседневных потребностей населения. Эта идея подхваченная позднее английскими архитекторами, получила широчайшее распространение во всей мировой градостроительной практике.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1931 г. подвел черту под восстановительным периодом. В его решении отмечена необходимость, учитывая увеличение городского населения и возросшие культурно-бытовые потребности трудящихся, комплексно решать вопросы реконструкции городов. Для объединения творческих усилий советских зодчих большое значение имела организация Союза советских архитекторов.

Переход от единичных объектов к массовому строительству, созданию новых и реконструкции старых городов не был для архитектуры простым количественным увеличением стоящих перед нею задач. Возникли новые сложные проблемы организации больших пространств. Нужно было создать проекты зданий, которые отвечали реальным возможностям массового осуществления. Такие приемы архитектуры двадцатых годов, как строчная застройка, не выдержали испытания при переходе к возросшим масштабам строительства. Слабость материальной базы, еще не успевшей окрепнуть, входила в противоречие с забегавшими вперед замыслами архитекторов. Народное хозяйство еще не могло обеспечить массовое гражданское строительство цементом и металлом для железобетонных конструкций. Быстро увеличивавшиеся в годы первых пятилеток объемы строительства потребовали широкого использования традиционных конструкций — кирпичных стен, деревянных перекрытий.

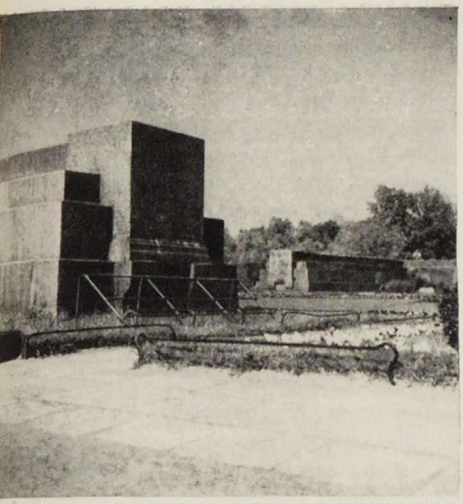
Возникла необходимость устранить разрыв между идеями, реализация которых требовала еще не достигнутого тогда уровня строительной техники, и теми материальными возможностями, которые были реально.

В двадцатые годы архитекторы стремились правдиво и честно выразить в облике построек их общественное назначение и конструкцию. Но в стремлении сосредоточиться на главном часто приходили к схематизму. Компромиссы между замыслами, устремленными в будущее, и реальными возможностями подрывали правдивость архитектурных форм, трудности осуществления заставляли упрощать и огрублять их.

Неполноценность воплощения новых принципов и широкое использование в строительстве традиционных материалов и конструкций привели к тому, что в середине тридцатых годов архитекторы все чаще и все в большей степени обращаются к освоению наследия, к классической традиции.

Вынужденный возврат к традиционности некоторые архитекторы стали вопринимать как возможность создания пышных декораций, не связанных с назначением построек. Толкуемый таким образом путь освоения наследия привел к подражанию классицизму и к прямой эклектике.

И все же конец тридцатых годов не был для нашего зодчего периодом творческого застоя, как иногда утверждают. Возврат к традиционным формам в конкретных условиях времени был компромиссом, необходимым для того, чтобы устранить противоречие между замыслами архитекторов и возможностями их реализации. В области градостроительных идей этот период был отмечен реальным осознанием города как целостной пространственной системы. Создавались обширные законченные ансамбли жилых комплексов, в системе укрупненных жилых кварталов отрабатывались принципы организации сетей бытового обслуживания. Достижением того времени была, в частности, комплексная застройка жилых кварталов Ленинграда — на Щемиловке, Большой Охте и в Автово. Проблемы архи-



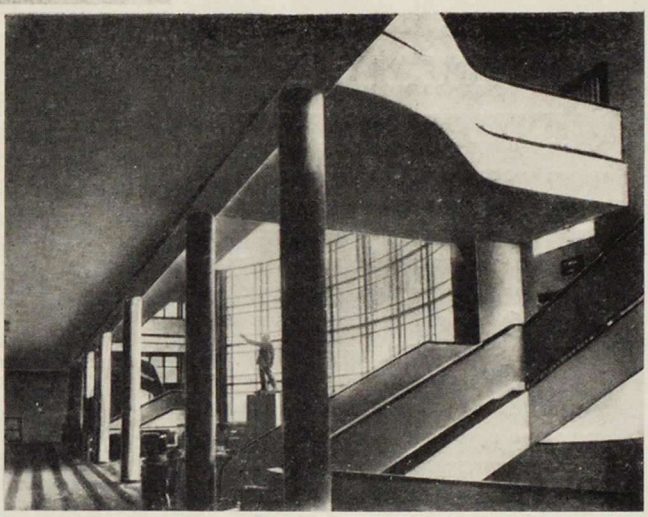
Ленинград. Памятник жертвам революции на Марсовом поле. Арх. Л. Руднев. 1917

Москва. Жилой дом на Новинском бульваре. Архитекторы М. Гинзбург, И. Милинис. 1928—1930

Москва. Дворец культуры завода им. Лихачева. Архитекторы братья Веснины. 1932—1937

Свердловск. Жилой комплекс на ул. Ленина. Архитекторы И. Антонов и В. Соколов. 1932

Ленинград. Застройка Ивановской улицы. Вторая половина 1930-х гг.



тектурно-пространственной композиции никогда не ставились так широко.

Длительные дискуссии и эксперименты привели к установлению принципов социалистического градостроительства на новом этапе, сформулированных в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции г. Москвы» в 1935 г.

Проект реконструкции и развития Москвы был значительным достижением этого периода. Он оказал немалое влияние на мировую градостроительную практику, послужив примером для проектов реконструкции Лондона и других крупных городов. План предусматривал ограничение развития промышленности в столице и таким образом — ограничение роста города. Основной идеей плана было максимальное улучшение условий для жизни населения в крупнейшем центре. Социалистический город развивался на основе прогрессивных элементов исторического наследия градостроительства. Осуществленная по этому проекту реконструкция улицы Горького и бывшего Охотного ряда внесла новый масштаб в центр столицы и на определенный период решила его сложные транспортные проблемы.

Уже в предвоенные годы были осуществлены успешные опыты сборного строительства. В их числе — строительство крупноблочных домов по проектам архитекторов А. Бурова и Б. Блохина, в Москве и по проектам С. Васильковского в Ленинграде.

Война, нашествие фашистских полчищ принесли неисчислимые разрушения нашей стране. Громадные материальные ценности были уничтожены. Восстановление разрушенных городов стало исторической задачей нашей архитектуры, и она была решена в короткие сроки.

Возрождение городов не было механическим повторением старого со всеми его противоречиями и ошибками. В планировку множества населенных мест была внесена закономерная организованность. Возникли целостные ансамбли центров, четко выделенные в системе городского плана.

Цельностью и богатством приемов пространственной композиции отмечен центр Волгограда, с его системой площадей, начинающихся от волжской набережной. Здесь сочетаются единство и разнообразие, спокойная торжественность и верно найденный масштаб ансамблей, не подавляющий человека.

Крещатик — главная улица Киева — получил выразительную организацию застройки, в корне отличающуюся от традиционной улицы-коридора. Живописность прилегающих склонов и за-

Киев. Реконструированный Крещатик. Архитекторы А. Власов, А. Добровольский, В. Елизаров, Б. Приймак, А. Заваров, А. Малиновский
Пионерский лагерь Артек (внизу)

стройка по их террасам вошли в ансамбль города. Четкий композиционный стержень, образованный улицей Ленина, появился в столице Белоруссии Минске. Целостный, масштабный характер получила застройка восстановленных районов Ленинграда. Такого размаха созидательной деятельности не знала ни одна страна.

При всех функциональных и конструктивных недостатках высотных зданий Москвы, построенных в начале 1950-х годов, противоречия между подлинной структурой и формой которых вызывали и вызывают справедливую критику, их размещение в системе города было серьезно продумано и значительно обогатило силуэт Москвы и общую характерность ее облика. По сути дела впервые была предпринята попытка решить проблему силуэта и объемно-пространственной композиции многомиллионного города как единого целого.

В эти годы было много сделано и для выявления особенностей архитектуры республик и областей нашей страны, связанных с их природно-климатическими условиями и культурными традициями.

Архитектура первых послевоенных лет была, однако, весьма противоречива. Напряженность созидательного труда, радость победы стремились воплотить в художественно-образные формы наиболее легким путем — преувеличивая декоративную насыщенность построек, все более откровенно заимствуя формы наследия прошлого.

Разрасталось увлечение помпезной монументальностью, в жертву которой подчас приносились насущные задачи строительства. На композицию зданий, возводимых с помощью новых методов строительной техники, переносились формальные признаки классицизма XVIII — XIX вв., чуждые и социальной функции жилья, и тектонике зданий. Формы, связанные в своем происхождении с ремесленными методами труда, вступали в неодолимое противоречие с задачей индустриализации строительства, препятствовали такому развертыванию массового строительства, для которого уже созрели возможности. Страдало решение главных, социальных задач архитектуры, задач максимального удовлетворения растущих материально-бытовых и культурных потребностей трудящихся.

Сложившаяся ситуация вызывала все нарастающее критическое отношение и со стороны широких масс, и среди самих архитекторов и строителей. Недостатки в области архитектуры и строительства были подвергнуты резкой критике на Всесоюзном совещании по строительству в ноябре 1954 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (4.XI 1955 г.) вскрыло причины, породившие недостатки в развитии советской архитектуры, и наметило пути их устранения.

Глубокая творческая перестройка советской архитектуры во второй половине 50-х годов была направлена к разрешению назревших противоречий.

Перевод строительства на индустриальные методы возведения массовых типов зданий, широкое использование железобетонных конструкций нашли свое отражение в качественных изменениях архитектуры. Разрыв между методами архитектурного творчества и материально-техническими возможностями и методами строительства был устранен. Необходимое условие развития индустриализации — внедрение стандарта — было осуществлено при перестройке архитектурного проектирования. Внедрение типизации и стандартизации в архитектурное проектирование не было легким процессом. Буквально «на ходу» отрабатывались методы — от простейших форм, не открывавших необходимых возможностей решения всего комплекса стоящих перед архитекторами задач, до гибких систем, открывающих возможности широких вариаций.

На первых порах освобождение от поверхностной декоративности создало некий «эстетический вакуум», возникали подчас постройки и городские комплексы монотонные, лишенные собственного лица и художественной выразительности. Тем самым снижалось идейно-воспитательное значение архитектуры, составляющее важную часть ее социальной функции.

Новые районы наших городов на первых этапах индустриального строительства пострадали от механического повторения домов одного типа, от неоправданного ограничения этажности. Это вело к унылой монотонности, было трудно ориентироваться в однообразной среде. Население не получило достаточно широкого ассортимента квартир, что вызывало трудности при расселении. Нерационально, нерасчетливо использовались ценные городские территории. Примеры подобного рода, чрезвычайно схожие, появились, к сожалению, во многих городах страны.

Расширение номенклатуры типовых проектов за счет секционных домов, различных по протяженности и этажности, точечных домов значительно обогатило возможности решения жилых комплексов — их целесообразной организации, экономичности и художественной выразительности. Введение 12- и 16-этажных зданий уже сейчас значительно обогатило силуэт новостроек Москвы, что, быть может, особенно очевидно на примере района Химки — Ховрино.

Жизненные процессы, развивающиеся в пределах микрорайона, сложны — этой сложности должна отвечать и контрастная композиция ансамблей, объединяющих различные типы домов с различными типами квартир и постройки системы культурно-бытового обслуживания. Главным путем повышения выразительности застройки стал поиск новых приемов пространственной композиции жилых комплексов, таких, при которых сама одинаковость повторяющихся стандартных элементов, необходимая при строительстве индустриальными методами, могла бы стать художественным средством. Вместо замкнутой группировки домов вокруг симметричных дворов формируются взаимосвязанные пространства. Только таким образом можно сделать доступными для восприятия сочетания объемов, контрасты застройки с зеленью и с рельефом. Черты индивидуальности получает жилой комплекс в целом, одинаковость сборных элементов уже не вызывает чувства монотонности, а напротив, придает единство системы ансамбля.

Именно при таком характере застройки открываются наилучшие пути для функциональной организации микрорайона — создания удобных пешеходных связей между его частями, группировки зеленых насаждений, наиболее благоприятной для отдыха, детских игр и занятия спортом. Дома могут получить лучшую инсоляцию, а пространства кварталов — свободное проветривание. Свободное размещение домов по отношению к улицам позволяет изолировать жилища от шума потоков движения. Вместе с тем улица, переставшая быть коридором, замкнутым сплошными шеренгами фасадов, получает разнообразные раскрытия к внутриквартальным пространствам. Свободно стоящие здания образуют крупный членящий ритм.

Первым удачным опытом воплощения подобных принципов пространственной организации жилого комплекса было строительство 9-го квартала Новых Черемушек в Москве (1957 г., архитекторы Н. Остерман, С. Лященко, Г. Павлов, В. Свирский, В. Калафатов, М. Фрадин, В. Нудельман). В последующие годы приемы свободной организации застройки получили самую разнообразную разработку — от решенных в крупном масштабе и ритме жилых комплексов района Химки—Ховрино (Москва) и Русановского жилого массива в Киеве до уютных, прекрасно вписанных в живописный пейзаж кварталов на проспекте Мориса Тореза в Ленинграде и в вильнюсском районе Антакальнис.

Образцом верно найденного единства композиции жилых комплексов и природной среды стали новые микрорайоны Ангарска и выстроенного под Новосибирском научного городка. Сильный рельеф определяет своеобразие новых кварталов Владивостока.

Решение функциональных задач жилого комплекса во всей их сложности идет параллельно с решением художественных задач. Сочетание жилых зданий, построек сети общественного и коммунально-бытового обслуживания, «зеленой архитектуры», обеспечивающей условия для отдыха и защищающей жилье от вредных воздействий, становится основой для выразительных композиций.

На основе индустриальных методов были достигнуты темпы строительства, позволяющие в обозримые сроки удовлетворить насущные потребности народа.

Массовое строительство получило широчайший размах. В нем наиболее конкретно вырисовывается то новое, что характерно для архитектуры социализма — нескованный классовыми противоречиями и частной собственностью на землю научный подход к решению проблем организации города и его частей; закономерное единство обширных комплексов застройки; обеспечение равно благоприятных условий жизни для всего населения; гуманистический характер решений, мерило которых — благо для человека, а не капиталистическая прибыль.

Но массовое строительство не исчерпывает сферы деятельности нашей архитектуры. Развитие советского общества выдвигает задачи создания разнообразных типов крупных общественных зданий. Характерно, что на новом этапе развития советской архитектуры в их формировании используются средства новой строительной техники, позволяющие грандиозно раскрыть эти сооружения к окружающей природе. Иногда новаторская конструкция становится и главным средством формирования пластики сооружения, его художественного образа. Примеры подобных решений — певческие эстрады в Таллине и Вильнюсе (архитекторы А. Котли, Х. Сепман, инженеры Е. Пальман и Х. Орове) и московская телебашня.

Строгая четкость ритмов, ясная пластика решения, тактичная связь с великолепным окружением памятников старины отличают архитектуру Дворца съездов в Московском Кремле (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Е. Стамо, П. Штеллер и др.). Единство системы интерьеров, их связь с парковым окружением отличает Московский Дворец пионеров (архитекторы В. Егерев, В. Кубасов, И. Покровский, Ф. Новиков, Б. Палуй, М. Хажакян). Ярко впечатляющую, лаконичную и свежую композицию создали авторы Дворца искусств в Ташкенте (архитекторы В. Березин, С. Сутягин, Д. Шуваев, Ю. Халдеев, инженеры Д. Антман, А. Браславский, при участии арх. О. Легостаевой. Художник А. Ган). Запоминающиеся, выразительные и вместе с тем рациональные и логичные решения получили дворцы спорта в Киеве, Минске, Горьком. Стремительную легкость воздушных лайнеров, ажурную прозрачность современных технических структур восприняли новые здания аэропортов Москвы.

Среди многочисленных комплексов отдыха нельзя не отметить новые пионерские лагеря Артека (архитекторы А. Полянский, Д. Витухин и др.) Здесь сборные индустриальные элементы послужили для создания ансамбля, великолепно вписанного в природу, разнообразного, полного неожиданных контрастов и жизненности, и вместе с тем единого. Стандарт здесь — средство решения не только технических, но и художественных задач.

Гармонично сочетать средства техники и средства искусства, создавать произведения предельно целесообразные, технически совершенные, экономичные и подлинно прекрасные, стремятся советские архитекторы. Их благородная задача — объединять труд многочисленных коллективов, различных профессий, участвующих в строительстве, вести его к единой цели — максимальному удовлетворению потребностей человека, потребностей общества.

Советские архитекторы не только мечтают о городах коммунизма — они закладывают их реальную основу. Наша архитектура, отвечая потребностям сегодняшнего дня, современным техническим возможностям, должна учитывать и перспективы развития общества. Строя для себя, мы строим и для будущих поколений.

А. В. ИКОННИКОВ,
доктор архитектуры

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА

Все стороны, все явления жизни советского общества за истекшее пятидесятилетие подверглись революционным изменениям, отвечающим строительству нового общества, созданного великим Октябрем. Новые материальные и духовные потребности советских людей потребовали новых видов сооружений. Возникло новое понимание всего образа жизни людей. Изменились старые представления о жилищах, общественных зданиях, производственных сооружениях. Другими стали принципы расселения людей, планировки и застройки городов.

Развитие архитектуры проходило вместе с самой жизнью, а с ней развивалась и архитектурная школа. Но процесс развития архитектурного образования был более сложным, в котором переоценка старых, веками созданных духовных ценностей проходила в непрерывной борьбе нового со старым. Это «старое» в архитектурной школе не всегда имеет отрицательный смысл. Традиции вековой культуры, впитавшие в себя все лучшее, что создано в эпоху классового строя, ставит новаторство в архитектурной школе в трудные условия. Школа всегда ищет решение, при котором новаторство соединяется с живыми традициями. Идти по такому пути — дело не простое.

Весь полустолетний процесс развития архитектуры и архитектурной школы в нашей стране является развитием прогрессивным. Но было бы неправильно проводить прямую восходящую линию и не видеть сложных явлений, вызываемых развивающимся пониманием самих творческих задач архитектуры, сочетающих в ней удовлетворение и материальных и духовных потребностей общества. Время полустолетнего юбилея Советского государства демонстрирует успешное завершение этих творческих задач как в самой архитектуре, так и в школе.

Если говорить о появлении революционного нового, то нам теперь кажутся наивными новаторские проекты первых советских лет. Однако не надо забывать, что это новое, часто абстрактное, вреде монумента III Интернационала В. Татлина (1919 г.), возникло в период борьбы за право творить новое, отступая от общепринятых обязательных канонов стилевой «ордерной» архитектуры, на которых были основаны все дореволюционные архитектурные школьные правила. Новаторы почти всегда принадлежали к идейным сторонникам социальной революции и были носителями революционных идей, тогда как их противники, являвшиеся носителями традиций, часто были вообще защитниками старого.

В первые после революции годы в художественных вузах, и в частности архитектурных, происходит именно такая борьба. Но трудность состояла в том, что и архитекторы-новаторы часто ставили задачи только в области художественной. Таким образом, обе борющиеся стороны были далеки от правильного всестороннего решения. В те времена функциональные задачи создания удобства и комфорта стояли в архитектуре на втором месте по сравнению с поисками художественной формы. Однако общая творческая перестройка архитектуры могла произойти только на пути отхода от старого, в первую очередь в области формы, что и действительно произошло в итоге такой творческой борьбы.

Наиболее авторитетной архитектурной школой дореволюционной России было архитектурное отделение (факультет) Высшего художественного училища при Академии художеств в Петербурге. Оно выпускало ежегодно около десятка художников-архитекторов для проектирования и сооружения уникальных зданий. Его выпускники по праву считались наиболее образованными и отлично художественно подготовленными. К их числу принадлежали крупнейшие советские зодчие А. В. Щусев, И. В. Жолтовский, И. А. Фомин, В. А. Щуко и др. Однако традициям «Академии трех знатнейших искусств», созданной еще в XVIII в., век развивающегося капитализма противопоставил новые взгляды.

Во Франции, Англии, Германии и других экономически развитых странах возникает инженерно-строительное образование. Становятся необходимыми специалисты для решения больших и новых строительных задач. Наиболее ярким представителем этой эпохи конца прошлого века был французский инженер и архитектор Эйфель, решительно и успешно начавший использовать в архитектуре металлические конструкции. В Англии еще в 1851 г. садовник Д. Пэкстон соорудил огромный выставочный павильон целиком из стекла.

В начале нашего века развивается применение железобетона; одними из первых выразителей его в архитектуре были братья Перрэ во Франции. Победа новой архитектуры в западных странах подготовляется только в самом конце прошлого века. Парижская «Эколь де Бозар» постепенно уступает в своем влиянии нарождающимся новым современным школам архитектуры в других странах Европы.

Подобный процесс смены традиций старой художественно-академической школы новыми формами происходит несколько позже и в России. В Петербурге в 1842 г. зарождается Институт гражданских инженеров, который в 1877 г. приобретает окончательную форму инженерно-строительного и архитектурного вуза. В такой школе хорошо преподавались инженерные науки, тогда как художественным предметам и архитектурному творчеству уделялось меньше внимания. Поэтому по окончании Института гражданских инженеров наиболее одаренные, способные выпускники стремились поступить на последние два-три курса Академии художеств (к числу таких архитекторов относятся, например, братья Леонид и Александр Веснины).

Процесс разделения архитектурной школы на художественную и техническую проходил в XIX в. и в Москве, но он имел свои особенности. Москва после пожара в 1812 г., имевшая в числе художественных ценностей немногочисленные постройки Кремля, церквей и дворцов, в шестидесятых годах стала бурно застраиваться. За вторую половину прошлого века она разрослась вдвое, появились огромные окраины. Художественные требования к строительству не предъявлялись, оно велось без участия архитекторов, в связи с чем и возникла во второй половине прошлого века необходимость в подготовке московских архитектурных кадров. В мая 1866 г. было открыто архитектурное отделение при Училище живописи и ваяния, к названию которого с тех пор прибавилось слово «зодчество». Дореволюционное московское училище живописи, ваяния и зодчества приобрело собственные хорошие традиции как в изобразительных искусствах, так и в архитектуре.

Следует сказать, что техническая подготовка архитекторов в Москве была высокой, несмотря на художественный профиль вуза. Московские выпускники были еще на школьной скамье хорошо связаны со строительной практикой, но и они часто стремились завершить творческое образование в столичной Академии. К таким архитекторам принадлежали москвичи — профессора И. В. Рыльский, С. Е. Чернышев и др.

В 1916 г. в Москве возникла новая архитектурная школа — был создан инженерно-строительный факультет и его архитектурное отделение при Московском высшем техническом училище. Инициаторами его основания были профессора: инженер П. А. Велихов и архитектор А. В. Кузнецов. Воз-

главив архитектурное отделение (в 1922 г. переименованное в фабрично-заводское), А. В. Кузнецов задался целью осуществить высокого уровня художественно-техническую подготовку архитекторов. К преподаванию им были привлечены крупнейшие ученые, инженеры, художники и архитекторы (известный профессор по железобетону А. Ф. Лолейт, художники В. Н. Яковлев и И. И. Нивинский, руководители архитектурного проектирования А. В. Щусев, И. В. Рыльский и братья Л. А. и В. А. Веснины). Архитектурное отделение МВТУ включало, наряду с промышленно-строительнои, и планировочно-градостроительную специальность, руководителем которой был профессор А. П. Иваницкий. Эти новые специальности послужили началом развития важных специальностей советской архитектуры и архитектурной профессии. Описанные четыре дореволюционных школы России стали фундаментом для советских архитектурных школ.

Высшая школа в СССР с 1920 г. становится массовой, всенародной. К этому времени уже призошло большое государственное событие — перевод столицы Советского государства из Петрограда в Москву. В связи с этим предстояло превратить старую неблагоустроенную Москву в государственный центр. Разработку проекта реконструкции Москвы В. И. Ленин поручает двум наиболее видным архитекторам — И. В. Жолтовскому и А. В. Щусеву.

Оба этих зодчих, находившихся в расцвете своих сил, получили в стране уже широкую известность. Крупный русский зодчий И. А. Фомин остался в Петрограде, где стал основателем своей системы обучения на архитектурном отделении в Академии художеств. Из числа его учеников впоследствии выросло много крупных советских зодчих.

История советской архитектуры справедливо считает академиков архитектуры И. В. Жолтовского, А. В. Щусева и И. А. Фомина лучшими представителями высокой архитектурной культуры, сумевшими передать ее последующему поколению советских зодчих. И. В. Жолтовский был редким знатоком античной архитектуры и искусства итальянского ренессанса, А. В. Щусев — «первооткрывателем» подлинных красот русского национального зодчества, И. А. Фомин — одним из первых исследователей памятников русского ампира, несправедливо забытых историками архитектуры.

Перед новым поколением учащихся, естественно, стояла задача переоценки старых ценностей. Как и повсюду в высших школах, молодежь в художественных вузах в те годы бурлила, заряженная запалом революции. Несмотря на авторитет ведущих руководителей, она испытывала на себе сильное влияние «протестантов», вооружившихся в первую очередь против так называемой «классической архитектуры».

В годы, предшествовавшие дальнейшей стабилизации высшего образования, И. В. Жолтовский в Москве и И. А. Фомин в Петрограде должны были на некоторое время покинуть архитектурные школы. По возвращении эти мастера стали развивать в некоторой степени новые, модифицированные тенденции в понимании архитектуры, имея в виду, разумеется, в первую очередь ее внешнюю форму. И. А. Фомин разрабатывает новую теорию применения упрощенного «спартанского» дорического ордера; И. В. Жолтовский занимается системой обобщения творческого мышления, приспособления его к новым социальным условиям, основываясь на вечных законах красоты.

В Московской художественной школе молодые архитекторы Н. А. Ладовский и Н. В. Докучаев пошли по пути полной смены архитектурной традиции. Они возглавили развивавшееся движение в Москве за новаторство формы в архитектуре. Ладовский был ортодоксальным новатором, соединившим в своем творчестве новые принципы художественной композиции с функционализмом, впервые подучавшим тогда развитие. Докучаев, изучая теоретические вопросы композиции, делал попытку приспособить выработанные историей архитектуры творческие принципы. Это движение новаторов, объединивших вокруг себя значительный круг молодежи, вылилась впоследствии в движение, получившее название «формалистического», в виде АСНОВЫ (Ассоциации новых архитекторов). Если это движение мало проявило себя в строительной практике, то оно в большой мере оказало влияние на формирование архитектурной школы. Несмотря на присущие ему недостатки, оно внесло много ценного в систему архитектурного воспитания, например путем разработки дисцип-

лины «Объем и пространство», заменившей копирование Виньолы.

В историю советской архитектурной школы вписаны яркие страницы за первое послереволюционное десятилетие. Это время стало предметом внимательного изучения, так как, по мнению многих прогрессивных исследователей, советская архитектурная школа превратилась в колыбель мирового движения за новое зодчество. Многое в нашей истории никогда не перестанет привлекать революционной романтикой, смелыми дерзаниями.

25 декабря 1920 г. в газете «Известия» был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров об образовании Московских высших государственных художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), подписанный 29 ноября того же года В. И. Лениным. Новое художественное учебное заведение, приравненное этим декретом к техническим вузам, должно было подготавливать кадры специалистов для государственной промышленности. В этот новый институт входили и мастерские по живописи и скульптуре, а также мастерские прикладного искусства б. Строгановского училища.

21 февраля 1921 г. В. И. Ленин посетил общежитие студентов ВХУТЕМАСА. Художник С. Сенькин так описывает эту встречу: «Ленин много шутил, смеялся, «защищал» Пушкина. По поводу лозунга на стене, смеясь, запротестовал: «Зачем же в небо шарахать. Железобетон нам и на земле нужен». Это относилось к стихам В. Маяковского, кумира вхутемасовцев:

«Мы — разносчики новой веры,
Красоте задающие железный тон,
Чтобы природами хилыми не сквернили скверы,
В небеса шарахаем железобетон».

Революционный процесс обновления архитектуры происходил в борьбе, но всякая борьба позволяет глубже проникать в существо истины, поэтому такое место борьбы, как школа, где участвуют оба поколения, становится в конечном счете центром творческих поисков. Именно это и надо сказать о ВХУТЕМАС'е. Через эту школу прошли многие лидеры советской архитектуры, новаторы, авторы новых сооружений, создание которых было бы невозможно в дореволюционной России. Все художественные задачи, поставленные советским строем перед искусствами, в том чисел перед архитектурой, были новыми. Все факультеты ВХУТЕМАСА считались в равной степени производственными и художественными, к которым примыкал и архитектурный факультет. Практические и конструктивные задачи, стоявшие перед ним и факультетами прикладного искусства, были особенно значительны в начальную эпоху социалистического строительства.

В этих мастерских руководителями были А. Родченко, Л. Лисицкий, В. Таллин и многие другие, а также работающие ныне и в Московском архитектурном институте (В. Кринский, М. Туркус, И. Ламцов и другие) и в МВХПУ (А. Галактионов и др.). На архитектурном факультете преподавали А. Веснин, Л. Веснин, И. Голосов, Н. Докучаев, В. Кринский, Н. Ладовский, И. Рыльский, А. Щусев. В числе архитекторов, окончивших училище и ставших впоследствии педагогами МАИ, были М. Барщ, А. Буров, Ю. Емельянов, И. Леонидов, М. Парусников, И. Соболев, М. Синявский и др.

С 1928 г. мастерские (ВХУТЕМАС) были переименованы в институт (ВХУТЕИН), просуществовавший два года. В нем сохранились те же семь факультетов (архитектурный, 4 прикладных и 2 изобразительных), которые, однако, творчески были мало связаны между собой. В 1930 г. произошла реорганизация: в результате слияния архитектурных факультетов МВТУ и ВХУТЕИНа был создан архитектурный институт (ныне МАИ); два прикладных факультета также положили начало новым институтам (полиграфическому и текстильному). Одновременно были ликвидированы факультеты обработки дерева и металла, керамический, а живописный и скульптурный переведены из Москвы в Ленинград. Однако в Москве был вскоре основан Художественный институт им. Сурикова, а в 1945 г. снова открыто Строгановское училище (МВПХУ).

За десятилетнюю деятельность ВХУТЕМАС-ВХУТЕИНа не только было выпущено много талантливой молодежи, но и само архитектурное образование было обновлено, преодолен академический догматизм, заложены рациональные основы советского зодчества, поднят художественный уровень творчества. Лидерами этого движения были братья Александр Александрович и Леонид Александрович Веснины. Третий Веснин, Виктор Александрович, впоследствии академик, первый председатель Союза архитекторов и первый президент Академии архитектуры СССР, оставался руководителем архитектурного проектирования на фабрично-заводском отделении МВТУ, где сформировался отряд его учеников (А. Фисенко, И. Николаев, Г. Орлов, Е. Попов, В. Мовчан и Г. Мовчан и др.). Архитектурное образование в стенах вузов подкреплялось в это время уже широко развернувшейся проектно-строительной практикой. Проф. А. В. Кузнецов стоял во главе строительства ряда научных институтов, а В. А. Веснин уже вел проектные работы по Днепрогэсу. Приближение школы к жизни и победа рациональной, научной основы в архитектурном творчестве характерны для этого периода конца двадцатых годов, когда развернуло свою деятельность Объединение современных архитекторов (ОСА), во главе которого стояли братья Веснины и М. Я. Гинзбург.

Строительство городов, жилищ и промышленности в первой пятилетке, естественно, требовало большого числа специалистов-архитекторов. Выпускавшихся ежегодно в Москве ВХУТЕИНом и МВТУ архитекторов было совершенно недостаточно. В стране создавались крупные проектные организации: Госпроектстрой-1, Госпроектстрой-2 (впоследствии Промстройпроект), Текстильстрой, Стальстрой, Гипромез (ленинградское и московское отделения), городские проектные институты в каждом крупном городе, отдельные крупные проектные бюро на крупных стройках. Везде в большом количестве требовались архитекторы, причем различных специальностей. В связи с этим было принято решение основать новый вуз — архитектурный институт — для подготовки специализированных зодчих, которые были необходимы для крупных проектных институтов.

Естественно, в развитии этого нового вуза ведущая роль принадлежала инженерам Народного комиссариата тяжелой промышленности, которому был передан ВАСИ (Высший архитектурно-строительный институт). Его учебный план, хотя и включал художественные дисциплины, но более всего был направлен на строительную технику. В 1932 г. была сделана попытка превратить его полностью в технический вуз, почему ВАСИ был переименован в Архитектурно-конструкторский институт (АКИ). Этот вопрос после долгих дебатов завершился наконец открытием другого, нового специального инженерно-строительного вуза (ныне МИСИ).

В 1933 г. происходит реконструкция всей системы архитектурного образования в стране, которая приводит к уточнению профиля архитектора и новой системе обучения, в частности, к усилению художественной подготовки. В это время создается более десятка крупных архитектурных мастерских при Моссовете, основные из которых возглавлялись И. В. Жолтовским, А. В. Щусевым и И. А. Фоминым. При промышленных министерствах были открыты мастерские, которыми руководили братья Веснины, Голосовы и М. Я. Гинзбург.

Московский архитектурный институт, ставший количественно и качественно ведущим в стране, совершенствовал методы подготовки, выработанные ранее на рационалистической основе веснинской школы. В нем, однако, была предоставлена свобода всем существовавшим тогда творческим течениям. Архитектурное проектирование проходило в мастерских, возглавлявшихся широким кругом архитекторов-педагогов во главе с проф. И. В. Рыльским. Постепенный переход архитектурной школы на новые рельсы с господством декоративного начала привел к перестройке архитектурного образования. В 1938 г. был сокращен научно-технический цикл образования и ликвидированы специальные факультеты промышленного строительства и планировки городов. Впрочем, в связи с началом войны, эти меры не успели провести. В военное время институт был эвакуирован в Ташкент, где находился до 1944 г. Послевоенный период МАИ характерен значительным усилением художественной подготовки, которую возглавил пришедший в вуз акад. И. В. Жолтовский.

Вместе со старшим поколением, близким по взглядам И. В. Жолтовскому (Г. Б. Бархин, В. Д. Кокорин, М. П. Парусников, И. Н. Соболев, М. И. Барщ, М. И. Синявский), в институт пришли молодые преподаватели Г. А. Захаров, Ю. Н. Шевердяев, М. Ф. Оленев, П. П. Ревякин, Ю. Н. Емельянов, Б. С. Мезенцев. В институте была поднята художественная культура, стали более глубоко изучаться греко-римская классика, ренессанс и русское послепетровское зодчество. Значительно возросла роль кафедры истории искусства и архи-

тектуры; курсовые и дипломные проекты стали отличаться высокими художественными качествами, хотя нередко были далекими от жизни, перенасыщены декорацией.

Однако вуз и за эти годы увлечения декоративностью сохранил свои рациональные основы, а главное, старые кадры бывших специальных факультетов (промышленного и планировочного). В самом вузовском коллективе «вызревала» реакция на декоративные увлечения, что объясняет быстрый успешный переход не только московской, но и других архитектурных школ на позиции рационализма. Еще за полтора-два года до выхода постановления ЦК КПСС и СМ СССР о борьбе с излишествами, в учебных программах МАИ большое место было отведено методам индустриализации и типового проектирования. В 1956 г. в институте восстанавливаются специальные факультеты, деятельность которых благоприятно повлияла на процесс сближения науки с проектной практикой.

Последнее десятилетие Московского архитектурного института наполнено многими событиями, обязанными творческой инициативе педагогического состава и студенчества. Главное здесь — приближение к жизни, изучение прогрессивной практики стройплощадок и проектных институтов, а также научно-исследовательская инициатива педагогов и студентов, особенно в дипломных проектах. Многие преподаватели и студенты были удостоены высоких премий за экспериментальные и градостроительные проекты. Изданы впервые архитектурные учебники. Силами студентов МАИ проведена экспериментальная стройка новой деревни, осуществлялась помощь заводам, целине, отдаленным восточно-сибирским районам страны, а также другим архитектурным факультетам. 22 мая 1966 г. в связи со столетием Московский архитектурный институт за успехи в воспитании молодых зодчих и за участие в творческой практике был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1967 г. МАИ добился открытия в Свердловске своего филиала, чтобы обеспечить архитектурными кадрами Урал и Сибирь.

Наряду с Московским архитектурным институтом сохраняют свое значение для подготовки кадров не только для Российской федерации, но и для всей страны два ленинградских факультета, один при институте им. Репина (б. Академия художеств), другой при ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт). Выпускники этих вузов по праву занимают в проектных институтах страны ведущие места. В последние годы в РСФСР появились архитектурные факультеты и в ряде других городов.

Главной задачей послевоенного народнохозяйственного развития, однако, было укрепление восточной базы индустрии и сельского хозяйства, в связи с чем возникла особо острая необходимость в архитектурных кадрах для Западной Сибири и Дальнего Востока. Эти районы Российской Федерации до войны еще не имели архитектурных школ. После войны открывается крупный инженерно-строительный институт в Новосибирске с архитектурным факультетом, обеспечивающим теперь прием более 100 человек в год. Почти одновременно с этим в Свердловске, в Уральском политехническом институте (УПИ) организуется архитектурное отделение. Первый выпуск архитекторов гражданского и промышленного профиля здесь был осуществлен в 1952 г. В скором времени Новосибирский и Свердловский высшие учебные заведения ежегодно будут выпускать 500 архитекторов.

В последние годы выпускники этих вузов показали значительные успехи. Все большее число студентов получает ежегодно премии, присуждаемые Союзом архитекторов СССР за дипломные проекты. На выставке, подготовленной к совещанию по архитектурному образованию, проходившему в марте этого года в Свердловске, новосибирцы и свердловчане показали ряд интересных достижений и в методике проектирования.

Кроме этих двух архитектурных школ на Востоке открыты факультеты и в некоторых других городах. В Ростове, Казани, Горьком уже действуют такие факультеты.

Развитие архитектурных факультетов после революции происходило не только в старых центрах высшего образования, но и в столицах союзных республик. Этому содействовала политика партии в развитии национальных культур и национальных кадров. Университеты, политехнические институты, художественные высшие школы возникли в республиках, которые раньше были лишены права иметь свои высшие

учебные заведения. Культурная революция в СССР открыла двери высшей школы всем трудящимся.

В 1920 г., по указанию В. И. Ленина, в Ташкент для основания там университета и научных учреждений была направлена группа ученых. Средняя Азия с ее большими перспективами производственного и сельскохозяйственного развития в первую очередь требовала ученых и специалистов для промышленного производства и культуры. Здесь в 1929 г. был открыт Среднеазиатский строительный институт с архитектурным факультетом, вошедшим в 1934 г. в состав Ташкентского политехнического института. Первый выпуск архитекторов состоялся в 1936 г. До революции на территории Узбекистана не было ни одного архитектора-узбека, теперь же больше половины всех юношей и девушек, получивших здесь архитектурное образование,— узбеки. Ежегодный прием за прошлые годы составлял 25—50 человек, в настоящее время он доведен до 100 человек. Бурный процесс развития всех видов строительства в Узбекистане и вообще в Средней Азии породил идею создания в Ташкенте самостоятельного архитектурного института, способного обеспечить архитектурными и инженерно-строительными кадрами быстро развивающиеся города, промышленность и сельское хозяйство.

В 1967 г. увеличился прием в Ташкентский политехнический институт на архитектурный факультет. Открылся архитектурно-строительный институт в Самарканде с ежегодным приемом на архитектурную специальность более 100 человек.

Самарканд, как исторический культурный центр, где сохранилось богатейшее наследство архитектуры, станет и центром подготовки среднеазиатских архитектурных кадров, опыт подготовки которых уже накоплен за прошедшие 30 лет в Ташкенте.

В 1964 г. исполнилось 35 лет со дня открытия высшей архитектурной школы в Узбекистане. В настоящее время в области подготовки архитектурных кадров республики уже достигнуты определенные успехи.

Несколько лет назад расширились контингенты подготовки молодых зодчих в Казахстане, где теперь действуют две школы — одна в Политехническом институте в Алма-Ате и другая — в новом промышленном центре — Усть-Каменогорске. В республике ежегодно будет подготавливаться более 100 молодых архитекторов.

Началась подготовка архитекторов и в Киргизии, где в политехническом институте г. Фрунзе создан архитектурный факультет с контингентом ежегодного приема 25—50 человек. Сейчас стоит задача обеспечить к 1970—1975 гг. все среднеазиатские республики своими архитектурными кадрами.

Богатое архитектурное наследство Грузии, Армении, Азербайджана в сочетании с их быстрым народнохозяйственным и культурным ростом, особенно за послевоенные годы, открыли возможности дальнейшего развития архитектурных школ в Тбилиси, Ереване и Баку.

Грузия создала две архитектурные школы: одну в виде отделения инженерно-строительного факультета Грузинского политехнического института имени В. И. Ленина, основанного в 1930 г. и другую — с ограниченным числом учащихся — при Художественном институте. Выпуски этих двух школ достаточны для удовлетворения нужд республики в архитектурных кадрах. Имея древнейшие архитектурные традиции, прекрасные местные строительные материалы и высокопродуктивную за послевоенные годы строительную индустрию, Грузия демонстрирует быстрый качественный прогресс своих школ, в первую очередь при политехническом институте. Выпуски молодых зодчих последних лет в Грузии показали большие успехи грузинской архитектурной школы.

Армения, страна древнейшей архитектурной культуры, тоже создала в советское время свою национальную архитектурную школу при политехническом институте в Ереване.

В Армении, как и в Грузии, не стоит количественная проблема архитектурных кадров. Что касается творческой подготовки, то показателем ее высокого уровня являются премии СА СССР за дипломные проекты и выставляемые проекты на отчетных выставках. Одной из трудных для этих республик является проблема сочетания в архитектуре древних традиций и современной техники. Эта проблема, особенно за последние годы, успешно решается как в архитектурно-строительной практике, так и в школе.

Азербайджан с его развивающейся нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленностью особенно остро ставит проблемы промышленного, массового жилищного строительства и градостроительства.

Азербайджанская архитектурная школа, созданная так же как и ряд других еще в довоенный период, в виде архитектурного отделения при Бакинском политехническом институте, является творческим центром республики в решении специфических народнохозяйственных задач в своеобразных национальных и климатических условиях. Архитектурное отделение Бакинского политехнического института значительно повысило уровень подготовки студентов, о чем свидетельствуют за последние годы дипломные проекты, представляемые на премии Союза архитекторов.

Литовская ССР, Латвийская ССР и Эстонская ССР — каждая из них по своим размерам подобно Закавказским республикам невелики, в связи с чем существующие в них архитектурные школы количественно удовлетворяют их потребности в кадрах.

Архитектурное отделение на инженерно-строительном факультете в Политехническом институте в Каунасе и небольшое архитектурное отделение в Вильнюсе в Художественном институте — две архитектурные школы республики, которые созданы после войны. Обе школы успешно готовят специалистов, близко связанных с жизненными запросами. Вильнюсская школа уделяет большое внимание интерьеру, ее особенностью является культура стекла, витраж в архитектуре.

Архитектурное отделение при Рижском университете основано еще в дореволюционное время. Оно готовило гражданских инженеров не только для России, но и для других стран. В настоящее время архитектурное отделение выпускает высококвалифицированных специалистов для своей республики.

Архитектурное отделение художественного института в Таллине — небольшая, но хорошая школа, успешно сочетающая высокую художественную культуру с жизненным, реальным подходом к современным задачам практики строительства.

На Украине и в Белоруссии, как и в Российской Федерации, имеется значительная потребность в квалифицированных кадрах.

Киев, город древней культуры, еще до революции был центром науки, искусства, художественного творчества. Однако архитектурная школа возникла здесь только в годы Советской власти, причем вначале, как и отделение Художественного института, с небольшим числом студентов. После войны создается архитектурный факультет при Киевском инженерно-строительном институте.

Архитектурная школа в Харькове, открытая еще до войны как факультет Политехнического института, имеет уже сложившиеся традиции. Во Львове при инженерно-строительном институте после войны создан архитектурный факультет. В Днепропетровске и Одессе в недавнее время при строительных институтах возникли архитектурные отделения.

В ближайшие годы общий выпуск архитекторов на Украине достигнет 300 человек, что, однако, не удовлетворит потребности в специалистах. В настоящее время создались условия для формирования в Киеве архитектурного института.

Основная архитектурная школа Белоруссии — отделение Белорусского политехнического института в Минске, была открыта в 1952 г., первый выпуск состоялся в 1958 г. За истекшее десятилетие подготовлено более 200 молодых зодчих.

В 1965 г. открыт архитектурный факультет в Бресте, во вновь созданном архитектурно-строительном институте. Минский и Брестский вузы будут готовить ежегодно 150—200 человек, что обеспечит потребности республики.

Архитектурная школа в СССР за пятидесятилетие пришла к значительным успехам, завоевав признание не только в нашей стране, но и за рубежами. За полустолетний срок в СССР созданы все необходимые условия для завоевания советской архитектурной школой высот, достойных нашей эпохи построения коммунистического общества.

Профессор И. С. НИКОЛАЕВ,
ректор Московского ордена Трудового Красного Знамени архитектурного института

АРХИТЕКТУРНАЯ НАУКА В СССР

В дореволюционной России не существовало архитектурной науки как стройной и самостоятельной системы знаний. Научно-исследовательская работа велась только на кафедрах архитектурного проектирования высших учебных заведений и находила свое отражение главным образом в курсах лекций по гражданской архитектуре (курсы Красовского, Султанова, Косякова и др.). Более широко проводились в то время исследования по истории русской архитектуры.

После Великой Октябрьской социалистической революции перед архитекторами и инженерами возникли совершенно новые по своему социальному содержанию задачи в области градостроительства и архитектуры. Архитектура стала делом государственным и общенародным, превратилась в могучее средство строительства социализма. Решение каждой практической задачи было одновременно и теоретическим осознанием новых нехоженных путей развития архитектуры.

Уже первый пятилетний план реконструкции и развития народного хозяйства вызвал необходимость разработки проблемы рационального размещения новых производительных сил, обусловил развитие строительства новых городов и поселков и реконструкции старых. Подобных задач и по масштабам строительства и по новизне содержания не могло быть в прошлой истории России, поэтому отсутствовал и опыт, который можно было использовать.

В двадцатых и тридцатых годах появляются различные градостроительные теории. В творческой практике этих лет, в многочисленных конкурсах, в студенческих дипломных проектах, в ряде журнальных статей были сформулированы многие смелые прогрессивные градостроительные идеи и социалистические принципы расселения (динамический город, города-спутники, агломерация городов, большой социалистический квартал с культурно-бытовым обслуживанием), которые на многие годы обогнали развитие градостроительной мысли на Западе и в США. Однако эти теоретические прогрессивные идеи были далеки от практических потребностей, от тогдашних реальных возможностей осуществления, они опережали действительность и поэтому оставались на бумаге.

В 1931 г. была создана Академия коммунального хозяйства РСФСР — первое научно-исследовательское учреждение, которое должно было обеспечить разработку вопросов организации и ведения городского хозяйства.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 14 октября 1933 г. «Об архитектурном образовании» была создана при Президиуме ЦИК СССР Академия архитектуры СССР, а также специальное государственное издательство архитектуры, которое за первые три года своего существования выпустило сотни названий книг по различным вопросам архитектуры.

С этого времени научная работа в области архитектуры стала осуществляться организованно и планомерно. Большой вклад в ее развитие внесли ученые-градостроители В. Н. Семенов, А. П. Иваницкий и др.

Создание новых обширных промышленных районов, таких как Кузбасс, Орско-Халиловский, Челябинско-Магнитогорский, дальнейшее развитие Донбасса и других районов потребовало комплексного решения сложных планировочных, инженерных и экономических вопросов в масштабе больших территорий. В результате возникла районная планировка — подлинное детище планового социалистического хозяйства.

Исследования, проведенные Академией коммунального хозяйства РСФСР и Академией архитектуры СССР, а впоследствии Академией архитектуры УССР, капитальные работы советских ученых Д. Богорада, Н. Бурлакова, В. Давидовича и др., явились существенным вкладом в развитие этого важнейшего и наиболее характерного для социалистического государства раздела градостроительной науки. Советская наука о районной планировке оказала огромное воздействие на мировую градостроительную мысль.

Большое развитие районная планировка и научные исследования в этой области получили после войны в связи с освоением ресурсов Восточной Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера и других районов.

Особенно серьезно еще до войны занимался вопросами районной планировки Гипроград УССР, в котором сложилась своя школа, последовательно разрабатывавшая научные основы районной планировки. Впоследствии, в 1965 г., как обобщение практических и научных работ, вышла капитальная книга Д. Богорада «Конструктивная география района (основы районной планировки)».

Большую работу до 1963 г. вел Научно-исследовательский институт градостроительства и районной планировки, который впервые создал в помощь проектировщикам «Методические указания по районной планировке».

В решении практических задач социалистического расселения формировались и научные основы градостроительства. В 1935 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о генеральном плане реконструкции Москвы, воплотившее передовые идеи советского градостроительства.

Принципы регулирования роста городов, методика построения экономической гипотезы развития города, определение численности населения на перспективу по методу трудового баланса, создание города как гигиенически оптимальной среды для человека, гармонически согласованных архитектурных ансамблей — вот проблемы, которые были поставлены и решались советскими архитекторами и учеными.

В 1935—1937 гг. в работах Г. Шелейховского, А. Зеленко и других были заложены основы учения о климате города и о влиянии его на планировку и застройку населенных мест, т. е. задолго до появления таких работ в США и Западной Европе.

Быстрое увеличение объемов жилищного строительства начиная с 1926 г. вызвало необходимость разработки научных проблем в области застройки жилых кварталов.

Творческие работы и экспериментальные исследования по проблеме большого социалистического квартала послужили основой функционального формирования жилого микрорайона и намного опередили западноевропейских и американских теоретиков.

Новые социалистические условия открывали широкие возможности для создания целостных градостроительных архитектурных ансамблей, в связи с чем мысль многих советских теоретиков обращалась к истории, к тем ее периодам, которые оставили нам образцы законченных и совершенных архитектурных композиций.

В этом отношении большую познавательную ценность имели работы, подобные книге А. Бунина и М. Кругловой «Архитектурная композиция городов», и книге А. Бунина, Н. Полякова и В. Шкварикова «Градостроительство». Достоинство этих книг заключалось в профессиональном анализе большого фактического материала, хотя авторы и грешили известной односторонностью в определении факторов, формирующих город и его ансамбли.

В распространении новых прогрессивных идей планировки и застройки городов положительную роль сыграли сборники Института градостроительства и районной планировки «Проблемы советского градостроительства». Значительную

роль в повышении культуры градостроительства сыграли работы советских ученых В. Бабурова, Н. Баранова, А. Витмана, А. Галактионова, В. Лаврова, Н. Полякова, М. Хауке, В. Шкварикова и др. Эти работы были посвящены проблемам формирования новых городов и реконструкции старых, развития малых городов.

Всесторонние исследования были проведены по проблеме застройки жилых микрорайонов, разработана ступенчатая система культурно-бытового обслуживания населения. Институт градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры СССР издал в 1959 г. «Краткие указания по планировке и застройке жилых микрорайонов» — работу, которая по конкретности примеров не имеет аналогов в зарубежной литературе.

По семилетнему плану развития народного хозяйства СССР началось интенсивное освоение Восточной Сибири и областей Крайнего Севера. Суровый климат, вечномерзлые грунты — все это потребовало принципиально новых приемов планировки и застройки городов. Научные работы, проведенные в этом направлении Ленинградским филиалом Академии архитектуры СССР (Б. Муравьев, К. Агафонов, Т. Корсакова и др.), позволили установить специальные нормативы по планировке и застройке населенных мест Севера.

Массовость строительства особенно остро ставит вопросы экономики. Опыт показал, что неумение соединить текущие потребности развития города с научно обоснованным прогнозом может привести к большим потерям. Вот почему в градостроительной науке, особенно после войны, вопросам экономики уделяется серьезное внимание. Работы В. Давидовича «Вопросы экономики градостроительства СССР» (1954 г.) и «Расселение в промышленных узлах» (1960 г.); Я. Левченко «Рациональное использование городских территорий»; В. Артемчука «Градостроительные технико-экономические показатели» (1956 г.); Н. Баранова «О регулировании роста городов» (1954 г.); Ю. Бочарова «К проблеме оптимального города» и другие способствовали повышению экономической обоснованности градостроительных проектов.

В 1959 г. Институт градостроительства и районной планировки приступил к разработке капитального труда «Основы советского градостроительства», в котором была поставлена задача изложить теоретические принципы социалистического градостроительства. Вышли первые два тома этого обширного труда. Завершение работы будет иметь огромное практическое, творческое и политическое значение как объективное отражение преимуществ социалистического строя. Этому капитальному труду предшествовал выпуск ряда изданий по отдельным проблемам города. В их числе — сборник под редакцией В. Н. Семенова «Застройка советских городов», учебное пособие под редакцией Н. Х. Полякова «Основы проектирования планировки и застройки городов» и др.

В капиталистических странах выпускается немало научной литературы, посвященной проблемам градостроительства. Однако мы все же не находим в ней стройной концепции, которая последовательно и всесторонне рассматривала бы возможность создания гармоничного города, обеспечивающего равные условия комфорта для жизни всего населения. Более того, в литературе по этому вопросу, которая связана с именами крупных мастеров архитектуры, таких, как Сааринен, Аберкромби, Луи Серт и многие другие, мы обнаруживаем пессимистическую оценку возможностей какого-либо регулирования роста городов.

До Великой Октябрьской социалистической революции у нас практически не существовало науки о проектировании промышленных зданий и сооружений. Советская теория компоновки промышленных зданий зародилась в процессе решения практических задач развития социалистической индустрии — строительства гидростанций, металлургических заводов, заводов тяжелого машиностроения, станкостроения, автомобильных и тракторных заводов, текстильных фабрик и других предприятий.

В 30-е годы появляются первые капитальные труды, посвященные вопросам проектирования промышленных зданий и сооружений. К ним относятся работы профессоров Л. Серка, В. Гофмана «Фабрично-заводская архитектура» (1931—1932 гг.) и «Основы проектирования промышленных зданий» (1934 г.); И. Грекова «Проектирование промышленных предприятий» (1932 г.); В. Цветаева «Современная фабрично-заводская архитектура» (1932 г.) и ряд других.

В этих работах требования технологии промышленного производства, санитарно-гигиенического режима рассматривались как факторы, определяющие объемно-пространственное решение зданий и планировку заводского комплекса в целом. Однако взаимоотношение всех элементов промышленного предприятия рассматривалось с чисто функциональной точки зрения, архитектура понималась главным образом только как пространственное оформление технологического процесса. Воздействие самой архитектурной композиции на экономичность пространственного размещения процесса производства, на повышение производительности труда путем создания «оптимальной архитектурной среды» в этих работах не нашло отражения.

В тридцатых годах появляются труды, посвященные вопросам типизации и стандартизации в промышленном строительстве (работы акад. В. Веснина, архитекторов И. Грекова, Ф. Елисеева и других авторов).

После Великой Отечественной войны восстановление и дальнейшее развитие промышленности вызвало необходимость перехода на индустриальные методы строительства, что потребовало исследований по типологии промышленных зданий для различных видов производства. Целью этих исследований было создание научных основ типового проектирования. Классификация технологических процессов, их пространственная унификация позволили подойти к решению типовых секций и унифицированных промышленных зданий различной этажности, приспособленных для многих производств (работы М. Островского, В. Бургмана и др.).

В 1962 г. в институте промышленных зданий и сооружений были разработаны (под руководством Н. Кима) принципы блокирования унифицированных типов промышленных зданий, а также идея формирования промышленных комплексов и узлов, объединяющих ряд предприятий. Значительные работы в этом направлении проведены и на Украине.

В настоящее время система унификации объемно-планировочных решений промышленных зданий, их блокирование и кооперация в промышленные комплексы прочно вошли в практику проектирования. Это дает возможность сократить площади территорий на 10—15%, уменьшить подземные и надземные коммуникации, укрупнить подсобные службы и, следовательно, сократить капитальные вложения и расходы на эксплуатацию промышленных предприятий.

В Московском архитектурном институте коллективом педагогов создан труд «Архитектурное проектирование промышленных зданий» (И. Николаев, В. Мыслин, А. Фисенко), в котором не только излагается методика проектирования, но и обобщены передовые тенденции в архитектуре промышленных зданий.

Значительным вкладом в теорию проектирования промышленных предприятий, зданий и сооружений явилась капитальная работа И. Николаева «Промышленные предприятия в городах». Она дает целостную картину формирования промышленного района в его связи с городом, устанавливает типологические принципы формирования промышленных зданий с учетом всесторонних связей с конструкциями, технологией, климатом.

Большие работы проводились и проводятся в области жилищного строительства.

Еще в 20-х годах при Стройкоме РСФСР была создана группа по научной разработке основ типизации и стандартизации жилищного строительства (М. Гинзбург, М. Барщ, М. Синявский и др.). Исследования, проведенные этой группой по экономичной квартире, явились началом научной разработки проблем жилища.

С 1930 г. развивается крупноблочное строительство. Разработке основ проектирования крупноблочных зданий посвящены работы Д. Альперовича, Г. Красина, А. Ваценко, Б. Блохина, П. Блохина, Б. Горбушина и др.

В книге Б. Блохина «Архитектура крупноблочных сооружений» (1941 г.) на конкретных примерах убедительно показана взаимосвязанность всех элементов композиции таких сооружений с условиями заводского производства и монтажа блоков на постройке.

Серьезное значение для развития типизации имели исследования Института массовых сооружений Академии архитектуры СССР. В них впервые были разработаны предложения по созданию экономичной квартиры для односемейного заселения (1938—1939 гг.), исследованы вопросы влияния на эконо-

мичность жилого дома ширины корпуса, изменения метрического шага по фасаду, разработаны основы метода типового проектирования (работы А. Зальцмана, П. Блохина, Л. Черикавера и других). В этом институте впервые были организованы исследования по основам модульной системы; однако слабость самой индустриальной базы ограничивала возможность теоретической разработки этой важной проблемы.

Поскольку строительство жилищ сопровождалось возведением зданий культурно-бытового назначения, получили развитие научно-исследовательские и проектно-экспериментальные работы в области строительства общественных зданий массового назначения (школы, детские сады и ясли, столовые, больницы и т. д.).

В условиях развития типового проектирования общественных зданий требовалось научное обобщение практики строительства. В результате этой работы, выполненной Академией архитектуры СССР в 1937—1938 гг., были выявлены оптимальные для того времени типы зданий (школ, детских садов, яслей и других учреждений), определены их экономические характеристики, даны обоснования к нормам проектирования. Экспериментальные работы А. Чалдымова, И. Каракиса, А. Асса, А. Гинцберга, Р. Смоленской и других способствовали становлению методики типового проектирования в этой области архитектуры.

В период 1933—1941 гг. разрабатывались вопросы типологии различных видов сельскохозяйственных производственных сооружений, получила развитие экспериментальная работа в области нормирования колхозного жилища, клубов, школ и других культурно-бытовых зданий.

Научная работа не прерывалась и во время Великой Отечественной войны. Шла подготовка к восстановлению народного хозяйства. Большое внимание в это время было обращено прежде всего на разработку норм по планировке городов, проектированию жилых и общественных зданий.

Война с немецким фашизмом лишила крова 25 млн. человек были уничтожены десятки тысяч школ, детских садов, яслей, столовых, больниц и других культурно-бытовых зданий. Ликвидация жилищной нужды, восстановление зданий культурно-бытового назначения стало одной из основных забот партии и правительства.

Начиная с 1945 года в Институте жилища было организовано изучение зарубежного опыта в области архитектуры жилища. Под редакцией К. Алабяна издается серия публикаций (автор Р. Хигер) о жилищном строительстве в США. Издается работа В. Гроссмана «Городской жилой дом за рубежом», посвященная главным образом опыту строительства в скандинавских странах. Совместно с профессором А. Кузнецовым К. Алабян привлекает крупнейших специалистов и проводит в Академии интересную работу по созданию первого каталога строительных и отделочных материалов и оборудования зданий. Разрабатывается и издается серия справочников в помощь архитекторам-проектировщикам по всем видам зданий и сооружений.

Научно-исследовательским институтом строительной техники Академии архитектуры СССР в 1947 г. были разработаны основы полносборного строительства жилых домов из крупноразмерных элементов и с успехом осуществлено первое экспериментальное строительство. Возможность перехода на полносборное строительство из элементов заводского производства была практически доказана.

В дальнейшем развитии крупнопанельного домостроения приняли участие широкие круги архитекторов, инженеров, строителей и научных работников. Работы М. Посохина и В. Лагутенко в Москве, В. Елизарова, С. Нечаева, Л. Катока и других в Киеве над проектами крупнопанельных домов с железобетонным каркасом, работы Г. Кузнецова, Б. Смирнова, Т. Антипова, З. Нестеровой, Н. Остермана и Л. Врангель над проектами бескаркасных домов сопровождались большим экспериментальным строительством в Москве, Магнитогорске, Киеве и других городах.

В Академии архитектуры Украинской ССР была разработана первая серия крупнопанельных двухэтажных домов и проводилось опытное строительство в Макеевке, что дало возможность подойти к определению принципов планировки крупнопанельных домов и в условиях серийного проектирования.

Обусловленность архитектурно-планировочных решений конструкциями, типом разрезки стен, методом монтажа и прочими материально-техническими факторами рассмотрена в работах З. Нестеровой, Е. Капустян, Н. Розанова, К. Жукова и других авторов.

К 1948 г. в Институте жилища была завершена большая работа «Основы архитектурной климатологии» (Н. Былинкин), что позволило установить климатическое районирование страны применительно к нуждам архитектурно-строительного проектирования. В том же году новое климатическое районирование вошло в нормы проектирования жилища.

Постепенно крупнопанельное строительство, позволяющее сократить трудоемкость возведения домов в два раза, а сроки производства работ в три раза, стало входить в практику строительства. Однако этому процессу препятствовала сложившаяся творческая направленность архитектуры. Подражательное отношение к классике, эклектические основы художественных концепций в архитектуре препятствовали внедрению новых прогрессивных методов строительства, сдерживали развитие строительной техники, входили в противоречие с новыми социальными потребностями советского общества.

Всесоюзное совещание по строительству в 1954 г. и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» были поворотными пунктами для развития архитектуры. Партия и правительство осудили ложную направленность в архитектуре, эстетский формализм, украшательство и архаизм.

В 1956 г. вместо Академии архитектуры СССР была создана Академия строительства и архитектуры СССР как научное учреждение, которое объединило ряд архитектурных типологических и инженерно-технических институтов. Таким образом появились реальные условия для всестороннего комплексного решения сложных вопросов градостроительства и архитектуры. Такого же порядка изменения произошли в Академии строительства и архитектуры УССР.

Острейшей проблемой было обеспечение перехода на заводские методы изготовления укрупненных конструктивных элементов зданий. В связи с этим в Институте общественных зданий Академии строительства и архитектуры СССР в 1957 г. были проведены научно-исследовательские работы по основам унификации и модульной координации в проектировании зданий и сооружений применительно к новым типам индустриальных укрупненных конструкций. Была разработана теория модульной координации типоразмеров и установлены модули применительно к потребностям нового полносборного строительства, а вслед за тем определены градации укрупненных модулей для проектирования жилых, общественных и промышленных зданий (работы Д. Хазанова, В. Коренькова, А. Шеренциса и других).

Установление общих принципов модулирования обемно-планировочных решений позволило развить эти принципы и в других отраслевых институтах. В частности, большие работы по этой проблеме проводились в Институте промышленных зданий и сооружений.

Начиная с 1963 г. ЦНИИЭП жилища начал работу по нормализации помещений квартиры, по установлению оптимальных типов планировки каждого помещения в условиях унифицированных параметров и конструктивных схем. Эти работы, продолжающиеся и в настоящее время, подготавливают основу для перехода на методы оптимального проектирования с использованием вычислительных и счетнорешающих устройств. Массовый переход на заводские методы строительства, их разнообразие привели к расширению научных исследований в этой области.

Академия строительства и архитектуры УССР, МИТЭП Москвы, научные организации Белоруссии и других республик провели большие исследования по различным вопросам крупнопанельного строительства.

В связи с развитием в Ленинграде метода изготовления сборных жилых домов на домостроительных заводах, выпускающих и монтирующих многоэтажные дома, проводились научно-исследовательские работы по обобщению этого прогрессивного метода. В частности, они получили широкое освещение в работе С. Верижникова «Индустриальное жилищное строительство в г. Ленинграде. Домостроительные комбинаты» (1962 г.)

Научными организациями Москвы (ЦНИИЭП жилища, МИТЭП), Белоруссии и Украины были разработаны методы строительства из объемных элементов, что получило освещение в ряде специальных публикаций.

Советская наука была пионером в развитии принципов индустриального крупнопанельного и объемно-блочного строительства, ныне нашедших применение в Дании, Швеции, Франции, Канаде, США и других странах.

Крупнопанельное строительство стало развиваться во многих районах страны, что вызвало необходимость дальнейшего уточнения климатического районирования путем выделения микроклиматических зон отдельных климатических районов, разработки специфических приемов планировки квартир, принципов застройки микрорайонов. В этом отношении работы ряда молодых ученых (Биркая, Лицкевича и др.), прошедших аспирантуру в ЦНИИЭП жилища, а также капитальные исследования В. Коренькова внесли значительный вклад в дело уточнения климатических характеристик и принципов формирования жилищ для Грузии, Армении, Азербайджана, Дальнего Востока, Прибалтики и других районов страны.

Поскольку Советский Союз ведет проектирование и строительство жилища в ряде стран с тропическим климатом, возникла необходимость разработки основ проектирования для этих своеобразных условий с учетом зарубежного опыта. ЦНИИЭП жилища были подготовлены сборник научных работ ряда авторов «Строительство в условиях жаркого климата» и работа Л. Киселевича «Жилищное строительство в условиях жаркого климата» (1964 г.). Эти публикации оказали существенную помощь проектным организациям в решении необычных для них задач строительства в условиях тропиков.

В настоящее время около 96% массового жилищного строительства в городах осуществляется по типовым проектам и это стало возможным благодаря созданию научных основ типового проектирования. Можно сказать, что в результате научно-исследовательских работ, начатых еще в 1937 г., в Советском Союзе возникла особая отрасль архитектурной науки — «типология жилых зданий», которая изучается ныне в учебных заведениях в качестве одной из теоретических основ курсового проектирования. В формировании этого раздела архитектурной науки определяющую роль сыграла деятельность Научно-исследовательского института жилища, а впоследствии ЦНИИЭП жилища (работы Б. Рубаненко, Ю. Манфреда, Н. Розанова, П. Блохина, Е. Иохелеса, З. Нестеровой, Л. Врангель, О. Бояр, Е. Капустян, А. Зальцмана, Д. Меерсона, Л. Киселевича и др.). В 1961 г. на кафедре Московского архитектурного института на основе достижений типологической науки и обобщения педагогического опыта было создано учебное пособие «Архитектурное проектирование жилых зданий» (М. Барщ, С. Тургенев, М. Лисициан и др.).

Неразрывно с типологией жилища разрабатывалась и типология общественных зданий, причем в развитии этого раздела науки определяющую роль сыграли работы Института общественных зданий Академии строительства и архитектуры СССР — впоследствии Центрального научно-исследовательского и проектно-экспериментального института учебных зданий, а также Академии строительства и архитектуры УССР и научных институтов различных ведомств.

В работе Института общественных зданий идея ступенчатого построения сети культурно-бытового обслуживания населения получила конкретную разработку. В институте были созданы методические основы проектирования общественных зданий (работы Н. Колли, Я. Корнфельда, С. Змеула, К. Иванова, Г. Градова и др.), начаты систематические работы по модульной системе и унификации, впоследствии широко развернутые в виде комплексной сквозной темы ряда научно-исследовательских и проектных институтов.

В 1958 г. вышла в свет работа «Модульная планировочная сетка общественных зданий» (Д. Хазанов, М. Островский, В. Кулага, Е. Раева), которая способствовала впоследствии переходу к нормализации отдельных помещений различных зданий.

Трудности организации типового проектирования в области общественных зданий определялись их чрезвычайным разнообразием. Большое значение приобретала их классификация. Такая работа была выполнена в Институте общественных зданий А. Пожарским в 1962 г., что позволило в последующем разработать номенклатуру массовых культурно-бытовых зданий по вместимости, емкости, радиусам обслуживания и другим признакам — применительно к различным потребностям застройки.

Институтом была выдвинута и обоснована идея укрупнения общественных зданий и их кооперации.

На основе разработки типологии общественных зданий в Московском архитектурном институте в 1960 г. был создан курс «Основы архитектурного проектирования общественных зданий» (И. Соболев, Н. Гераскин, Я. Корнфельд, А. Урбах и др.), представляющий научный и практический интерес не только как учебное пособие, но и как систематическое изложение типологических основ проектирования общественных зданий.

Академию архитектуры СССР, так же как и Академию архитектуры УССР, часто критиковали за историзм. Однако это вовсе не означает, что в этих центральных учреждениях, объединявших ведущие научно-исследовательские институты, вопросам истории архитектуры уделялось излишне большое внимание. Расширение или углубление какой-либо области знания не является излишеством. Такие понятия в науке вообще не приложимы. Наоборот, можно утверждать, что исторические работы в обеих академиях велись недостаточно. Но известная доля правды в этих упреках, несомненно, была.

Историзм заключался в самом методе исследования — и не только в Научно-исследовательском институте теории и истории, но и в типологических институтах. Например, современные проблемы градостроительства, архитектуры жилых и общественных зданий часто рассматривались с позиций установившихся в прошлом канонов. Прошлое было идеализированным образцом — мерилом совершенства. В этом заключалась суть упрека в историзме.

Подъем патриотических чувств после победоносной войны с немецким фашизмом вызвал повышенный интерес к изучению прошлого русской архитектуры. Само по себе это было прогрессивное явление, поскольку давало возможность показать самобытность и разнообразие русской архитектуры и архитектуры других народов СССР, их мировое непреходящее художественное значение. В частности, работы И. Грабаря, А. Михайлова, А. Грима и других позволили правильно оценить отношение к русскому классицизму в архитектуре и вскрыть его глубокие национальные корни.

После войны выходят два тома всеобщей истории архитектуры (Греция и Рим) под редакцией И. Николаева. Том, посвященный Риму, дает наиболее всестороннее изложение истории его архитектуры. В работе использованы новейшие данные археологических исследований, архитектура рассмотрена в связи с развитием техники строительства и изменением социальных факторов на протяжении истории сложения и распада Римской Империи.

Создаются очерки по истории архитектуры Армянской ССР (А. Якобсон, Н. Буниатов, Ю. Яралов), появляются капитальные исследования А. Михайлова, посвященные Баженову, Ухтомскому и его школе, в которых на основе обширных архивных исследований замечательные деятели русской архитектуры показаны как передовые строители, художники, патриоты своей Родины.

Большой материал исторических исследований, накопленный еще до войны, позволил приступить к созданию учебника истории русской архитектуры (Н. Брунов, А. Чиняков, П. Максимов и др.), который и вышел в послевоенные годы.

Создается ряд серьезных монографий, таких как «Московский Кремль» (А. Власюк), обстоятельные исследования посвящены выдающемуся памятнику русской архитектуры — Дмитриевскому собору во Владимире (В. Казаринова), капитальные монографии М. Тарановской, посвященные работам К. Росси по созданию ансамбля площади (б. Александринский театр, здание публичной библиотеки).

В. Армении, Азербайджане, Грузии появляются очерки развития архитектуры этих республик.

А. Бунин создает капитальную работу — первый том истории градостроительства. Этот труд по богатству привлеченного материала, по мастерству анализов не имеет равных в мировой учебной литературе.

Замечательным вкладом в теорию архитектуры явилась книга А. Бурова «Об архитектуре». Написанная в яркой форме, она глубоко вскрывает природу архитектуры как огромного явления материальной культуры и искусства.

Положительное значение имели сборники, посвященные теории архитектурной композиции, изданные институтом теории и истории архитектуры, а также работы Ю. Милонова, К. Карташевой, В. Казариновой, посвященные проблемам архитектуры и строительной техники.

В 1961 г. вышла большая работа института теории и истории архитектуры «Очерки архитектурной композиции» (А. Гегелло, Г. Шемякин и др.), в которой основные категории композиции (объемно-пространственная структура, пропорции, метр и ритм, тектоника) были рассмотрены с учетом современного индустриального строительства.

В 1962 г. вышла «История советской архитектуры» (Н. Былинкин, П. Володин, Ю. Савицкий, А. Михайлов), которая стала основным учебным пособием в архитектурных вузах.

В этой работе была дана периодизация советской архитектуры в связи с историей Советского государства, показаны коренные отличия целей и задач советской архитектуры от архитектуры капитализма, показано всенародное значение советской архитектуры. Несмотря на имеющиеся недостатки, первая «История советской архитектуры» может служить основой дальнейшего развития этой дисциплины.

С 1957 г. были возобновлены работы над многотомной Всеобщей историей архитектуры; при этом была поставлена задача в противовес буржуазной историографии показать значительность и своеобразие вклада каждого народа в общую сокровищницу мировой культуры.

Институт теории архитектуры, Ленинградский филиал Академии строительства и архитектуры СССР, Академия строительства и архитектуры Украинской ССР развили работу по изучению архитектуры дружественных стран, равно как и передовых в техническом отношении стран капитализма. На основе этих исследований в 1961—1965 гг. вышел в свет ряд работ, посвященных зарубежной архитектуре: «Новейшая архитектура США» А. Христиани, «Новейшая архитектура Италии» Р. Кацнельсон, «Современная архитектура капиталистических стран» Б. Келлер и С. Хан-Магомедова и др.

Развитие индустриальных методов строительства с большой остротой выдвинуло творческие проблемы советской архитектуры. Как достигнуть необходимого разнообразия при переходе на тип и стандарт? В чем суть эстетики индустриального строительства? Совместимо ли вообще решение художественных задач архитектуры с типизацией? В теоретическом осмыслении этих вопросов положительную роль сыграли научные доклады А. Власова, Б. Рубаненко, Г. Орлова, посвященные архитектуре индустриального строительства, а также содержательные научные работы Г. Борисовского («Классический ордер и современность» и ряд других).

Необходимость быстрого внедрения в практику промышленного производства, строительства и архитектуры новейших достижений науки и техники потребовали решительного упорядочения дела научной информации.

В Центральном институте научной информации по строительству особое значение имеют обобщающие работы по вопросам градостроительства, промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства. Наряду с экспресс-информацией они обеспечивают быстрое ознакомление ученых и проектировщиков с наиболее важными работами за рубежом. Серьезную работу по информации стали проводить научные учреждения Украины, а также Центральная научно-техническая библиотека по строительству и архитектуре.

* * *

За прошедшие 50 лет истории Советского государства сложилась и развилась архитектурная наука, которая совместно со строительной наукой образует обширную область знаний, обслуживающую практические потребности архитектуры и строительства в нашей стране. Архитектурная наука родилась, как мы видели, в процессе решения сложных новых задач социалистического строительства и продолжает успешно развиваться в связи с практическими потребностями строительства коммунизма. В этой неразрывной связи архитектурной науки с практикой заключена ее сила и залог дальнейшего роста. Исследования различных вопросов архитектуры проводятся и в капиталистических странах, причем отдельные работы ведутся с большой широтой и результаты их представляют серьезный практический и теоретический интерес.

Однако архитектурная наука смогла сформироваться как согласованная система наук, смело ставить и успешно решать коренные проблемы градостроительства в широком смысле этого слова только в условиях социалистического общества, которое сорвало все покровы, уничтожило всю мистификацию в области архитектурных проблем, как их до сих пор трактует буржуазная наука, обнажило социальную сущность этих проблем, показало, что пресловутая неразрешимость противоречий современного города и деревни и всех связанных с этим вопросов заключен в природе капитализма и является его постоянным спутником.

Советская архитектурная наука немало сделала за прошедшие полвека. Сегодня уже невозможно представить себе прогресс в любой области архитектуры без самого широкого участия научно-исследовательских институтов. Однако много задач еще не решено. В ряде случаев наука отстает от возрастающих запросов практики.

Одна из основных причин такого отставания — недостаточное внимание к разработке перспективных проблем в области архитектурной науки. Это обстоятельство приводит к тому, что вновь возникающие запросы практики, требующие немедленного ответа, не получают решения, поскольку нет необходимого теоретического и экспериментального «задела» в науке. Примером может служить недостаточная разработанность таких важнейших вопросов, как будущее наших городов. Какова тенденция формирования города на ближайшие 50 лет?— это вопрос не праздный. Увеличение свободного времени трудящихся, рост материальных и духовных потребностей народа, развитие техники городского транспорта, появление новых видов строительных материалов и конструкций — все это будет видоизменять структуру городов, формирование их жилых районов и общественных центров. Очевидно, надо предвидеть эти изменения.

Несомненные изменения будут происходить в организации труда, быта и отдыха людей. Они получат свое материальное выражение в зданиях. Надо, чтобы производственные здания, жилые дома и здания культурно-бытового назначения способствовали социальному прогрессу общества, а это требует разработки поисковых, перспективных тем в области типологии зданий и сооружений.

Серьезное отставание имеется также в области теории архитектуры и, в частности, в разработке проблемы эстетики применительно к новым типам индустриальных зданий и сооружений и их новому социальному содержанию.

Огромное значение имеет также проблема оптимизации проектирования на основе внедрения вычислительной техники. Однако надо заметить, что эти и им подобные большие комплексные проблемы могут быть осуществлены с надлежащим успехом только при наличии научного центра — Академии архитектурно-строительных наук, которая могла бы сформировать подобные проблемы и возглавить повседневную научную координацию их разработки.

После Великой Отечественной войны появился новый мощный фактор развития советской архитектурной науки, значение которого год от года увеличивается,— это научное содружество с научно-исследовательскими институтами и учреждениями социалистических стран. Взаимный обмен материалами, участие в симпозиумах, конгрессах и конференциях, посвященных проблемам архитектурно-строительной науки, личные контакты советских ученых с коллективами и учеными социалистических стран все больше и больше расширяются так же, как и совместная разработка ряда проблем в рамках СЭВ. Все это ускоряет проведение научно-исследовательских работ и способствует их быстрейшему внедрению в практику строительства.

Вступая в свое второе пятидесятилетие, советская архитектурная наука, вооруженная марксистско-ленинской теорией познания, научным опытом строительства социализма в нашей стране, в тесном единении с практикой строительства и архитектуры будет способствовать и впредь решению величественных задач построения коммунистического общества.

Н. П. БЫЛИНКИН,
кандидат архитектуры

СОВЕТСКИЕ
АРХИТЕКТУРНЫЕ
СООРУЖЕНИЯ
ЗА
РУБЕЖОМ

По проектам советских архитекторов и инженеров за рубежами нашей Родины построено много различных зданий и сооружений. За годы Советской власти число зарубежных объектов выросло от первых единичных построек до сотен разнообразных промышленных предприятий, жилых и общественных зданий и сооружений. В ряде стран по проектам советских архитекторов возводятся целые городские жилые районы и поселки.

Важное место среди советских архитектурных сооружений за рубежом занимают советские павильоны на международных выставках и здания посольств. Они как бы представляют за рубежом наше государство и демонстрируют достижения Советского Союза в области строительства и архитектуры.

Только после революции наша страна стала занимать достойное место на всемирных выставках. Впервые СССР был представлен на международной выставке в Париже в 1925 г.; советский павильон был построен по проекту арх. К. С. Мельникова.

Большой идейно-художественной выразительностью отличались павильоны на международных выставках в Париже в 1937 г. и в Нью-Йорке в 1939 г. Особенно интересен парижский павильон, который был построен по проекту арх. Б. М. Иофана и скульптора В. И. Мухиной. Здесь средствами архитектуры и органически связанной с ней скульптуры рабочего и колхозницы, был создан яркий символический образ первого в мире Социалистического государства рабочих и крестьян.

В 1958 г. на всемирной выставке в Брюсселе по проекту, разработанному группой советских архитекторов и инженеров, был построен павильон СССР. За архитектуру, конструктивное решение и внутреннее оформление этот павильон получил высшую премию выставки — Гран-При.

В юбилейном 1967 г. советская архитектура достойно представлена за рубежом павильоном Советского Союза в Монреале, который является одним из самых больших и наиболее посещаемых на выставке ЭКСПО-67. Павильон отличается простотой и ясностью решения, единством архитектуры и конструкций.

Сложные задачи возникают перед нашими проектировщиками при разработке проектов зданий посольств СССР. За послевоенные годы построено 15 зданий советских посольств. Среди них здания в Каире, Кабуле, Дели, Варшаве, Анкаре и др. Ряд зданий в настоящее время строится. Так, в центре столицы Монгольской Народной Республики Улан-Баторе строится комплекс зданий советского посольства.

Одним из значительных зарубежных объектов является высотное здание Дворца культуры и науки в Варшаве, воздвигнутое по проекту, разработанному коллективом советских проектировщиков под руководством архитектора Л. В. Руднева.

Возросшая экономическая мощь страны, успехи индустриализации строительства позволили Советскому Союзу оказывать значительное содействие зарубежным странам в градостроительстве, сооружении промышленных объектов и гражданских зданий.

Наши внешние экономические связи играют важную роль в укреплении и развитии дружбы со многими государствами, успешно служат делу мира во всем мире, способствуют дальнейшему повышению международного авторитета СССР. Экономическое сотрудничество с зарубежными странами основывается на взаимовыгодных условиях.

Основное место во внешних экономических связях Советского Союза занимают страны социализма, которым наша страна оказывает содействие в строительстве и реконструкции крупных предприятий тяжелой промышленности и энергетики. В социалистических государствах при техническом содействии Советского Союза уже построены и строятся более 1400 промышленных предприятий и других объектов. Среди них металлургический комбинат имени Ленина в Кракове, крупнейшая стройка Болгарии — Кремиковский металлургический комбинат. Восточно-Словацкий металлургический комбинат в Кошице в Чехословакии. Советский Союз заключил соглашение с Румынией и Югославией об экономическом и техническом содействии в строительстве плотины, гидроэлектростанций и шлюзов на Дунае в районе Железных Ворот. Это будет одна из крупнейших в мире судоходных и энергетических систем. Нет такой социалистической страны, которой СССР не оказывал бы содействия в промышленном строительстве.

Наша страна развивает и укрепляет экономические связи с бывшими колониальными и зависимыми странами, вставшими на путь самостоятельного развития, которым СССР помогает прежде всего в становлении и укреплении их независимой национальной экономики.

Советский Союз выполняет проектно-изыскательские работы, поставляет комплектное оборудование, оказывает содействие в строительстве, монтаже оборудования и пуске объектов в эксплуатацию, в создании и укреплении местной строительной базы, а также в подготовке национальных кадров.

В соответствии с заключенными соглашениями СССР оказывает молодым независимым государствам Азии и Африки содействие в строительстве около 600 промышленных объектов. Многие из предприятий и сооружений, такие как металлургический завод в Бхилаи (Индия), высотная Асуанская плотина на Ниле (ОАР), важные автомобильные магистрали в Афганистане, предприятия в Ираке, Эфиопии и другие имеют первостепенное значение для народного хозяйства этих стран.

Асуанская плотина будет самой большой насыпной плотиной в мире. Только объем тела плотины составляет 43 млн. кубических метров, что в семнадцать раз больше объема самой большой египетской пирамиды Хеопса.

Гидроэнергоузел на Ниле — это многообразный комплекс сложнейших инженерных и архитектурных сооружений. Главенствующее положение в нем занимают плотина и здание гидроэлектростанции. Крупные и выразительные архитектурные формы здания ГЭС отвечают масштабу сооружений гидроэнергоузла, окружающим его высоким скалистым берегам реки. Большое внимание обращено на благоустройство территории гидроэнергоузла; приняты меры для сохранения древних памятников архитектуры. Проект выполнен институтом Гидропроект.

Дорогой дружбы названа автомобильная дорога Саланг, построенная в Афганистане через горный хребет Гиндукуш на высоте более 3 тыс. м над уровнем моря. В ее проектировании и строительстве принимали участие советские и афганские специалисты. Автомагистраль длиной 107 км соединила юг и север страны. Комплекс дороги, построенной в трудно проходимых скалах Гиндукуша, в суровых сейсмических и климатических условиях, состоит из большого количества искусственных сооружений. Здесь сооружен высокогорный тоннель длиной 2700 м, противолавинные галереи общей протяженностью более 5000 м, мосты, подпорные стены, трубы. Тоннель и противолавинные галереи делают дорогу безопасной и пригодной для круглогодичной эксплуатации.

Новая афганская автомобильная дорога Кушка—Герат—Кандагар протяженностью около 700 км, также построенная советскими и афганскими строителями, входит в состав Трансазиатской автомобильной магистрали, которая в будущем свяжет Афганистан через Иран с Турцией, а через Западный Пакистан — с Индией, Бирмой, Лаосом, Таиландом и Камбоджей. Автомагистраль сооружена по проекту института Мосгипротранс.

Вблизи магистрали у города Герат и реки Ферахруд располагаются комфортабельные гостиницы с ресторанами, плавательными бассейнами, местами отдыха, а также навесами для стоянки автомобилей, станциями технического обслуживания автомобилей.

Для службы ремонта и содержания дороги выстроены комплексы зданий дорожных участков, дорожно-ремонтных пунктов, домов линейных мастеров. В архитектурно-планировочных решениях этих комплексов зданий учтены кли-

матические особенности страны и отражены характерные черты национальной архитектуры Афганистана.

Большое содействие зарубежным странам оказывает Советский Союз в области жилищно-гражданского строительства.

За последние годы по проектам советских архитекторов и инженеров при техническом содействии Советского Союза построены, возводятся и проектируются объекты жилищно-гражданского назначения в 30 странах мира.

Советские проектные организации разрабатывают для строительства за рубежом генеральные планы городов, проекты планировки и застройки жилых районов и поселков, жилых домов и домостроительных комбинатов, детских и учебных учреждений, торгово-коммунальных предприятий, лечебно-оздоровительных учреждений, зрелищных и спортивных зданий и сооружений, гостиниц, административных зданий, учебных заведений, библиотек, вокзалов и других объектов. Из разрабатываемых проектов объектов культурно-бытового назначения наибольшее количество составляют проекты лечебно-оздоровительных, детских и учебных заведений.

Строительство этих объектов осуществляется преимущественно по индивидуальным проектам и по типовым проектам, разрабатываемым для данной страны. Жилищное строительство, при наличии местной индустриальной строительной базы, осуществляется по специально разработанным типовым проектам.

Советскими проектными организациями, на основе новейших достижений градостроительной науки, с учетом социально-экономических, национальных и природных особенностей стран разработан целый ряд градостроительных проектов. К их числу относятся схема районной планировки Дарханского промышленного района, генпланы Улан-Батора и других городов. Разработанные советскими проектировщиками проекты получили высокую оценку специальных экспертных групп и правительств этих стран.

Архитектурно-планировочная композиция городов основана на четкой системе жилых районов и развитых административно-культурных и торговых центров, объединенных сетью транспортных магистралей, пешеходных связей и зеленых насаждений. Особое значение придается озеленению городов.

Советскими архитекторами разработан ряд проектов детальной планировки и комплексной застройки жилых районов и микрорайонов городов. Это — проекты микрорайона и планировки центра города в Дархане, микрорайоны в Кабуле, Улан-Баторе, Ходейде.

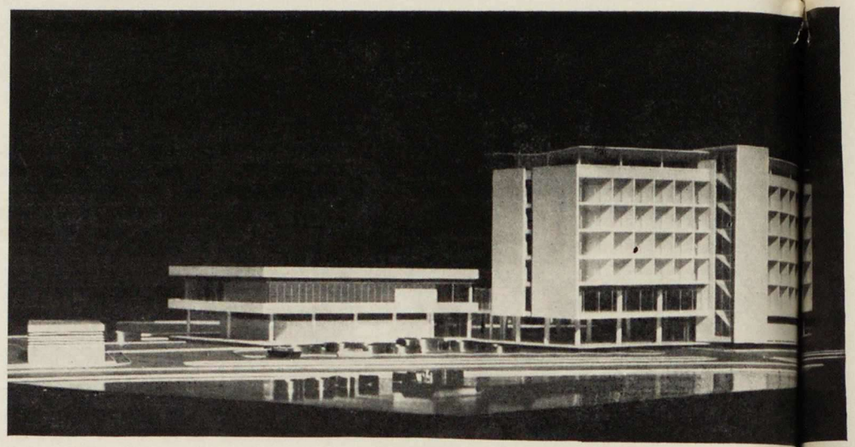
Планировка микрорайонов, как правило, отражает общие принципы, принятан ряд проектов детальной планировки и увязывается с планировкой прилегающих территорий. В микрорайонах размещаются необходимые учреждения культурно-бытового обслуживания населения (детские сады и ясли, школы, торгово-коммунальные предприятия, гаражи). В проектах учитываются требования санитарии и гигиены, решаются вопросы создания бытовых удобств, организации личной и общественной жизни, развития духовной и физической культуры человека. Решаются проблемы энергоснабжения, водоснабжения, а также обеспечения организации оптимального движения транспорта.

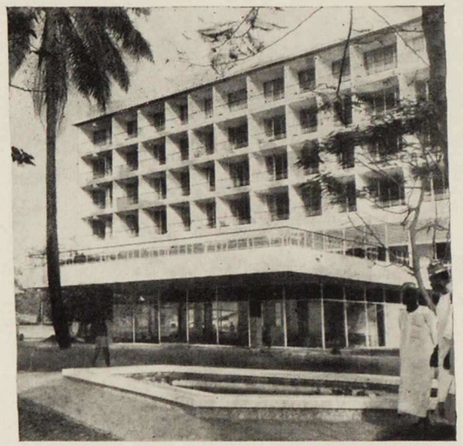
В проекте планировки микрорайонов Кабула большое внимание было уделено озеленению, которое является эффективным средством затенения зданий, дорог, площадок отдыха и спорта, что необходимо в условиях жаркого климата Афганистана. Предусмотренная система арыков, плескательные и декоративные бассейны служат для полива зелени и увлажнения воздуха.

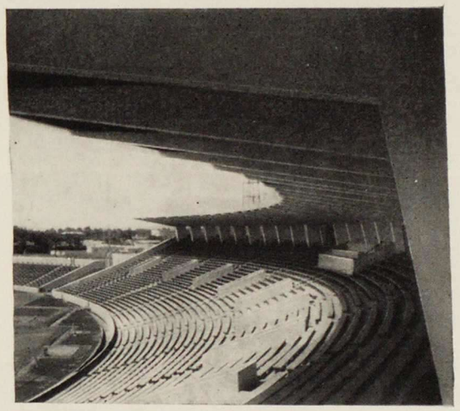
В проекте центра города Дархана решаются важные градостроительные задачи. Здесь предусмотрено размещение административного здания, гостиницы, торгового центра, Дворца культуры и других зданий, имеющих общегородское значение.

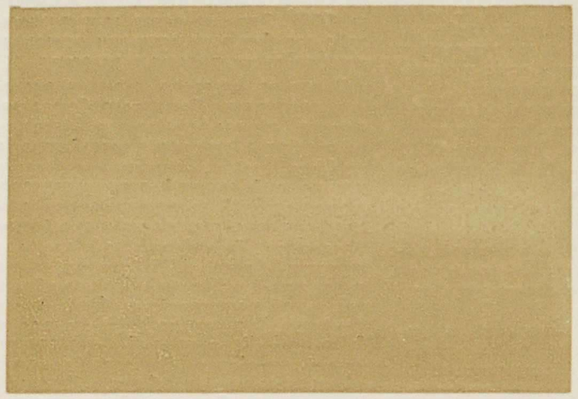
Застройка отдельных микрорайонов в Кабуле и Ходейде закончена, в Дархане и Улан-Баторе она приближается к завершению. В каждом из них сооружается до 100 тыс. м² жилой площади. В этих городах застройка осуществляется по типовым проектам жилых домов и зданий культурно-бытового назначения.

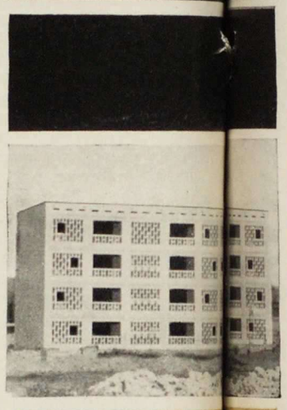
Созданию типовых проектов жилых домов для зарубежных стран советскими проектными организациями уделяется особое внимание. На основе проведенного анализа архитектурно-планировочных решений жилых домов, харак-

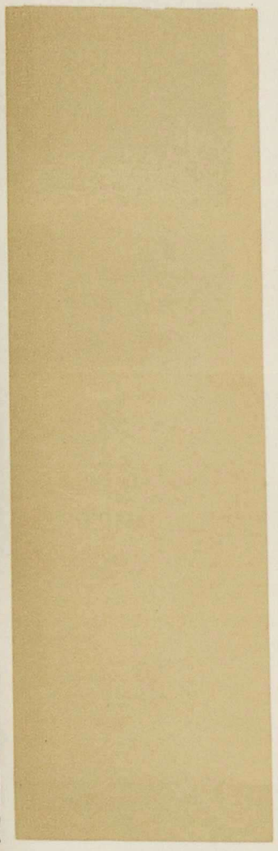


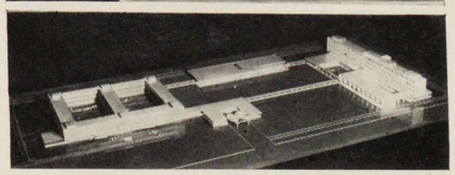


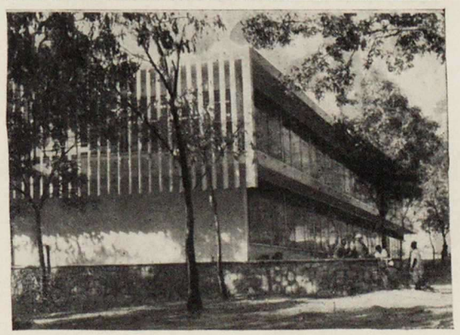












Конго. Браззавиль. Гостиница Космос. Макет. Моспроект-1. Архитекторы П. Зиновьев, И. Вахутин, инженер Д. Николаев

Кубинская Народная Республика. Сантьяго де Куба. Крупнопанельный жилой дом. ЦНИИЭП жилища. Архитекторы Н. Розанов, Е. Зильберт, С. Саркисов, инженеры П. Мальцев, Л. Гендельман, Л. Евгеньева, А. Розентул

Алжир. Институт нефти и газа. 1966 г. Гипровуз. Архитектор Л. Афанасьев

Сомали. Туберкулезный госпиталь на 50 коек с поликлиникой на 100 посещений в день. 1964 г. Гипроздрав. Архитекторы К. Матаян, А. Моисеенков, инженер Г. Абросимова

Гвинея. Конакри. Политехнический институт на 1500 чел. 1965 г. Гипровуз. Архитекторы Л. Афанасьев, А. Лубинский, Е. Рыбицкий, Г. Цитович, А. Филатов

Гвинея. Конакри. Гостиница Камайен. 1963 г. Моспроект-1. Архитекторы П. Зиновьев, И. Вахутин, Л. Безухова, Г. Гнедовская, инженер Д. Николаев

Гвинея. Конакри. Стадион на 25 тыс. чел. 1964 г. Гипровуз. Архитекторы Л. Афанасьев, А. Лубинский, Е. Рыбицкий, Р. Цытович, инженер А. Филатов

Эфиопия. Бахор-Дара. Техническая школа. 1963 г. Архитектор А. Беляев

Судан. Хартум. Родильный дом на 200 коек и детский госпиталь на 200 мест. Макет. Гипроздрав. Архитекторы А. Мусорина, В. Милешин

Мали. Высшая административная школа на 250 учащихся. 1965 г. Гипровуз. Архитекторы Л. Афанасьев, Н. Александровская, А. Рыжов, Л. Тихонова, Л. Кузнецова, инженеры Ю. Добряков, Б. Кенгуров

терных для каждой из стран, природных и климатических особенностей, определены принципы планировочных решений квартир, параметры основных жилых помещений, оптимальная этажность домов. Большое внимание, особенно в проектах для стран с жарким климатом, уделено определению наилучшей ориентации домов, вопросам вентиляции помещений.

Советский Союз передает зарубежным странам богатый опыт индустриализации строительства, помогая им в создании собственной строительной базы и в развитии крупнопанельного домостроения.

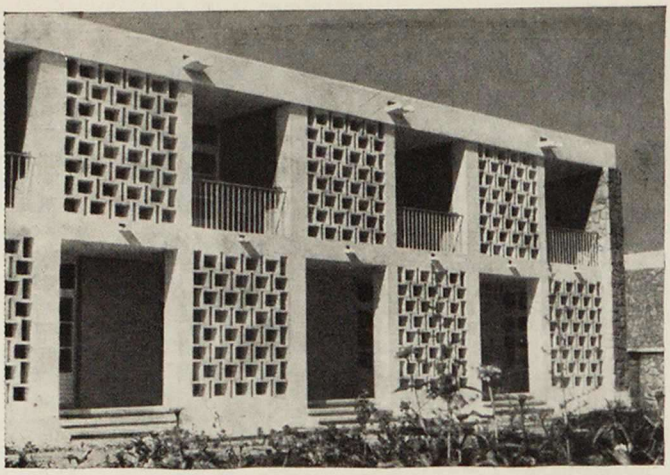
Техническое содействие в жилищном строительстве и его индустриализации носит комплексный характер. Оно включает разработку типовых проектов крупнопанельных жилых домов, проектов домостроительных комбинатов, поставку материалов и оборудования для их сооружения, а также машин и механизмов для транспортировки и монтажа различных изделий.

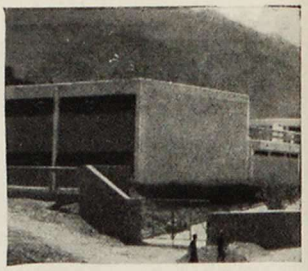
Домостроительные комбинаты возведены в Монгольской Народной Республике, Афганистане, на Кубе, в Социалистической Федеративной Республике Югославии. Строятся такие заводы в Народной Республике Болгарии и Венгерской Народной Республике. Освоение мощностей этих комбинатов позволило развернуть массовое жилищное строительство в Кабуле, Улан-Баторе, Дархане, Скопле и других городах.

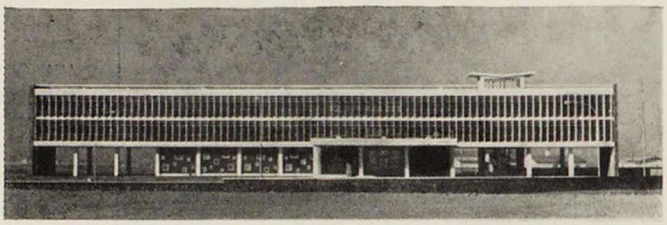
Строительство лечебных учреждений занимает очень важное место в зарубежном гражданском строительстве, осуществляемом по проектам советских архитекторов. Для этого строительства наши проектировщики предложили интересные архитектурно-планировочные решения, отвечающие специфике больничной технологии и местным климатическим условиям. Продуманное решение генеральных планов участков больничных комплексов, применение внутренних затененных двориков для организации мест для отдыха, использование солнцезащитных устройств для решения архитектуры зданий позволили создать выразительные сооружения лечебного назначения.

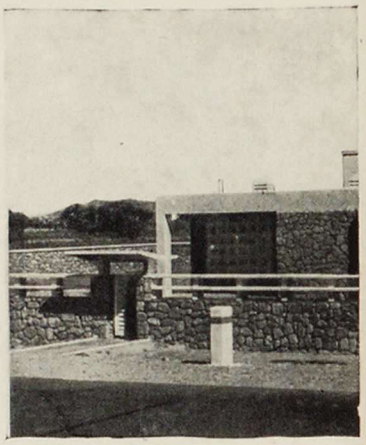
Проекты госпиталей вместимостью от 50 до 500 человек с поликлиниками на 100 и более посещений в день разработал и разрабатывает институт Гипроздрав. По этим проектам построены госпитали в Кении, Йемене, Сомали, Бирме, Камбодже и других странах. В республике Конго осуществляется строительство большого родильного дома. Проекты госпиталей, родильных домов, детских больниц и другие проекты лечебных учреждений разрабатываются в настоящее время для Судана, Нигерии, Монгольской Народной Республики.

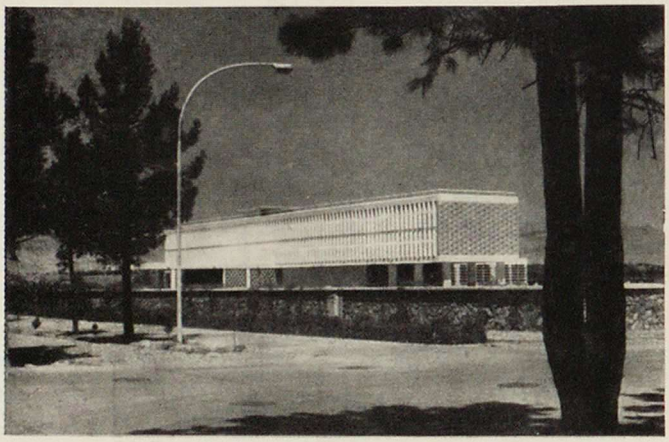
По проектам Гипровуза для зарубежных стран построен ряд учебных заведений, среди которых — политехнический институт на 1500 учащихся в Конакри (Гвинея), высшая партийная школа на 300 учащихся в Бамако и институт нефти и газа (Мали), высшее техническое училище на 1000 студентов в Камбодже, технический институт на 1000 студентов в Бирме, техническая школа

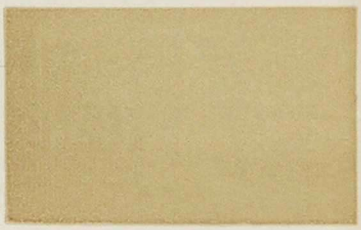


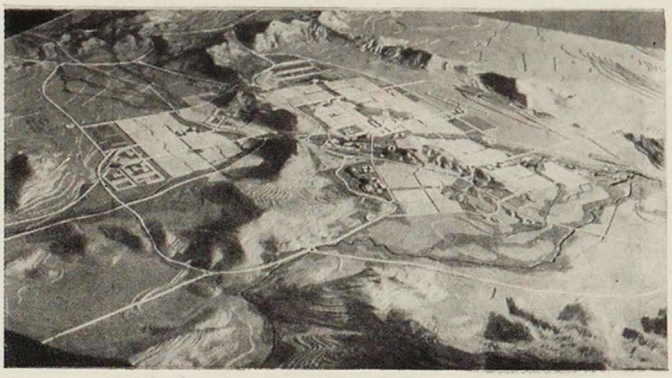


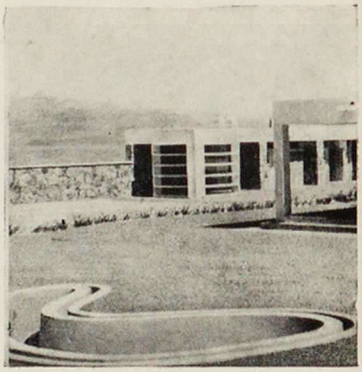


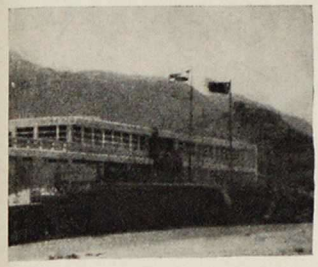


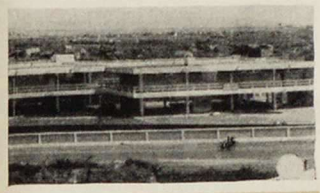


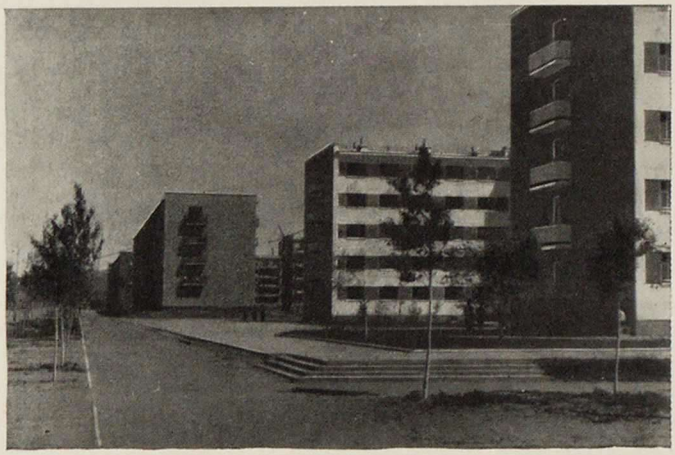


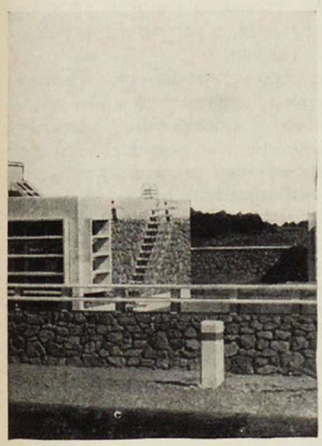


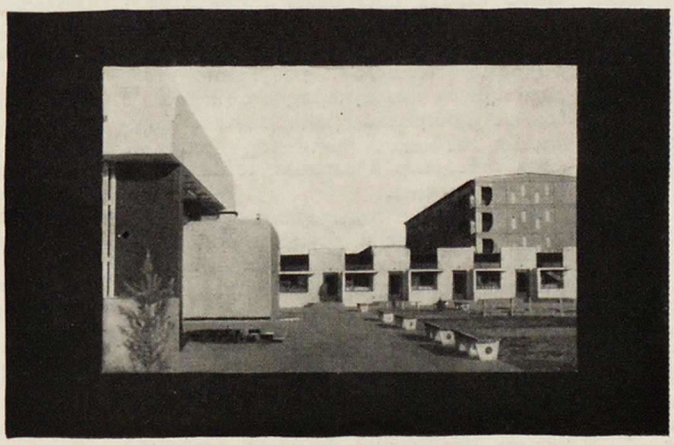


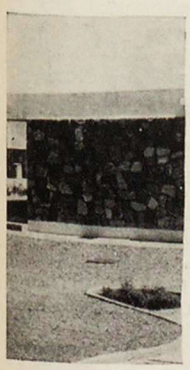


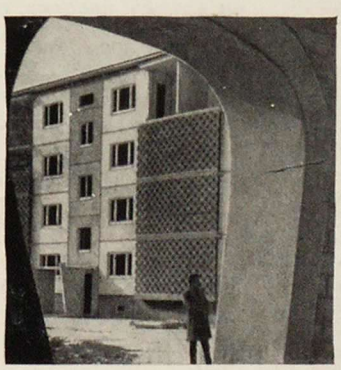


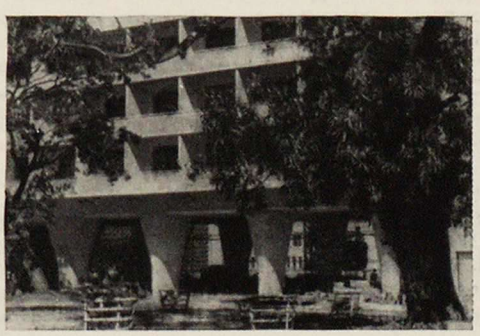












на 1000 учащихся в Эфиопии. Строятся политехнический институт в Кабуле, национальный технический институт на 700 учащихся в Тунисе. Проектируются и строятся здание высшей административной школы и учебные центры по подготовке кадров для различных отраслей экономики в МНР, Алжире, Мали, Иране и других странах. Оказанное Советским Союзом содействие в изготовлении, поставке лабораторного оборудования и организации учебного процесса технологического института в Бомбее (Индия) высоко оценено индийским правительством.

В Монголии, Афганистане, Йемене и ряде других стран построены и строятся детские сады-ясли и школы. В Йемене, в городах Ходейда, Таизз и Санаа, по проектам ЦНИИЭП учебных зданий построены общеобразовательные школы, в Дархане и Улан-Баторе построены и строятся детские сады-ясли на 280 детей и школы на 964 учащихся, для Кабула — МНИИТЭПом разрабатывается проект детского сада на 150 детей.

По проекту ЦНИИП градостроительства построен торговый центр в Кабуле. Местные условия и национальные особенности страны нашли свое отражение в составе и композиционном построении комплекса зданий торгового центра. Замкнутый характер площади обеспечил необходимую изоляцию ее от

1 5	9
2 6	10
3 7	11
4 8	12 13

Жилой дом на автомагистрали Кушка — Герат — Кандагар. 1965 г. Мосгипротранс. Архитекторы В. Борисов, В. Евстигнеев, Д. Запруднов, инженеры В. Вольсов, В. Лисицын, Е. Сафронов

Гостиница для автотуристов на реке Ферахруд

Гостиница на 40 мест для автотуристов в Герате на автомобильной дороге Кушка — Герат — Кандагар. 1965 г. Мосгипротранс. Архитекторы В. Борисов, В. Евстигнеев, Д. Запруднов, инженеры В. Вольсов, В. Лисицын, Е. Сафронов

Афганистан. Генеральный план города Кабула. Макет. Горстройпроект (ЦНИИП градостроительства). Архитекторы А. Римша, В. Ненароков, О. Кудрявцев, В. Зайцев, Н. Ефременко, Д. Левин, Л. Соколов, Э. Товмасьян

Йемен. Таизз. Школа на 640 учащихся. ЦНИИЭП учебных зданий. Архитекторы Ю. Шаронов, В. Подольский, А. Михе, инженеры Г. Гофман, В. Греков

Ходейда. Школа на 640 учащихся. 1967 г. ЦНИИЭП учебных зданий. Архитекторы Ю. Шаронов, В. Подольский, А. Михе, инженеры Г. Гофман, В. Греков

Дом линейного мастера на автодороге Кушка — Герат — Кандагар

Дом линейного мастера на автодороге Кушка — Герат — Кандагар

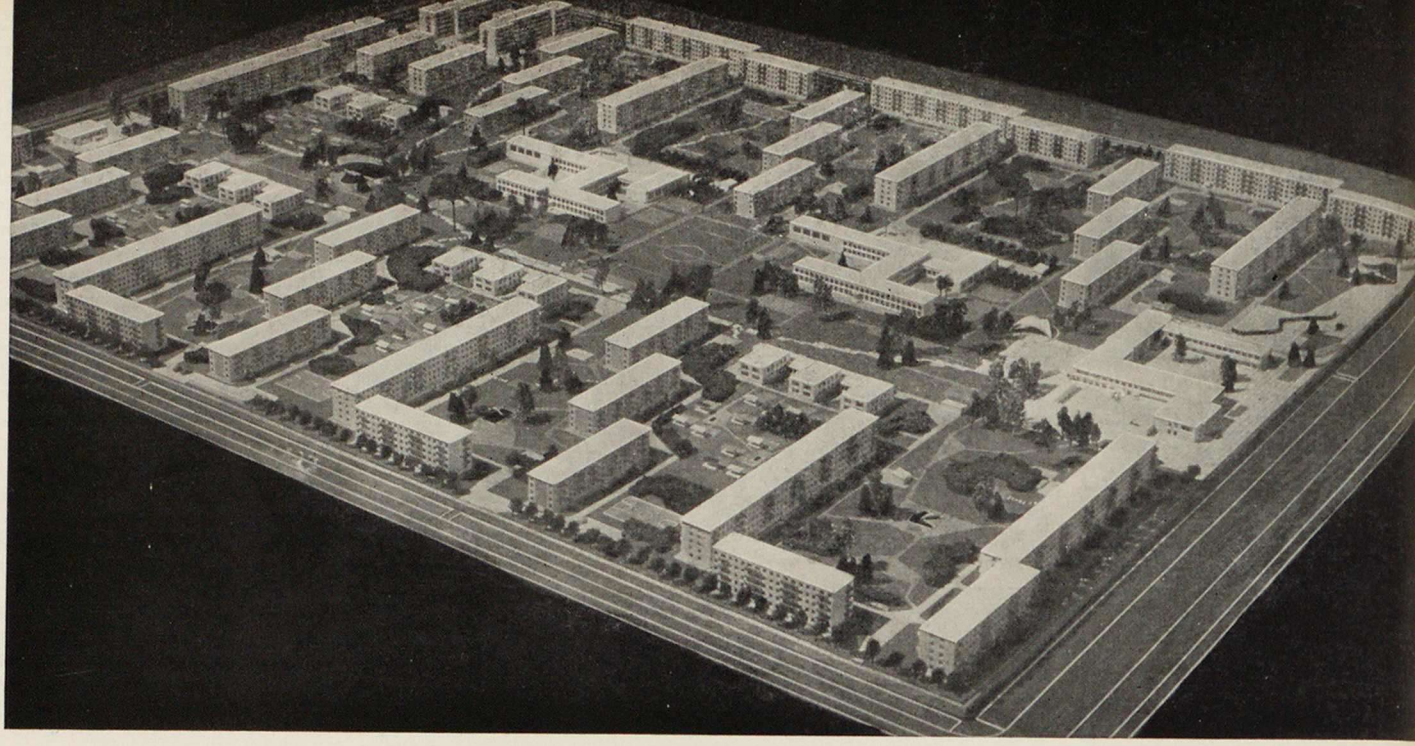
Дархан. Дома гостиничного типа в микрорайоне № 1
Фрагмент фасада

Улан-Батор. Микрорайон № 12. Макет. Моспроект-2. Архитекторы А. Гурков, М. Зильберт, С. Рюмина

Кабул. Торговый центр в микрорайоне № 1. Горстройпроект (ЦНИИП градостроительства). Архитекторd А. Лабин, И. Кибирев

Кабул. Фрагмент жилого дома

Бирма. Рангун. Гостиница «Иния». Моспроект-1. Архитекторы К. Кислова, В. Андреев



Монгольская Народная Республика. Дархан. Микрорайон № 1. Макет. Моспроект-2. Архитекторы А. Гурков, М. Зильберт, С. Рюмина

жилой застройки. Торговые залы и подсобные помещения универмага, блок бытового обслуживания и блоки магазинов рассчитаны на сдачу их в аренду крупным торговым фирмам и мелким частным предпринимателям. Это обусловило специфическое объемно-пространственное построение зданий торгового центра. Проекты аналогичных предприятий, с учетом специфики страны, разработоаны в Моспроекте-2 и ЦНИИЭП торговых зданий для Улан-Батора и Дархана.

Много новых и интересных предложений внесли советские архитекторы в строительство зарубежных спортивных сооружений. По проектам Гипровуза построены спортивные комплексы со стадионами на 25 тыс. мест в Конакри (Гвинея) и в Бамако (Мали). В этих проектах советские архитекторы применили интересные планировочные и объемно-пространственные решения, которые имеют высокие эксплуатационные показатели в условиях жарких и тропических стран.

Построенные за рубежом по советским проектам гостиницы также могут служить примерами выразительных архитектурно-планировочных решений. К ним относятся гостиницы в Конакри (Гвинея), гостиница Иния в Рангуне (Бирма), строящееся здание гостиницы Космос в Браззавиле (Конго).

В ряде стран при содействии Советского Союза построены аэродромы и учреждения связи. Так, в Конакри (Гвинея) осуществлена реконструкция аэродрома, ставшего в результате этого аэропортом международного класса. В Гвинее построена радиостанция мощностью 100 квт, в Улан-Баторе сооружаются телецентр и автоматическая телефонная станция.

За последние годы архитекторы Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза принимают активное участие в международных архитектурных конкурсах.

Только за последние два года наши архитекторы участвовали в семи конкурсах, из которых в пяти были удостоены премий. Премиями были отмечены проект монумента в честь 100-летия Международного Союза электросвязи в Женеве (Швейцария), а также проекты планировки центральной части Варны (Болгария), общественно-торгового центра микрорайона в Ростоке (ГДР), национального театра на 1200 мест в Будапеште (Венгрия), южного района Братиславы (Чехословакия).

Работа, проделанная советскими проектировщиками по составлению проектов для зарубежного строительства, и участие в его осуществлении показывают, какими высокими профессиональными качествами обладают наши архитекторы, конструкторы и инженеры; это позволяет им успешно решать сложные градостроительные, архитектурные и технические задачи.

Советские проектировщики, выезжая в другие страны, знакомятся с местными климатическими условиями, уделяют особое внимание изучению архитектурно-планировочных и конструктивных приемов, традиционных и современных принципов архитектуры и строительства. Это позволяет найти правильные проектные решения, которые подтверждаются практикой строительства и эксплуатации зданий.

Наши архитекторы с успехом используют в своих проектах местные строительные и отделочные материалы и нередко простыми средствами создают выразительные архитектурно-планировочные решения, полностью отвечающие местным социально-экономическим, национальным, техническим и природно-климатическим условиям.

Здания и сооружения, построенные при содействии Советского Союза за рубежами нашей страны, свидетельствуют о гуманистических началах советского социалистического строя и являются практическим выражением политики дружбы народов, проводимой КПСС.

Д. В. КАНАТОВ,
начальник Управления Госкомитета по гражданскому стрительству и архитектуре при Госстрое СССР

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционная коллегия: Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3, Комн. 19. Телефон К 5-79-48

Технический редактор *А. П. Берлов*

Корректор *Л. Б. Бирюкова*

Сдано в набор 15/IX 1967 г. Подписано к печати 4/XI 1967 г. 8,5 печ. л. Формат 60×90¹/₈ УИЛ. 10,3

Тираж 15920 экз. Т-13893 Цена 80 к. Зак. 3463

2-я типография издательства «Наука», Шубинский переулок, 10

59665

Цена 80 коп. Индекс 70023